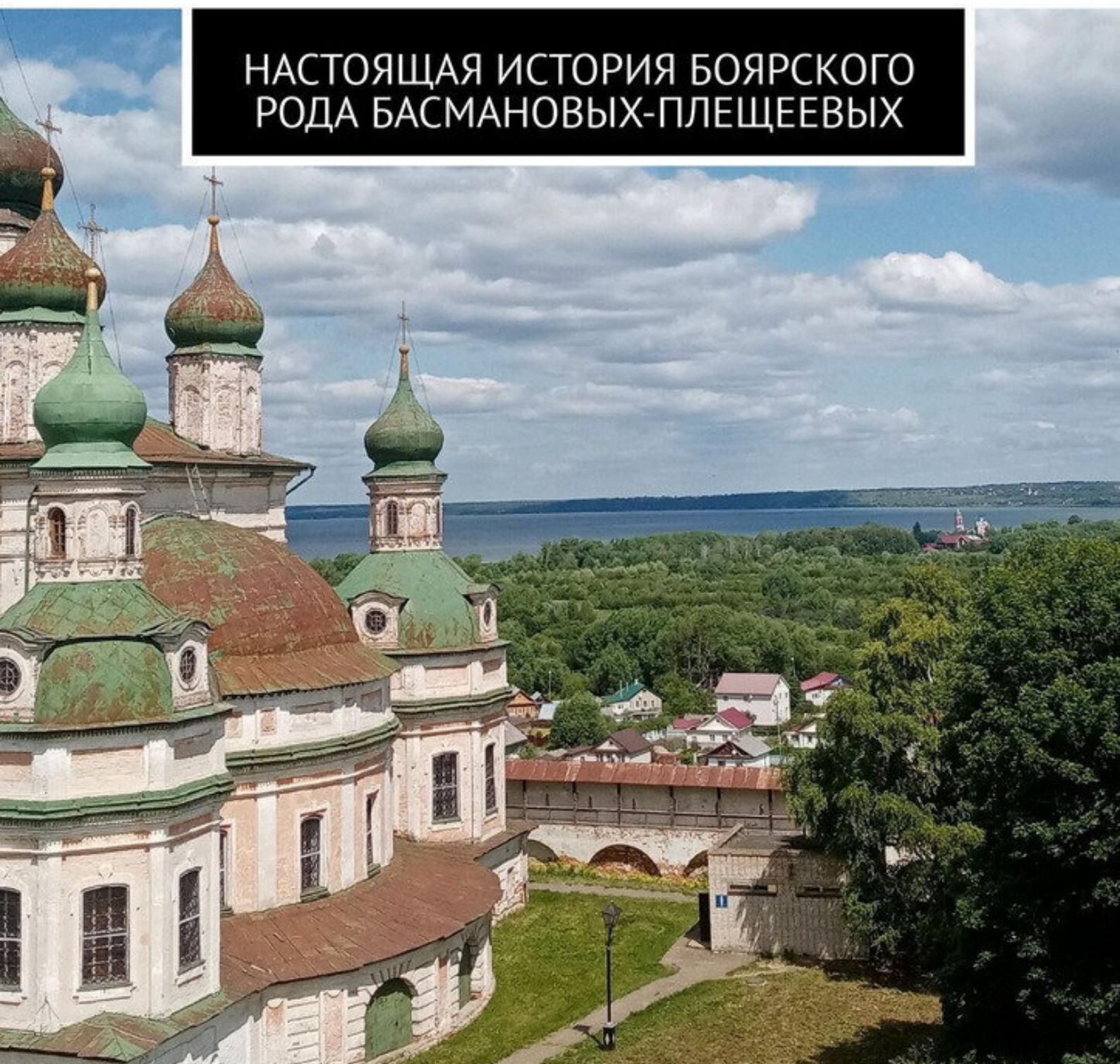

18+

МАРИНА ПОНОМАРЁВА

Фёдор и Алексей Басмановы Пять веков без права голоса

НАСТОЯЩАЯ ИСТОРИЯ БОЯРСКОГО
РОДА БАСМАНОВЫХ-ПЛЕЩЕЕВЫХ

Марина Пономарёва

**Фёдор и Алексей Басмановы.
Пять веков без права голоса.
Настоящая история боярского
рода Басмановых-Плещеевых**

«Издательские решения»

Пономарёва М.

Фёдор и Алексей Басмановы. Пять веков без права голоса.
Настоящая история боярского рода Басмановых-Плещеевых /
М. Пономарёва — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-689368-9

Фёдор и Алексей Басмановы — советники Ивана Грозного, опричники, крупнейшие политики XVI века и талантливые военные. Басмановых смело можно назвать историческим феноменом нашего времени. О них слышали многие, но практически никто не пытался внимательно изучить их настоящую историю. В данной книге я предлагаю читателю вспомнить, что это наши общие предки, заслуживающие уважения, восхищения и любви. И посмотреть на Басмановых совершенно иначе. Так, как они этого заслужили!

ISBN 978-5-00-689368-9

© Пономарёва М.
© Издательские решения

Содержание

Однажды, вьюжной февральской ночью	7
Сопереживание – основа познания истории	10
Слова благодарности	16
От всей души благодарю	17
БОЯРЕ ПЛЕЩЕЕВЫ. ИСТОРИЯ РОДА	19
Алла Суонинен. О происхождении прозвища Басман	28
Использованные источники	30
Данила Андреевич Плещеев-Басман	32
Алексей Данилович Басманов – забытый русский герой	37
СЛУЖБА	38
Несколько слов об опричнине	52
Опричная деятельность А. Д. Басманова (с 1565 года)	59
Семья	64
Фёдор Басманов. Пять веков без права голоса	67
Полоцк 1562 – 1563 гг.	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Фёдор и Алексей Басмановы. Пять веков без права голоса Настоящая история боярского рода Басмановых-Плещеевых

Марина Пономарёва

«История России еще не написана. И, несмотря на блестящие имена наших историков, все же история России писалась по образцам западноевропейской историографии. Могучие силы народа, его дыхание не в достаточной мере присутствуют в почтенных томах наших историков, для которых часто наше прошлое было оружием полемической борьбы с самодержавием. Пример тому – искажение великой эпохи Ивана Грозного, где Грозный – только кровожадный тиран, а Курбский пример либерализма и свободомыслия. Ощущение Родины – это сознание связи своей с историей своего народа. Человек, не знающий прошлого своей Родины, – человек, не помнящий родства. В лучшем случае он может ощутить себя „гражданином кантона Ури“, но выше ставрогинского космополитизма он не поднимается. Широта подлинного всечеловеческого сознания, присущая коммунизму, воспитывается на молоке матери – родины. Чтобы быть искренним гуманистом, нужно нести в своем сердце большие чувства любви, долга и самоотвержения. Мать у колыбели сына поет ему родные песни, рассказывает древние сказки и были, и плох тот сын, который вырос и не захотел знать свою мать. Познание истории – долг каждого».

А.Н.Толстой

© Марина Пономарёва, 2026

ISBN 978-5-0068-9368-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Никитский храм в с. Елизарово на территории вотчины бояр Басмановых. Вид на старый шатровый храм XVI века с колокольни (звонницы), 1.01.2022 г. Все фото, использованные в книге, принадлежат автору.

Однажды, вьюжной февральской ночью

Моей единомышленнице и соавтору Алле Суонинен и моему переславскому Хранителю Марине Арнольдовне Дорофеевой с благодарностью, которая не измеряется поэтическими словами. За всё, что было прожито, пережито и пройдено вместе по «Дороге Фёдора Басманова». Любая дорога заканчивается! Но остаются те, кого ты встретил на своём Пути.

Однажды, вьюжной февральской ночью, близ города Переславля-Залесского в семье русского воеводы Алексея Даниловича Басманова, храброго воина, участника множества битв, случилось долгожданное пополнение. Заглась на переславском небосводе яркая улыбчивая звездочка. Сын родился! Первенец.

Может, ангелы пели в ту ночь, благословляя родителей, уже не чаявших познать простое человеческое счастье. Может черти жребий бросали, чтобы выяснить, кому впоследствии достанется эта странная душа. Однако ночь, когда мальчик появился на свет, выдалась особенной. Тихой, звёздной и безмятежной. Плыл над Переславлем дым, а из сине-чёрного расколотого небосвода сочилась густая млечность. В такие ночи время застывает, воздух становится стеклянным, а небо бесконечным. В такие ночи граница между Мирами исчезает.

Новорождённого нарекли Феодором, Фёдором. Фёдор – значит дар Божий, дар Господень. Очень может быть, в честь христианского святого Феодора Стратилата. В наше время несправедливо забытого, но особо почитаемого русским средневековым воинством. Кто знает, не святой ли Феодор Стратилат помог верному рабу своему вымолить это чудо, словечко за него замолвив. Заслужил!

Ребёнок случился поздний. Когда Господь осчастливил Алексея Даниловича и супругу его Арину, воевода находился в годах солидных даже по меркам современным. А уж по меркам века шестнадцатого ему не детей, а внуков впору было нянчить. Сажать малых на колени да терпеть, когда за бороду тянут. Внуки – это внуки! Рассказывать о легендарных битвах с татарами, ливонцами и прочей нечистью заморской. Кому, как не Алексею Басманову, знать про такое? Кому, как не Алексею Даниловичу, передавать опыт молодым? На лошадь сажать, сабельку в руку вложив.

Отличился воевода и на Судбищах, и под Казанью. На город Юрьев ходил, Ругодив брал. Благословение на подвиги получал от самого Никиты святителя Новгородского. Хлебнул трудностей походных сполна, пуд соли съел, цену побед честных и поражений горьких изведаль. Храм построил в память о собственных воинах, что полегли под Казанью от рук нечестивцев. Умел ценить жизнь человеческую – жизнь простого воина. Ибо знал, благодаря кому победы возможны. Нигде и никогда не отсиживался. Не посрамил род Плещеевых! Тех самых, что несколько веков оставались для русских государей опорой. Опорой крепкой, надёжной. Плещеевы у трона стояли, но скромно, чуть в стороне. За славой и почестями поперёк остальных никогда не лезли, локтями расталкивая. Зачем? Почёт и слава сами придут после дела доброго. Служба! Слово-то, какое правильное, хорошее. Делай что должен. И будь что будет.

Алексей Данилович, бесстрашный воин и талантливый воевода, лучшее от рода взял да преумножил. Выше других вознёсся, не возгордившись притом. Но тягучее, липкое проклятие, невесть откуда взявшееся, много лет следовало за ним. Сам вырос без батюшки, даже взгляда весёлого не запомнил. Один за другим умирали его

малолетние дети, не дожив до возраста, который назывался отрочеством. И вот... отступило проклятие? Растаяло? Сын родился! Первенец. Желанный. Наследник! Увы, лишь затаилось проклятие. Предоставило воеводе и его семье небольшую передышку, чтобы много позже ударить с новой силой. Низвергнуть Басмановых в пучину человеческой злобы.

Все прекрасно знают, что поздние дети особо любимы. Баловни! Даже если родители уже неоднократно познали счастье отцовства и материнства. Алексею же такое счастье предстояло узнать впервые.

Любовь к сыну воевода доказал не пустой звягой, а делом истинным. Испытав все горести тяжёлого продвижения по службе, познав, каково это, ждать милость судьбы, не иметь возможностей показать на что способен, Басманов стал тем самым человеком, который дерзнул изменить служебные механизмы эпохи. Железным кулаком он сломал систему и поднялся на недостижимую высоту. Заодно обеспечил собственному сыну и другим талантливым молодчикам блестящее будущее, почётные должности и безбедную жизнь. Много или мало оставалось сделать самому Фёдору Басманову? Забегая вперёд, приоткрою тайну: много!

Удержаться на шаткой небесной лестнице и не упасть с высоты на земную твердь, утыканную кольями, а то и просто к ногам вчерашних собратьев, тут же превратившихся в шакалов и готовых разорвать на куски, сложно. Фёдор рос в молодом средневековом мире, где талантливым быть мало. Нужно каждый день доказывать, что лучший. Нужно уметь выживать. Нужно каждый день доказывать, что ты лучший, сильнейший. Первый среди таких же зубастых.

Поздние дети любимы, но любовь эта порой представляет странное сочетание баловства и повышенной требовательности. Ты родился и теперь многое должен. Роду, отцу, государю, Отечеству. Нелегко приходилось юноше в шестнадцатом веке, а сыну такого отца вдвойне тяжелее. Быть не хуже. Быть ровней, стать лучше. Сделать то, что не сделал он, Алексей Данилович. А Басманов на недостижимую высоту поднялся! Политик, воин, дипломат. Государев советник. Да какого государя! До сих пор об Иоанне IV Грозном спорят до хрипоты, копьё ломают. Силу и ум, порядочность, упрямство, характер, военную доблесть, отвагу и смекалку – всё это Алексей должен был передать своему сыну. Позднему, любимому, желанному. Сын же всё это принять, усвоить и соответствовать.

Яблоко падает от яблоньки недалеко. Но красивые, румяные и сочные яблоки желанная добыча червяков и всякой нечисти. Не знал Алексей Данилович, сколько горестей ему достанется. Ещё больше свалится на юную голову, вихрастую. Взбалмошный сын получился, с норовом. Даже в час собственной гибели, не пожелал покинуть грешную землю, раствориться в небытии, характер решил показать. Потягаться решил со смертушкой, с забвением, отринул дары её. Не захотел в безмолвие вечное уходить.

Фёдор Алексеевич Басманов-Плещеев родился под счастливой звездой и с «золотой ложкой во рту». Это позже настанут дурные времена: молодого мужчину, воина, полного сил и нереализованных талантов, предадут, оболгут и добьют где-то в сырых тюрьмах северного Белозёрского края. Разлучат перед этим с маленькими сыновьями, заставят лицезреть падение любимого отца. Единственного друга его и наставника. А других друзей и не было у него... Их не бывает у тех, кто находится на подобной высоте. Уничтожить, спесь сбить, гонора поубавить. Отнять всё то, к чему Фёдор привык с детства. Лишить даже отпевания, могилы и достойной памяти.

Это потом писатель А. К. Толстой напишет про сына воеводы «...отверженный Богом Басманов». Создаст художественный образ глупца и подлеца, которому все поверят, приняв за действительность. А уважаемый Н. М. Карамзин, который завещал нам защищать мёртвых, оставит на измученной душе, скитающейся по свету, несправедливое и лживое клеймо отцеубийцы, пересказав своим читателям сплетню одной из самых желчных и злобных персоналий XVI века.

Это потом, в наше время, юный защитник Рязани, отогнавший от стен осаждённого города полчища татарвы, станет объектом развлечений поклонников альтернативной истории, скучающих домохозяек и любителей жарких сплетен. Будет испачкан грязными руками, будет зваться не по имени-отчеству, как должно звать предков, а «Федькой», «царской Федорой», «Федюшей».

А тогда... пыхтели зимней ночью дымницы и время стыло. В доме воеводы разлилось первым криком долгожданное счастье.

Звезда Фёдора Басманова набирала силу, освещая в одиночку небо заснеженного Переславля-Залесского и блуждая по кромке Плещеева озера.

Сопереживание – основа познания истории

Данная книга, посвящённая истории семьи Басмановых-Плещеевых, не претендует на новизну исследования и на исторические открытия. В качестве вектора движения для своей работы я взяла принцип, сформулированный советским учёным Р. Г. Скрынниковым: *«Перед исследователем открыты два пути. Он может обнаружить в архивах неизвестный ранее пласт архивных документов. Применительно к русскому средневековью такие находки очень редки. Вражеские нашествия и пожары безжалостно уничтожили почти все древние русские архивы. Поиски архивных документов требуют упорного труда. При этом нет никакой уверенности, что труд принесет плоды. Другой путь – новые интерпретации известных ранее документов. Те, кто избрал этот путь, могут рассчитывать на серьезные открытия, если им удастся разработать новые методы критики источников, неодинаковые для разных видов документов. На оценку опричнины решающим образом повлияли два открытия: во-первых, находка в архивах поземельных кадастров и, во-вторых, реконструкция исчезнувшего опричного архива... Исход архивных разысканий зависит не только от меры затраченного труда, но также от интуиции и удачи. Самое важное – найти путеводную нить, верное направление поиска. Можно провести в архиве полжизни и ничего не обнаружить. Чаще всего верный путь помогают найти противоречия, обнаруженные в источнике»*.

Передо мной стоят две цели и обе они имеют полное право считаться новыми. Цель первая – собрать под одной обложкой все существующие на данный момент сведения о представителях семьи Басмановых для воссоздания максимально объективной картины жизни и характеров главных опричников Ивана Грозного. Грамотно скомпилировать информацию для широкого круга читателей и сделать это максимально этично. Отделив зёрна от плевел, а правду от грязных сплетен, жертвами которых Басмановы стали несколько веков назад. *«Если историки, как Костомаров, превращались ради Грозного в беллетристов, то и поэты, как Г. Майков, превращались ради него в историков и приводили в восторг настоящих историков...»*¹.

Опричнина как политический проект до сих пор вызывает горячий интерес и споры. Но, несмотря на этот интерес, в современной историографии не существует подробной работы, посвященной отцу-основателю опричнины А. Д. Басманову и его сыну Фёдору – талантливому и перспективному молодому военному. Несколько кратких статей (посвященных битвам, в которых А. Д. Басманов принимал участие, а не изучению его биографии) не заполняют информационный вакуум, существующий вокруг Басмановых, и не пытаются продемонстрировать читателю Басмановых так, как они того достойны. Более того, некоторые статьи полны ошибок, ещё больше путают и вводят читателя в заблуждение. Нет там ни анализа, ни попыток разобраться. Уж тем более авторы статей далеки от переживаний относительно репутации Басмановых. Чаще всего информация подана небрежно (ошибки встречаются даже в отчествах главных героев) или имеет пропагандистский оттенок. Вектор работ зависит лишь от целей и взглядов того или иного автора.

Алексей и Фёдор воссияли над Русью тёмной полынной звездой и оставили после себя славу неоднозначную. Крест отца – тяжёлый крест политика первого эшелона. Крест в некотором смысле благородный. Это та ответственность, которую человек берёт на себя сам, выбирая жизненный путь. Берёт добровольно, с полным осознанием последствий. Но сын, похожий на тонкую гибкую вербу, призрачный, мерцающий в своём отчаянии, принял груз непосильный и незаслуженный.

Фёдор и Алексей Басмановы по определению удобная и соблазнительная мишень для отравленных стрел. Тот, кто не умеет стрелять, может попробовать воткнуть нож в спину или

¹ Михайловский Н. К. Сочинения. Т. 6. 1897. С.30.

просто плюнуть с безопасного расстояния. И вот здесь необходимо сказать о второй цели, которую я поставила перед собой. Пронзительную мысль высказал в одной из своих работ замечательный современный историк Дмитрий Михайлович Володихин: *«Русские полководцы времен Московского царства безгласны. В подавляющем большинстве случаев неизвестны какие-либо документы, написанные ими, послания, тем более мемуары. В допетровскую эпоху мемуаров не писали... Они не были летописцами. Они не были публицистами. Они не писали воинских повестей. Они только сражались за отечество»*².

Наши предки (не только грозненские воеводы) действительно не могут подняться из курганов, чтобы молвить краткое, ёмкое, суровое слово. Они не могут защититься, ответить на клевету. Они не могут наказать за неё. Это настолько очевидно и настолько болезненно для тех, кто привык любить не только себя, что самая первая моя статья, посвящённая Фёдору Басманову, написанная до знакомства с трудами Д. М. Володихина, называлась «Фёдор Басманов. **Пять веков без права голоса**». Истерзанный и измученный скучающими людьми юноша, прожил слишком мало, чтобы сухие канцелярские строки из Разрядных книг рассказали широкой аудитории о прекрасном молодом русском воине, коим он, без сомнения, был. Художественное слово сильнее. До сих пор в души проникает яд, сочащийся из мемуаров иностранцев и предателя князя А. М. Курбского, сводящего счёты с советниками Грозного, путём создания литературных мифов и мифологем. Мифов, которые оказались чудовищно живучими. Чтобы понять беду человека, его боль, высоту полёта и размах последующего низвержения, необходимо перелопатить десятки документов, источников и проанализировать информацию, касающуюся не только единственной персоналии, но и всей эпохи. Тяжёлая работа. Курбский или иностранные пропагандисты в XXI веке куда лучше отвечают запросам неприятельской публики, любящей остренькое. До сих пор Басмановым нечего было противопоставить в ответ. Да и кто их спрашивал? Кто хотел прислушиваться, чтобы услышать? Право слова (пусть и чужими устами) юный боярин и опричник Фёдор Алексеевич Басманов дождался почти пять веков. *«Есть ли что-нибудь, столь же сильно разжигающее интерес к личности, как сопереживание?»* – вопрошает Д. М. Володихин. Именно сопереживание чужому человеку, погибшему по ложному доносу, подвигло меня в 2020 году создать историко-литературный интернет-проект «Дорога Фёдора Басманова». Изначально проект представлял собой цикл парных художественных и документальных статей, задачей которых являлась популяризация истории семьи Басмановых. В основу проекта легла «экологичная» (как сейчас модно выражаться) подача реальных исторических фактов, позволяющих посмотреть на Басмановых с совершенно новой стороны.

Во избежание недоразумений и разочарований, стоит уточнить «на берегу»: автор книги не историк, а литератор, поэт-почвенник, которому не чужды такие понятия, как Родина, Отечество, память и уважение к истории. Искренне уверена, что история и литература не могут и не имеют права враждовать по причине своего духовного родства. Даже самые профессиональные историки не всеильны. Это обычные люди, у них есть слабости, предпочтения и пристрастия. Более того, многие являются носителями определённой идеологии и под неё выстраивают концепции, подтягивают факты, подают информацию так, чтобы информация работала на «линию партии» или на личную идею автора. Кроме «линии партии» и собственного интереса, существуют ещё и пресловутые запросы публики. О неприхотливости и всеядности коей говорил С. Б. Веселовский: *«Широкие круги читателей не интересуются „кухней“ исторической науки и нередко проявляют склонность относиться с пренебрежением и полным неуважением к неблагодарному труду ученых, посвящающих свои силы разработке источников и технике научного исследования. Читатель требует от историка широких обобщений, ярких характеристик лиц и событий, категорических суждений и эффектных в соответствии*

² Володихин Д. М. Воеводы Ивана Грозного/ Д. М. Володихин. – М.: Вече (от Руси к империи), 2014. С. 3.

с темой картин. Историки поддались соблазну выполнить „заказ“ читателя, не тратить свои силы и время на неблагодарный труд фактического исследования прошлого и спешили дать читателю эффектные, мнимонаучные обобщения и концепции»³.

В результате совокупности перечисленных факторов историк (как и литератор, собственно!), который берётся прописывать портрет той или иной личности «под запрос», может серьёзно навредить чужой репутации. Если ослабевает рука историка, его собрат литератор может и должен прийти на помощь. Искусство популяризирует науку. Искусство может помочь, стать адвокатом и защитником того, кому это нужно. К сожалению, Басмановым не повезло как с историками, так и с авторами. Справедливая кара за жестокую опричную деятельность? Вряд ли. «Свои поэты» приходят даже к злодеям. Ведь «обеление» не всегда является целью и задачей. Гораздо важнее показать антидуализм человеческого характера, в частности русского человека, в душе которого одновременно способны уживаться монашество и разбой.

Идея создания данной книги появилась в 2021 году, уже после, того как интернет-проект дал первые ростки и стало ясно, что моя задумка не пустая. Вокруг – странное и тяжёлое время, время передела мира, время, когда кто-то очень настойчиво пытается взрастить новую равнодушную нацию, которой плевать на всех. Таким человеком, «Иваном без родства», управлять намного проще. Время социальных потрясений, время осмеяния человеческих ценностей, культуры и истории. Время, когда из каждого тёмного угла, нас призывают «стыдиться» своих предков и «каяться» за их деяния. Либо, жить сытой и довольной жизнью потребителя, которому плевать на всё и всех. В этих морально-нравственных условиях, когда обращение к образу героического предка, является духовным спасением для русского человека, Фёдор и Алексей Басмановы с лёгкостью могли бы пополнить пантеон русских героев. Алексей Данилович – мудрый, храбрый и находчивый воин. Человек, который многократно спасал отчаянное положение, когда полк находился на краю гибели. Ситуации, в которые он попадал, требовали не только отваги. Но и хитрости, ловкости ума, сообразительности. Свидетель явления святого Никиты Новгородского, ктитор Никитского храма в селе Елизарово, он был человеком настолько широкой души, что при строительстве данного храма завещал вечно поминать собственных боевых холопов. Случай уникальный для шестнадцатого века. Кем были для статусного аристократа его воины? Посоха! Холопы. Пыль. Но не для Басманова. Отец опричнины, которого у романистов почему-то принято изображать садистом и жестоким чудовищем, думал о каждом своём воине и в своей духовной грамоте просил молиться об убитых во время «казанского взятия» людях до конца времен. Участник битвы при Судбищах, герой штурма Казани, обороны Рязани, взятия Нарвы... Умный и талантливый дипломат, идеолог. Он сумел подняться, участвуя не в дворцовых интригах, а занимаясь «прямым делом». У нас нет никаких свидетельств жестокости Басманова, кроме желчных плевков диссидента А. М. Курбского, зато есть масса примеров военного героизма и человеческого благородства. Отец и сын Басмановы могли бы для нас, живущих в двадцать первом веке, стать прекрасным образцом военной доблести и достойного отношения к собственному Отечеству. Именно сейчас необходимо вспомнить сильных и крепких государственников, «псов государевых». Именно сейчас, когда расплодилось новые трусы и «бегуны», вроде князя Курбского. Но имена этих людей забыты и заляпаны грязью. Читателю необходимо перелопатить все исторические работы, посвящённые опричнине, чтобы собрать по жемчужине сияющее, при этом благородное «басмановское ожерелье». Знания не бывают лишними, но чего наглотаётся неподготовленный читатель по пути, пытаясь составить объективную картину? Тропа, ведущая к истинной истории пятерых ярких мужчин рода – тропа не из лёгких. За пять веков она поросла всеми видами колючих и ядовитых растений. А по мере исследования не иначе как сам лукавый будет подсовывать неискушенному человеку мороки, миражи и иллюзии самого разного характера,

³ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. Издательство академии наук СССР. М., 1963. С. 34.

старательно уводящие от первоначальной цели. Тропа, ведущая к настоящим, историческим Басмановым, напоминает путешествие за цветущим папоротником в самую страшную Купальскую ночь. Вы отыщете сплетни, мифы и зубоскальство на любой вкус. Гнусную и грязную клевету в адрес сына Алексея Даниловича, не имеющую ничего общего с правдой, но способную оттолкнуть. Оскорбления и одностороннюю подачу искаженной информации. Логические нестыковки в работах профессиональных историков. Единственное, чего вы не найдете, это любви, уважения и попыток посмотреть на историю этих людей, отодвинув в сторону то, что в процессе работы над темой я назвала «проклятие Фёдора Басманова». Очень точно высказался историк А. И. Филюшкин: *«Курбский отомстил своему врагу, Ивану Грозному, прежде всего тем, что сумел навязать читателям свой взгляд на русскую историю 16 века, который до сих пор определяет оптику нашего видения эпохи царя Ивана Васильевича. Вот уже несколько столетий мы смотрим на русский 16 век через очки, надетые Андреем Курбским на историков»*⁴. Это высказывание стоит дополнить характеристикой С. Б. Веселовского: *«В нашей отечественной историографии очень рано утвердилось обыкновение подхватывать и принимать на веру всякую ложь и клевету на нашу родину, в особенности же на её правителей, которую историки и читатели находили у иностранцев, писавших о России»*⁵.

По какой-то неведомой причине мы любим смотреть на свою историю и самих себя водянистыми глазами нечисти. Иностранцы, даже в современном мире, умудряются лепить на коленке произведения о «православном русском царе», изображая липкий порок и собирая под обложкой самые грязные сплетни. А мы, русские, этим восхищаемся и словно папуасы продаемся за бусы из цветного пластика. *О, посмотрите! Какой восторг! Про нас написал иностранец! Поглядите, какое чудо! Иностранец, принял православие и возлюбил Россию!* И всё равно, что под обложкой романа такого «автора», живет настоящая клевета и оскорбления. Даже сейчас процветает дело предателя А. М. Курбского, многократно обсмеянного учёными за невероятное количество лжи, которое он породил. Беглый князь, сводил счёты не только с государем, но и с кругом новых советников Ивана. Сбежавший князь вступил в сговор с Сигизмундом, натравил на русских татар, а после вернулся на бывшую Родину с мечом, сжигать храмы. Этого ли человека мы слушаем пять веков подряд, когда речь заходит о Грозном или о Басмановых? Может быть, всё же стоит остановиться и задуматься?

Не нужно считать, что опричники из шестнадцатого века далеко от нас. Чужих предков не бывает. История – это всеобъемлющая система кровеносных пульсирующих сосудов. Проблема такого опричника запросто может стать нашей общей проблемой. Если учёные относятся к А. Д. Басманову пренебрежительно, то с сыном Фёдором сложилась совсем печальная ситуация. Юноша, отстоявший Рязань от татарвы, получивший крупное воеводство в Калуге, опасную должность кравчего, отец двоих сыновей, потомок святителя митрополита Алексея, мог бы остаться в памяти людей защитником русских городов. Стать идеалом доблести, примером подражания для юношей. Он мог быть тем, в кого влюбляются девушки. Но вместо этого, оболганный своими современниками, Фёдор попался «на перо» нечистоплотных представителей искусства. Сплетни о порочном окружении Иоанна, выдержали определённый срок консервации, и в XXI веке случился взрыв. В умелых руках литераторов сплетни, пущенные о Басмановых врагами государства, дозрели. А в момент слияния литературы и кинематографа приобрели особо аморальный вид. Имя молодого боярина, аристократа Фёдора Басманова – отпрыска славного и величественного рода, словно кость собакам, бросили на потеху толпе беснующихся подростков во главе с недалёкими взрослыми. Именно работа над «басмановской темой» внезапно показала мне, что за последние годы умудрились сделать с сознанием подрастающего поколения. Обманутым детям под видом сладкого (потому что запретно!) продали

⁴ Филюшкин А. И. Андрей Курбский. М., 2008. С. 9.

⁵ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. Издательство академии наук СССР. М., 1963. С. 56.

порок третьего сорта, что само по себе омерзительно. И произошло это не с помощью придуманных героев, а за счет издевательства над памятью настоящего человека. Вместо настоящей русской истории, мы имеем созданный на основе нескольких книг и фильмов фандом (фэндом, субкультура, «басмановское комьюнити», «опричная семья/фэмели»), где взрослые создают для детей (школьников) грязные картины на фоне древнерусских декораций. Ни государство, ни родители не могут объяснить детям самых элементарных вещей. И я сейчас даже не про то, что желательно было бы объяснить подростку отличие летописи/документа от художественного романа. Хотя это тоже было бы неплохо. Я про то, что взрослые словно перестали рассказывать детям о самых важных, при этом самых элементарных вещах. О необходимости памяти, уважения к истории и предкам, о недопустимости глума. Мы находимся в сердцевине нового разлома, к которому большинство людей, даже настроенных патриотически, готовы не были. Поэтому именно сейчас я считаю особо важным закончить данную книгу и уже передать её в руки читателей, заинтересованных в поиске истины. Взрослых, детей, подростков – неважно. Знания должны быть доступны всем и каждому.

Данила, Алексей, Фёдор, Иван, Пётр – несколько имен, которым я посвятила себя и свой поэтический голос. Имена, которые ныне произношу с трепетом. Это и мои предки – не по крови, но по духу и характеру. Ими хочется гордиться, хочется восхищаться, хочется любить такими, какими они были. Не искривлённых прозрачных и ходульных мороков А. К. Толстого или С. М. Эйзенштейна, а обычных настоящих русских мужчин. Нет, отнюдь не белых, не пушистых, не безгрешных. Возможно, даже порочных, но настоящих. Все знают о существовании «актёров одной роли». Пока я занималась изучением истории рода Басмановых, вывела новый «тип»: превратилась в «*поэта одного персонажа*». Быть актёром «одной роли», говорят, трагедия. Для литератора, человека зависящего лишь от капризов вселенной, любить, быть влюблённым в того, о ком пишешь, – удивительное счастье, хотя иногда счастье трудное и капризное. Взявшись за книгу, я долго и мучительно искала ответ на вопрос, насколько я могу себе позволить быть пристрастной и эмоциональной? Может ли пристрастным быть историк? Вопрос дискуссионный.

«Задача историка не оправдание политических деятелей и не их осуждение. Цель истории, по словам Спинозы, «не плакать и не смеяться, а понимать»⁶ – считает С. Г. Елисеев. Правильной подход, но, увы, остаться в этих рамках сложно. Однако, я не историк. Я всего лишь использую исторические факты и привожу их в должный вид. Я – поэт. Ошибка, а то и моральное преступление поэта может быть в том, что он берётся писать о тех, кто не вызывает ту самую «бурю эмоций». В частности, эмоций положительных: любви, сострадания, уважения. Может ли поэт позволить себе равнодушие? Нет. Иначе, в чем смысл его работы? Да и слишком долго, почти пять веков, эти замечательные, стоящие внимания герои, оставались без любви.

Полный вариант данной книги, состоит из трех частей. Первая часть – самая важная и основная. Она представляет собой ряд документальных статей, расположенных в логическом порядке. Начиная от истории рода Плещеевых и заканчивая статьей о гибели Алексея и Фёдора, а также нескольких статей общего характера. В первой части я предлагаю скрупулезный анализ, варианты реконструкции событий с учётом различных обстоятельств. Вторая часть посвящена разбору художественных произведений о Басмановых.

Третья часть – художественная. В неё вошли мои стихи, стихи и несколько художественных эссе, которые когда-то были написаны для проекта «Дорога Фёдора Басманова».

Вот этот, бумажный вариант, который вы держите в руках, сокращенный. Здесь располагалась самая главная, основная историческая часть. Надеюсь, что вторая часть «Басмановы.

⁶ Лурье Я. С. Переписка Грозного с Курбским. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. Изд-во Наука. Л., 1979. С.219.

Черная мифология» также будет издана (но отдельно). Третья же, художественная, уже нашла своё новое обличие в виде поэтического сборника «Сын воеводы/невечерний мой свет», куда вошли мои лучшие (любимые) стихи из трех циклов, посвященных Фёдору Басманову. Бумажный вариант сборника можно заказать на любой платформе, включая Ридеро.

Скачать полный электронный вариант книги «Фёдор и Алексей Басмановы. Пять веков без права голоса» можно в интернете.

Несколько лет, посвящённых Басмановым. И всё-таки... За эти годы я не научилась отвечать на самый популярный вопрос: почему именно Фёдор? Его отец безусловный герой. Начав изучать биографию Алексея, сложно не увлечься. Сын Фёдора Пётр Басманов – блестящий политик эпохи Лжедмитрия. Любимец современников, Романовых, драматургов, щёголь и красавец. Сколько раз меня спрашивали «почему Фёдор»? А я всегда молча улыбаюсь в ответ, вспоминая странное начало долгого пути. В те времена я не могла даже слово «опричина» произнести без ошибок. Самое верное процитировать А. К. Толстого. Да, того самого, который прошёлся грязными сапогами по Басмановым. Но и у Толстого были герои, которым он сопереживал и которых слышал: *«Царь Борис не только посещает меня, но сидит со мной неотлучно и благосклонно поворачивается на все стороны, чтобы я мог разглядеть его. Увидев его так близко, я его, признаюсь, полюбил»*⁷.

Предупреждаю сразу – это очень пристрастная книга!

⁷ Толстой А. К. Драматическая трилогия/ Вступ. ст. Н. Колосовой. Прим. И. Ямпольского. – М.: Правда, 1987. С.3.

Слова благодарности

Считать книгу результатом труда одного человека нельзя. Один в поле не воин. Эту мудрую поговорку, хорошо знали наши предки. Те высшие силы, которые вели и ведут меня по «Дороге Фёдора Басманова», не поскупились на волшебные встречи и события. Люди, встреченные по пути, – вот самое главное сокровище и самая главная награда за всё, что я сделала или сделаю. Я искренне благодарю всех, кто поддерживал, содействовал, направлял, защищал, окрылял и заземлял. Благодарю тех, кто ещё до выхода книги, на этапе существования самых первых наивных статей, нашёл в себе желание, силу и мудрость, прислушаться к моим словам. Поверить и довериться, чтобы подойти к краю тёмного озера времени и увидеть там отражение юноши, которого я назвала «русской опричной Жар-птицей». Благодарю Вас за терпение, понимание, единомыслие и тонкий слух. А главное – за человечность.

Моя главная благодарность не только Марине Арнольдовне Дорофеевой, но и всей её семье. Низкий поклон самому тёплому Дому города Переславля-Залеского, ставшего для меня за несколько прошедших лет родным. Эта книга – самое малое, чем я могу отблагодарить Вас за удивительные дни, проведенные в Междумирье Переславля!

От всей души благодарю

Нила Филимонова за редкое единомыслие и понимание. За поддержку и веру в мои силы. А также, за бесценную помощь в самом начале Пути. Когда никто из нас даже не представлял, что моя странная затея будет жить и принесет плоды!

Елену Константиновну Шадунц за терпеливые консультации, отзывчивость и стремление помочь. Светлой памяти хранителю города Переславля-Залесского. Я счастлива, что наше знакомство успело случиться.

Галину Игоревну Разумовскую за неоценимую моральную поддержку и мудрые советы!

Научного сотрудника музея-усадьбы Ганшиных **Ольгу Владимировну Тювину**. **Встречи, которые случаются в Рождественскую ночь в храме Басмановых, не заканчиваются просто так. Они вообще не «просто так». Хоть и есть силы, которым эта книга не нужна, мы сделаем то, что обещали молодому русскому воину с «белыми колоколениками в глазах». Ибо всё, что загадано в Рождественскую ночь, непременно сбывается! Пусть и не сразу.**

Настоятеля Свято-Троицкого Данилова монастыря г. Переславля-Залесского, игумена отца **Пантелеимона (Королёва)** за интереснейшую беседу, за понимающий взгляд и несколько ярчайших поэтических образов (дерзких и смелых) про переславские закаты! А также, **всех прихожан и обитателей Данилова монастыря, с кем мне выпало взаимодействовать.**

Татьяну Борисовну Гусеву за человеческую теплоту и участие, неоценимую помощь и новый дом для нашей выставки, посвященной военным подвигам Басмановых, **Нину Павловну Тимофееву** за предоставленную уникальную информацию этнографического характера, которая (я уверена!) еще сыграет свою роль. Сердечная благодарность всему **коллективу библиотеки поселка Рязанцево!** А также, **Илье Белову** за неоценимую житейскую помощь в делах, с которыми я сама не справилась бы!

Марину Александровну Веденину и коллектив центральной библиотеки имени А. П. Малашенко (Переславль-Залесский). **Юлию Сергеевну Тотмянину** и коллектив библиотеки имени Александра Невского (Переславль-Залесский), весь коллектив библиотеки им. **М. М. Пришвина** и колледж имени Александра Невского, в частности **Ольгу Силаеву**. Ценю вашу помощь и наши с вами встречи!

Сотрудника Никитского монастыря г. Переславля-Залесского **Татьяну Аркадьевну Ценеву**. Низкий мой Вам поклон за всю вашу неподдельную доброту и отзывчивость! Руководителя Воскресной Елизаровской школы при Никитском храме (с. Елизарово) **Елену Викторовну Евдокимову**, участников Воскресной школы и жителей села Елизарово, настоятеля переславского Никитского монастыря отца **Димитрия (Храмцова)** за полученное в начале пути благословение.

Сообщество гидов и экскурсоводов города Переславля-Залесского за ваш интерес, воодушевление, стремление разобраться.

За одну из самых профессионально подготовленных встреч и возможность поработать со школьниками (что особенно важно!) сердечная благодарность **городу Александрову!** Коллективу библиотеки имени **Н.В.Гоголя**, в частности, **Маковеевой Светлане Викторовне** и **Аксеновой Александре Андреевне** за ваш редкий (повторюсь!) профессионализм, покоривший моё сердце! С трепетом благодарю директора филиала музея-заповедника «Александровская слобода» **Марину Константиновну Рыбакову** и весь коллектив музея за возможность взаимодействия с вами. Говорить о Басмановых в «опричной столице» сам Бог велел и это о справедливости, которую Басмановы так долго ждали.

Сердечный поклон моей любимой, изящной, праздничной и женственной Коломне, которую я нежно и трепетно любила еще до встречи с моим «кармическим Переславлем». Благодарю Светлану Яхновскую и коллектив музея-усадьбы купцов Лажечниковых за одну из красивейших встреч! А также, Александра Ермакова и коллектив библиотеки **И.И.Лажечникова. Отдельная, особенно теплая благодарность моей слушательнице Александре Селивановой. Благодаря Вам, Коломна заиграла для меня новыми красками, а вышеупомянутая встреча состоялась намного раньше, чем могла бы. Но главное, знать и понимать, что ты, будучи поэтом, смог кого-то увлечь за собой по тропам истории и художественного образа. Именно благодаря таким встречам и знакомствам, начинаешь понимать и чувствовать, то всё не зря, а все трудности, это всего лишь временный этап, который проживается ради того, что сияет впереди.**

Благодарю выпускника Литературного института им. Горького, поэта Сергея Шкарпету и заведующую библиотекой 234 (Москва) Александру Процкую! Рада, что вы со мной, а я с вами уже столько лет. И рада тому, что именно у вас прошла путь от самого первого своего поэтического выступления до самой первой лекции о Басмановых в Москве. Подарить именно вам первые экземпляры моего поэтического сборника «Сын воеводы/Невечерний мой свет» было самым правильным из всего возможного.

Благодарю коллектив Музея ратной истории на Крутицком патриаршем подворье (Москва) за возможность восстановления исторической справедливости, качественно организованную встречу и грамотных, подготовленных слушателей, с которым возможен не монолог, а диалог! В частности, Светлану Колмакову. Мне было очень приятно оказаться в самом начале воплощения в жизнь нового для музея лекционного формата мероприятий!

Историка А. Манохина и сотрудника МГУ Елизавету Арапову за первичные консультации. Олега и Елену Шутовых, Сергея Решетникова за бесценную организационную помощь в самый критический момент. Ольгу Филинову и Ирину Андреевну Осипову не только за поддержку, но и консультации по вопросам издания. Один в поле не воин. Я благодарна всем тем, кто просто поддерживал меня прошедшие годы. Иногда было тяжело. И мне и вам. Благодарю дорогую мою Татьяну Шкиряк и всю ее семью! Единомышленника, поэта, прозаика, постоянного читателя Игоря Ташина, который также был со мной в самом начале этого пути, подарил много важных идей, на которые я сама могла не решиться. Друга, единомышленника, поэта Андрея Пшёнова. Жаль, что я никогда уже не смогу подарить тебе эту книгу или другую. Но где бы ты ни был, я помню и ценю всё, что ты для меня сделал. Игоря Онищенко за многолетнее единомыслие и поддержку! Татьяну Чугунову за дружеское участие! Ольгу Олеговну Оленеву – за то, что вы слышите то, что не слышат другие и видите больше других и освещаете путь, за то, что слышали того, о ком я так много говорю, того, кому так важно быть услышанным. Низкий поклон моему литературному мастеру Геннадию Николаевичу Красникову. Спасибо за вашу Веру в мой поэтический путь!

Особая благодарность Александру Кузнецову и всем кто принял финансовое участие в создании книги и организации мероприятий, необходимых для сбора соответствующего материала.

Благодарю сердечно тех, кто в январе 2025 года помог с организацией историко-просветительской экспозиции «*Бояре Басмановы – несколько веков служения Отечеству*» на подворье Никитского монастыря в с. Елизарово. В частности, Андрея Алексеевича Дорофеева и жителя с. Елизарово Сергея Мацнева за техническую помощь, а также гида Наталью Ермакову за помощь в организации группы переславских экскурсоводов.

Дорогие друзья! Вы помогли и помогаете не лично мне. Прделанная нами совместная работа – это вклад в фундамент исторической справедливости. Пять веков без права голоса подошли к концу.

БОЯРЕ ПЛЕЩЕЕВЫ. ИСТОРИЯ РОДА

Старомосковский аристократический род Плещеевых, от которых позже отделятся Басмановы, несколько веков верой и правдой служил Московскому княжеству и русским государям. Представители Плещеевых занимали весомые должности при дворе, административные посты на самом вершине управленческой иерархии, получали крупные военные назначения и думные чины, становились наместниками. Плещеевы назначались туда, где особенно требовались такие качества, как ответственность и вассальная преданность. Как отметил В. И. Вишневский, Плещеевы являлись «*доверенными лицами великих князей и царей*» со времен Василия Второго Тёмного и Ивана Третьего. Высокую степень доверия представителям рода подчеркивает и Ю. Г. Алексеев. Русские государи всегда могли рассчитывать на поддержку Плещеевых и верную службу. В том числе в моменты самых страшных политических потрясений.

Основатель рода боярин Фёдор Иакинфтович (вероятно, Акинфович) Бяконт служил черниговским князьям. В промежутке между 1294—1300 гг. Бяконт и его супруга Мария вместе «со всем родом», домочадцами, слугами и рабами покинули Чернигов⁸, чтобы обосноваться на территории Северо-Восточной Руси. Скорее всего, переезд был связан с переделом сфер влияния между ордынскими ханами. Во второй половине XIII века черниговский стол занимали князья Брянского княжества – Роман Михайлович, а затем его сын Олег. В ту пору власть брянских была наиболее могущественной на Черниговской земле. После пострижения Олега в монахи, брянский и черниговский столы остались вакантными, а сам Брянск перешёл под власть смоленских князей. Вероятно, не без участия в этом мероприятии Орды⁹. Роман и Олег являлись сторонниками Ногая, а передача Брянска представителям смоленского княжеского дома, прямым соблюдением интересов Тохты, а не Ногая.

Перебравшись из Чернигова в Москву, Фёдор Бяконт поступил на службу к князю Даниилу Александровичу (младшему сыну Александра Невского), настроенному «проногаевски». Неизвестно, были они знакомы до этого или нет, но князь сразу пожаловал Фёдора в бояре и наделил вотчинами. Судя по дальнейшей служебной биографии Бяконта, основатель рода и далёкий предок Басмановых обладал невероятно сильным духом, твёрдостью характера и энергией, необходимой для того, чтобы двигать горы. На плечи Бяконта легли обязанности, связанные с наведением порядка на рубежах и организацией защиты от внешних угроз. Боярин благополучно отлаживал погранично-сторожевую службу на Мысе, создавая надёжный оборонительный пояс на холмах северной припахринской гряды. Занимался устройством Ордынской дороги¹⁰, пролегающей через древнее становое село Васильевское-Загорье. Примерно с XIII века данное село располагалось при впадении реки Лопенки в Пахру – важный стратегический пункт. Именно здесь несколько позже образовалось поселение Захарьино, которое Бяконт получит за службу. В дальнейшем Васильевское станет переходить от одного аристократического семейства к другому. Во времена Фёдора Бяконта Васильевское представляло ценность как стратегический объект. Возможно, черниговский боярин был наместником Васильевского.

Вверенная Бяконт Ордынская дорога связывала становые сёла Коньково, Тёплый Стан, Ясенево, Чермнево и Молодцы и шла в сторону нынешнего Зарядья, где располагался Ордынский посольский двор. Какие привычные для нашего слуха названия! В сознании современного человека тут же возникает разноцветная схема московского метро. А тогда это были окраинные, отдалённые от столицы поселения.

⁸ Временник ОИДР. М., 1851. Кн. X.С.98, 259; ПСРЛ. Т.25. М., 1949. С. 194

⁹ Горский А. А. Москва и Орда. – М.: Наука, 2000. С. 35.

¹⁰ Киселёв Н. А. Памятник земли московской. Церковь Знамения в Захарьино. М., 2007 С.12.

Для понимания степени оказанного Бяконту доверия, необходимо знать, что во времена ордынского ига устройству дорог уделялось особое внимание. Этому требовали завоеватели, приезжающие за данью на коннице. На абы кого такие обязанности возложить не могли. Ордынская дорога шла на Замоскворечье, где располагались слободы татар и, возможно, Ордынский посольский двор (а за пределами города Крымский и Ногайский торговые дворы). Одним словом, это были места, где закладывались дипломатические контакты Москвы и Орды.

Кроме этого, Фёдор Бяконт занимался мытным сбором в пользу князя и производил досмотр проезжающих торговых караванов. Участвовал в сыскных мероприятиях, направленных на поиск разбойников и беглых, что тоже относится к обеспечению внешней и внутренней безопасности страны (в данном случае – княжества). А когда князь уезжал по делам в Орду, боярин часто оставался в качестве московского наместника.

Даже в глубокой старости боярин Фёдор Бяконт не удалился доживать свой век тихо и мирно. Покой – это не для Плещеевых! Находясь в почтенном возрасте, боярин получил должность городского головы в Москве. По родословным книгам, при великом князе Иване Даниловиче Калите (и Юрии Даниловиче Калите) *«за ним была вся Москва»*. Фёдор Бяконт успешно возглавил московское ополчение «тысячу» и в статусе тысяцкого занял одно из первых и наиболее почётных мест в Боярской Думе¹¹. Управлял делами городского хозяйства, участвовал в деятельности посольской и налоговой служб.

Сила, верность, корневая мощь. Потомки боярина Бяконта займут самые престижные места в администрации Великого московского князя, станут важными лицами церковной иерархии. Первая поговорка, которая приходит на ум, когда говоришь о Плещеевых *«кровь не вода»*. И мы вспомним эту поговорку на страницах этой книги много раз. Ю. Г. Алексеев справедливо назвал род Бяконта одним из *«самых влиятельных в окружении великих князей Московских со времен Ивана Калиты»*¹². В дальнейшем, даже после страшной опалы Басмановых, Плещеевы своих позиций не сдадут.

Какими бы воинскими и человеческими качествами ни обладал Бяконт, время беспощадно, время сильнее всех. Сведений об этом ярком человеке могло не остаться, но судьба распорядилась иначе. В истории имя Фёдора Бяконта осталось и закрепилось благодаря одному из его сыновей – человеку, сыгравшему колоссальную роль в жизни нашего Отечества – митрополиту Алексию. Крупнейшему церковному деятелю. Первое упоминание о Бяконтe, появляется именно в начальной редакции Жития Алексия, составленного после смерти святого (около 1378 г.). Литературный памятник *«Рассказ об Алексее митрополите»* сохранился в составе летописей, восходящих к общерусскому своду начала XV века.

Мальчик появился на свет в селе Захарьино, после переезда Бяконта и его супруги Марии в Московское княжество. Его крестным отцом стал молодой княжич Иоанн Калита. Согласно легенде, однажды отрок Алферий решил отдохнуть после установки приспособления для ловли птиц и задремал. Во сне он явственно услышал голос, который предрёк: *«Что напрасно трудишься? Ты будешь ловить людей»*.

Пройдет несколько веков и так можно будет сказать про его отчаянно известного правнука (необходимо присовокупить множество приставок «пра») Фёдора Алексеевича Басманова. Опричника и воина, личность которого странным образом будет притягивать человеческие души, проверяя их на прочность, на порядочность и человечность.

В 1320 году отрок принял постриг под именем Алексей в Богоявленском монастыре Москвы за Торгом в Китай-городе. Первоначальным наставником и руководителем будущего митрополита оказался старец Геронтий. Выбрав путь служения Господу, Алферий не искал

¹¹ Пресняков А. Е. Образование Великорусского государства. М., «Богородский печатник», 1997. С.142.

¹² Алексеев Ю. Г. Андрей Михайлович Плещеев – боярин Ивана Третьего. Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. К 60 – летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. С.326

благостного уединения, чтобы усердно молиться в каком-нибудь далеком скиту. Наоборот. Человеком *«практического склада»* называет его Р. Г. Скрынников. Истинный сын (не только по крови, но и духу!) Фёдора Бяконта искал активного взаимодействия с окружающим миром. В лице Алексия церковная система получила деятеля, который всю свою жизнь потратил на благоустройство и разрешение церковных и государственных вопросов. Своим подъемом, Московское княжество во многом обязано сыну черниговского боярина.

Приняв постриг, Алексей погрузился в водоворот столичных забот. Феогност приблизил молодого человека к себе и поручил управление судебными делами Церкви в звании наместника митрополита. С подачи всё того же Феогноста получит сан епископа Владимирского, а позже сменит своего наставника на должности митрополита. Несколько раз Алексей бывал в Константинополе, в том числе в феврале 1354 года с подорожной грамотой на проезд от ханши Тайдулы¹³ (ханша официально приказывала ордынским властям не чинить святителю никакого вреда) для решения вопросов Московской митрополии. После 1358 года, попав в эпицентр религиозно-церковных распрей, он будет взят под арест, и проведет в киевском плену почти два года. Мытарства и издевательства не сломят духа Алексия и не изменят деятельной натуры. Едва оказавшись дома, он займется распределением епископов по местам, пустующим после моровой язвы. И будет активно добиваться того чтобы ярлык на Великое княжество Владимирское после смерти Ивана II достался двенадцатилетнему Дмитрию Ивановичу Донскому. Для того чтобы доказать свою преданность правящей династии, ему придется максимально проявить дипломатические таланты, преодолеть боярские распри, которые возникли вокруг несовершеннолетнего кандидата (на фоне смуты в самой Орде!) и добиться через московских послов пересмотра дела. Он же поспособствовал заключению крайне полезного для нашей страны брака Дмитрия Ивановича с Евдокией Суздальской – дочерью Дмитрия Константиновича, суздальско-нижегородского князя, которому изначально и был вручен ярлык.

Поскольку Алексей являлся сторонником традиционной политики, централизации Русского государства и укрепления власти Московского великого князя, он уделял много внимания разрешению междоусобных конфликтов и устранению последствий родственной вражды. Для этого Алексей использовал авторитет церкви и сам ловко лавировал между сторонами, поворачивая ситуацию так, чтобы Москва получала наибольшую выгоду. Потрудиться пришлось знатно, междоусобица есть междоусобица. Однако благодаря усилиям святителя Алексия, преподобного Сергия Радонежского и князя Дмитрия Донского власть Москвы признали, что стало началом сплочения русских княжеств и платформой для будущей победы на Куликовом поле.

Кроме дел великих и глобальных, святитель занимался устройством иноческих обителей и храмов. В том числе развивал монастыри общежительного типа. Возвращаясь в 1356 году из Константинополя, Алексей и его люди попали в страшную бурю. Оказавшись на волоске от гибели, присутствующие спаслись святой молитвой. Буря прошла стороной, не зацепив корабль. Алексей дал обет устроить храм во славу божью и славу Святого дня, когда всё это случилось (день празднования Спаса Нерукотворного). И в результате через год основал московский Спасо-Андроников монастырь на Яузе. Согласно преданию, примерно в 1358 (по другим версиям в 1360/61 гг.) Алексей по просьбе сестёр Иулиании и Евпраксии создаёт Ново-Алексеевский Зачатьевский девичий монастырь на Остоженке. Принято считать, что это был один из первых женских общежительных монастырей в Москве, а Иулиания приняла сан настоятельницы. В 1362 году святителем основан Введенский Владычный монастырь под Серпуховом. Кроме строительства новых, Алексей неоднократно восстанавливал обители, пришедшие в упадок. В число таких спасенных обителей входят Благовещенский монастырь в Ниж-

¹³ Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI вв. – М., 1987. – Вып. 3. – С.593

нем Новгороде и Константино-Еленской во Владимире. В обоих введено общежитие. Между 1375—1377 гг. Алексей обустроил Симонов монастырь, столь востребованный в опричную эпоху. Возможно, именно Алексей воздвиг над могилами своих сестер церковь Неопалимой Купины¹⁴. А вот с устройством Чудова монастыря в Хонех (1365 г.) связана трогательная история. Настал момент, когда рассказы о чудесах творимых Алексием, достигли Орды. Произошло это по воле Господа в тот самый момент, когда любимая супруга хана Джанибека заболела. Болезнь Тайдулы оказалась тяжёлой и привела к слепоте. Тогда хан обратился к Алексию за помощью. Естественно, обратился так, как мог обратиться хан. Выбора у святителя не оставалось. Либо согласиться помочь, либо... Долго Алексей не думал, сразу стал собираться в дальний путь. Согласно легенде, накануне отъезда во время службы сама собой зажглась свеча при гробе чудотворца Петра. Алексей разделил эту свечу на множество частей и раздал всем присутствующим, а из остатков слепил маленькую свечку, которую прихватил с собой в дорогу. 18 августа 1357 года Алексей покинул Москву, а в это же время ханша Тайдула видела чудесный сон, предвещающий скорое выздоровление. Прибыв на место, митрополит отслужил над болящей молебен, используя ту самую свечу, прочитал все необходимые молитвы и окропил женщину святой водой. Было ли это чудо мистического характера или обладающий знаниями Алексей применил какие-то медицинские навыки, необходимые для исцеления, легенда умалчивает. Главное, Тайдула пошла на поправку. Растроганный хан отблагодарил Алексея и преподнёс в подарок ханский перстень. Тайдула пожаловала участок на территории Московского Кремля, ранее принадлежавший ордынскому посольскому двору. На этом участке Алексей и построил храм во имя Чуда Архангела Михаила в Хонех, на основе которого позже будет организован Чудов монастырь, нежно любимый митрополитом. Но самое главное, что в лице Тайдулы Русь обрела надёжную заступницу. В дальнейшем, Алексей, сохраняющий с Ордой дипломатически хорошие отношения (худой мир лучше доброй ссоры!), неоднократно прибегал к её помощи.

Кроме всего перечисленного, Алексей причастен к устройству каменного Кремля. Именно он посоветовал Великому князю отстроить Кремль в камне, чтобы усилить защиту от пожаров и вражеских набегов.

Митрополит Алексей вошёл в историю как человек жёсткого нрава. Наличие характера даже среди служителей культа, – черта Плещеевых, которая будет передаваться из поколения в поколение. А как иначе добиться успеха в свершениях, которые числятся за Алексием? Не просто молитва и упование на Бога, а характер, сила воли, недюжинный ум, целеустремленность, сделали Алферия, сына черниговского боярина, человеком столь незаменимым для нашего Отечества. До последнего вздоха Алексей заботился не только о делах митрополичьего дома, преумножении его богатств и владений, но и о пастве. Наставления его отличаются живостью слова, способного проникать в души людей (и действительно их «ловить») и высокой художественной образностью, лишённой сухой догматики. Церковь же, поэтично и возвышенно называет его *«питатель вдов, и сирот отец, помощник сущим в скорби всеизряден, плачущим утешение, пастырь и наставник всем заблуждающим»*, *«церковная красота»*, *«великий чудотворец»*, *«светило всяя российския митрополи»*, *«златозарная российская звезда»*. *Звезда златозарная!* Так можно сказать про каждого из Плещеевых.

Кроме Алексея у боярина Фёдора Бяконта было две дочери, которых мы упомянули и четыре сына. Нас с вами интересует судьба детей младшего сына Фёдора Бяконта **Александра по прозвищу Плещей**. Именно он считается основателем ветви, которая несколько позже отринет фамилию Плещеевы и превратится в Басмановых. Именно наследники и потомки Александра поднимутся на самый верх карьерной лестницы, займут самые

¹⁴ Баталов А. Л. Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М., НИИ Российской Академии художеств. 1996. С.28.

почётные посты при великокняжеском дворе и отличаются преданным служением на военных, наместнических и дипломатических постах.

Про самого *Александра Плещея* известно крайне мало. Он был воеводой и боярином Дмитрия Донского¹⁵, входил в число думных людей и отвечал за вверенную ему Кострому¹⁶. В 1375 году трагически был разбит ушкуйниками¹⁷. Либо биография Александра вышла достаточно скромной, либо время уничтожило ряд фактов. Почему он получил прозвище «Плещеей», неизвестно. На лекциях меня часто спрашивают о связи фамилии с переславским Плещеевым озером. Ответить на этот вопрос – затруднительно. Возможно, основой для прозвища послужили особенности внешности. А возможно, Александр получал какие-либо поручения в Переславле, в районах ближайших к озеру. В двух этих вариантах, нет ничего фантастического, оба они имеют право на жизнь. Подтвердить их или опровергнуть, возможным не представляется.

О его единственном сыне Данииле – тоже практически ничего не известно. С. Б. Веселовский считал, что Даниил являлся боярином великого князя Василия Дмитриевича. В свою очередь, у Даниила Александровича было три сына: Борис, Иван и Фёдор Сильный. Интересующая нас ветвь берет своё начало от старшего сына – Бориса Даниловича, боярина Великого князя Василия Тёмного. У Бориса Даниловича тоже было три сына: Михаил, Семен (от него берут начало Очины-Плещеевы) и Иван, убитый в 1445 году в Суздальском бою. Здесь хочется (и нужно!) оговорить, что охватить историю каждого из Плещеевых сложно. Увы! Книга должна быть в два раза толще, а это значительно отвлечёт читателя от основных героев, ради которых книга и затеяна. Однако Михаил Борисович Плещеев (будущий инок Мисаил), еще одна «звезда златозарная», человек, заслуживающий отдельного слова. Правнук Александра Плещея, был одним из самых видных служилых аристократов сложного, полного политических пертурбаций периода. Во время раскола Московского княжеского дома, в процессе кровопролитной и тяжёлой междоусобицы, Плещеевы активно поддержали Василия Второго Тёмного и помогли ему взойти на престол. Подобная услуга вассала, оказанная монарху – бесценна во все времена. В декабре 1446 года Михаил Борисович Плещеев находился во главе тверской рати, поддержавшей Василия. Захватив людей Дмитрия Шемяки в тот момент, когда городские ворота были открыты, Михаил практически без боя овладел Москвой¹⁸, а после привёл подданных к «целованию» за Великого князя Василия. В дальнейшем, он оставался его верным помощником в борьбе с «княжатами». Своими грамотными действиями, Михаил Борисович значительно укрепил положение Плещеевых при дворе. На представителей этого рода государи и раньше могли положиться, но Михаил вовремя напомнил о «плещеевской преданности». В перечне бояр князя Ивана III от 6970 года он стоит на первом месте¹⁹ и является основным лицом государства после правителя. Михаил вошёл в число старейших²⁰ бояр, имел непререкаемый авторитет и принимал участие в решении самых разных государственных вопросов. Женат Михаил был дважды. От первого брака с Соломониной имел трёх сыновей: Андрея, Тимофея Юрло и Петра. И четырех от второй супруги Марии: Вениамина²¹ (в 1480—1490-е гг. игумен Троице-Сергиева монастыря), Григория Охоту, Ивана Сухого и Федора

¹⁵ ВОИДР. Т. 10. М., 1851. С.98.

¹⁶ Скрынников Р. Г. Куликовская битва: Проблемы изучения // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. – М., 1983. С. 50.

¹⁷ ПСРЛ. Т. XXV. М., 1949. С. 191; ПСРЛ. Т. XVIII. СПб., 1913. С.116.

¹⁸ ПСРЛ. Т. XXV. М., 1949. С. 268—269.

¹⁹ Древняя российская вивлиофика. Изд-е Н.И.Новикова. М., 1790. Ч. 20. С.2.

²⁰ ПСРЛ Т. XII. М., 2000. С. 72; АСЭИ. Т. 1 №181. С. 605.

²¹ Шокарев С. Ю. Как формировались боярские усыпальницы Москвы: к постановке вопроса. Российская генеалогия. Научный альманах. Выпуск 3. Старая Басманная. М., 2018. С.7—39, 28.

Мешка²². Перед смертью воевода принял постриг в Троице-Сергиевом монастыре под именем Мисаил и передал монастырю некоторые из своих земель.

Плещеевы обладали разными талантами. Они не только уверенно обращались с оружием, защищали рубежи страны и шли в бой с врагом, расчищая путь для своих государей, но и являлись культурной элитой своего времени. Поколение, появившееся на свет благодаря Михаилу Борисовичу, проявило себя на дипломатическом поприще. В дальнейшем, дипломатические таланты проявятся у Алексея Басманова, который будет полноправным участником важнейших переговоров наравне с таким крупным специалистом как дьяк И. М. Висковатый. Сыновья Михаила Пётр Михайлович и Андрей Михайлович Плещеевы в эпоху Ивана III станут крупными представителями русской дипломатии: будут трудиться послами в Валахии (1482 – 1483 гг.), Польше, Литве. Сын Петра в 1495 году будет сопровождать княгиню Елену в Литву.

Нас же, больше всего интересует старший сын Михаила и Соломонида – Андрей Михайлович Плещеев. Дедушка Алексея Даниловича Басманова и прадед Фёдора Басманова – ещё один юноша, который родился под счастливой звездой и уже при рождении получил массу возможностей...

Практически каждый из Плещеевых вложил в то, чтобы укрепить честь рода, увеличить материальные богатства и преумножить престиж. Поэтому, каждому последующему поколению приходилось одновременно и легко и тяжело. Каково это, находиться в тени подвигов собственных отцов и дедов? Жить с пониманием, что ты обязан не посрамить род, а еще лучше, прыгнуть выше. Быть не просто успешным и достойным, быть не хуже остальных – вот что требовалось от душ, которые по воле Бога приходили в этот род. Все ли выдержат? Плещеевы выдерживали.

Карьера Андрея Михайловича Плещеева отличается интересной особенностью, которая роднит его с Фёдором и Алексеем Басмановыми. Большую часть жизни Андрей Михайлович Плещеев занимался тем, что исполнял особые поручения государя, которые поручишь не каждому. Уже в 1446 году юноша он назначен сеунчем и с радостной вестью об освобождении князя из татарского плена²³ послан в столицу. В ноябре 1475 года сопровождает государя в новгородском походе, цель которого – ликвидация новгородской боярской олигархии²⁴. Во время конфликта с братьями в 1479/80 гг., Иван III посылает во Ржев именно А. М. Плещеева. Судя по всему, Андрей был не просто талантливым дипломатом, способным вести официальные переговоры на посольских съездах, но и хорошим психологом, умеющим налаживать мир в тех случаях, когда требовалось деликатное вмешательство в дела царственной семьи. Перед ним стояла непростая задача провести переговоры с бунтовщиком Лыком Оболенским, который поддерживал представителей удельного княжества. Поскольку попытки подавления бунта не увенчались успехом, Андрею предстояло уговорить Лыко сдаться, а не брать его силой. А в случае же неповиновения, уговорить князя Бориса Волоцкого выдать укрывшегося в удельном княжестве бунтовщика. В 1480 году Андрей сопровождает на Белое озеро²⁵ бабушку Ивана Грозного княгиню Софью Палеолог, семью и казну великого князя, во время ожидания вторжения Ахмата. Данные меры были приняты на случай прорыва татарами оборонительных линий на Оке и Угре перед знаменитой битвой. Вместе с братом Петром Андрей ездил за невестой великого князя Ивана Молодого – Еленой Волошанкой. Они провели затруднительные переговоры, касающиеся этого брака и именно благодаря братьям, брак состоялся.

²² ВОИДР. Т.10. М., 1851. С. 98—99.

²³ ПСРЛ. Т. XII. М., 2000. С. 66.

²⁴ Алексеев Ю. Г. Андрей Михайлович Плещеев – боярин Ивана Третьего. Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского университета. 1996. С.329.

²⁵ Там же. С. 333.

Примерно в 1476 году Андрей Михайлович получил чин окольничего, а в 1485 году, во время похода Ивана III на Тверь, он упоминается в думном (боярском) чине. Будучи человеком уже пожилым, Андрей участия в этом походе не принимал. По мнению Ю. Г. Алексеева, он был оставлен в Москве и заседал в составе боярской коллегии, созванной для решения неотложных дел во время отсутствия государя. В июле 1490 года столица встречала посла от короля Римского Максимилиана. В Посольской книге осталось подробное описание комплекса встреч, посвящённых этому событию. В том числе описание встречи посла Георга фон Турна (Юрия Делатора), прибывшего вместе с русским послом Юрием Траханиотом. Именно боярин А. М. Плещеев встречал посла перед самыми «своими дверями, перед палатой малою».²⁶ Эта встреча в историографии считается важнейшим дипломатическим событием. Государь Руси вёл переговоры с главой европейских монархов о династическом и политическом союзе. Во время переговоров Андрей Михайлович был удостоен чести стоять ближе всех к своему государю.

В промежутке между 1485 и 1490 гг. А. М. Плещеев занимается судебно-административной деятельностью. К сожалению, данный период почти не отражён в источниках. Но есть свидетельства подтверждающие, что А. М. Плещеев выступает как представитель судебной коллегии при великом князе Иване Ивановиче. И, согласно грамоте некоего Василия Аврамьева²⁷, является наместником Переяславля.

Андрей Плещеев умер до августа 1491 года²⁸. Уходил не человек – уходила эпоха. Не столь мрачная, как время Иоанна Грозного. Не столь суетливая, как эпоха княжеской раздробленности. Эпоха глобальности, важных битв и блестящих дипломатических побед.

Женат Андрей Михайлович был на дочери Якова Ивановича Казака (из рода Кошкиных) Алёне (Елене). Это породнило Плещеевых с ещё одним древним и знатным родом, которому предстояло сыграть особенную роль в истории России. Минует время, и правнучка Захария Ивановича Кошкина Анастасия Романовна Захарына станет первой царицей российской – любимой (как принято считать) супругой Иоанна Грозного. А далёкий потомок Михаил Фёдорович Романов займёт престол в 1613 году.

Андрея и Елену, Бог наградил сыновьями, но из всех только Михаил Андреевич станет крупным политиком. Иван Андреевич Суббота найдет себя на дипломатическом поприще. Погибнет рано, при осаде Выборга в 1495 году. О Фёдоре Андреевиче есть всего одно упоминание, связанное с литовским походом 1500 года. Афанасий Андреевич примет постриг в Кирилло-Белозерском монастыре. А Пётр Андреевич выберет военную карьеру, станет участником походов и новгородским наместником, однако проживет жизнь тихую и спокойную, без крупных взлетов и падений.

Ну и... настало время познакомиться с нашим первым героем из числа главных. Данилой Андреевичем Плещеевым. Именно Данила, сын Андрея Михайловича Плещеева, получит загадочное прозвище «Басман». Прозвище, которое навсегда отсечёт от Плещеевых одну из ветвей рода. Но перед этим разговором, стоит подытожить историю ранних Плещеевых и попробовать порассуждать о происхождении загадочного прозвища «Басман» вместе с моей единомышленницей из Финляндии, филологом Аллой Суонинен, любезно предоставившей для моей книги свою статью.

²⁶ Памятники дипломатических сношений с Империей Римской (ПДСИ). Т. 1. СПб., 1851. Стб. 25—26.

²⁷ АСВР. Т.3. М., 1964. №408. С.420—421.

²⁸ Древняя российская вивлиофика. Изд-е Н.И.Новикова. М., 1790. Ч. 20. С.6.

В истории нашей страны сложно найти род, члены которого не прочувствовали на себе все прелести государевой немилости и дальнейшей опалы. Плещеевы не исключение. Однако эти опалы были недолгими и общее положение рода не пошатнётся. Земля не задрожит под ногами Плещеевых даже после низвержения Алексея и Фёдора. Басмановы, а также их опричный единомышленник и близкий родственник Захарий Очин-Плещеев утянут за собой в пропасть «коллег по опричнине», но не родственников. В ходе расследования «новгородской измены» пострадают лишь несколько Плещеевых, проживающих в Великом Новгороде, на который и обрушился гнев царя. Но даже после трагических новгородских событий и московских казней 1570 года, Плещеевы по-прежнему будут занимать высокие посты, и получать почётные должности. Погибнет самая загадочная, самая сильная, самая яркая, но при этом самая «вымороченная» ветвь, точно отринувшая «плещеевскую» природу, потеряв вместе с этим мистическую, древнюю, корневую защиту.

Прозвище «Басман», инородное, похожее на машкерную маску, прикрывающую истинное лицо, выплывет из темноты и создаст вокруг Басмановых мрачную воронку драматических событий. Масок в истории Фёдора Басманова и его отца очень много. Этот злой символ (который использовал в своем фильме «Иван Грозный» С.М.Эйзенштейн), прикроет настоящих Басмановых на несколько веков, прирастёт к своим жертвам и сделает их истинную суть невидимой для человеческого взгляда. Долго потомки будут смотреть на Басмановых через мутное искривленное «стекло».

В целом блестящее фаворитство Плещеевых за всё время существования рода ослабло лишь однажды, во время правления Василия III. Глобальных последствий ситуация за собой не повлекла, трагедий тоже. Причины опалы учёные не выяснили. Скорее всего, роль сыграла близость Плещеевых ко двору удельного князя Юрия Дмитровского. В. Д. Назаров полагает, что в немилость Плещеевы могли попасть после побега Ивана Тимофеевича Юрло (внука Михаила и Соломонида) в Литву в 1510—11 гг. После этого побега, его брат Василий оказался в Кирилло-Белозерском монастыре, но был ли постриг насильственным или добровольным, сказать невозможно. Согласно ещё одной версии, сыграло роль другое пострижение: Афанасия Андреевича Плещеева (сына Андрея Михайловича). Афанасий постригся добровольно, но при этом прибил к Вассиану Патрикееву – лидеру нестяжателей. Такой выбор не мог не бросить тень на членов семьи. Расположение Василия III Плещеевы вернули после появления на свет наследника – Иоанна Васильевича.

Седа старина уходила, превращалась в дым. Догорали костры княжеской раздробленности, даже битвы меняли форму: необходимость кормиться и выживать, сменялась необходимостью повышения престижа. Возникали острые религиозные вопросы, требующие разрешения. В такие времена мироздание часто ставит людей «на паузу», чтобы дать им возможность поменять оперение, понять собственное предназначение и набраться сил перед новым скачком. По определению А. А. Зимина: *«В XV веке на смену прежнему «родовому» принципу назначения на должности постепенно приходит «семейный принцип, основанный на личной преданности»*. Басмановы-Плещеевы, готовые не выпускать сабли из рук, мчатся туда, куда пошлёт божий помазанник, спустить шкуру с того, на кого он укажет, выпрыгнуть на историческую сцену, словно молодые хищники, полные сил и энергии. Безусловно, Плещеевых невозможно упрекнуть в недостаточной преданности. Отечеству они послужили славно. И всё же времена меняются. Независимые, не зависящие ни от кого громогласные Басмановы (звучащие точно сурна), осознавали собственную силу, мощь. Они бросят вызов всему окружающему миру. Будут не просто служить государю, а возьмут (по крайней мере, попытаются) взять управление политическими процессами в свои руки.

Торжество Плещеевых продлится несколько веков. В период правления царя Фёдора Ивановича в Думе будут главенствовать Никита Иванович Очин, младший брат Захария и Ивана Плещеевых, казнённых в результате расследования новгородского заговора. При Борисе Годунове и Отрепьеве громко заявит о себе сын и внук наших главных героев – Пётр Фёдорович Басманов. Молодое поколение Басмановых не будет походить на Мисаила или Андрея Михайловича. Шумные (или наоборот, умеющие таиться точь хищники), амбициозные, знающие себе цену и понимающие, что эта цена невероятно высокая.

А вот дальше род постепенно исчезнет с политического Олимпа. Он больше не явит миру военных или политиков. Зато засверкают новые грани Плещеевых, ибо новых талантов требовало само время. Среди Плещеевых окажутся поэты и литераторы, купцы и предприниматели. Многие представители рода поддержат после раскола старообрядцев. Самое удивительное заключается в том, что род Плещеевых во все времена сохранит заряд энергии старой, той самой забытой Руси: без новин, причуд, диковинности и суеты. Той Руси, где начало начал есть традиция и служение идеалам, которые ты выбрал сам. По собственной воле. И не просто так на гербе Плещеевых изображено сердце пламенное, полыхающее, охваченное огнём.

Прежде чем мы двинемся дальше, необходимо немного поговорить о происхождении фамилии «Басмановы». Как показал мой личный опыт, вопросы «почему Басмановы? А есть ли в происхождении фамилии татарские корни? Были ли у Фёдора «татарские бабушки, о которых судачат в интернете? Связаны ли Басмановы с Басманными улицами Москвы?» с искренним интересом наиболее часто задаются на лекциях в любом месте, любой аудиторией.

Говоря о Басмановых, необходимо понимать две вещи. Во-первых, Басмановы – это Плещеевы. Род, о котором я уже рассказала немного, но это достаточно, чтобы понимать, никакие татары там и не «проходили». В частности, родители Данилы, который и получил это прозвище, известны. Андрей Плещеев и Елена Кошкина. И у нас нет никаких оснований подозревать наличие в этих двух семьях каких-то «татарских бабушек или дедушек».

Во-вторых, никто из членов рода Плещеевых не занимался выпечкой особого хлеба «басмана» или ремеслом, связанным с тиснением «басмой». Никто не держал лавок на территории московской Басманной слободы. В принципе это не представлялось возможным. Плещеевы – это род служилой аристократии. Во времена, о которых мы говорим, профессиональные разграничения выдерживались очень чётко. Ты либо ремесленник, либо воин. Плещеевы ремесленниками не были. Без всяческих исключений.

Алла Суонинен. О происхождении прозвища Басман

Благодарность Mohamed El Ouazzani за ценный совет

Связи Руси и арабского мира, основанные на взаимовыгодной торговле, известны с глубокой древности. Арабские купцы плавали на Восток до Цейлона уже в I веке до н. э., а к VI веку н. э. установили фактическую монополию на торговлю с Китаем, а также на экономические связи между Востоком и Европой, напрямую с которой вела торговлю только Византия. В VIII – IX веках на Руси существует не только путь «из варяг в греки», но и из «варяг в хазары (в арабы)» через Волжскую Булгарию и Хазарию на арабский Восток. На этих путях возникают крупные торгово-ремесленные поселения – Киев, Ладога, будущий Новгород и другие. Ценнейшие сведения о славянах и русах сохранились в записях арабских купцов и путешественников – в наше время достаточно словосочетания «арабские источники о славянах» в строке поиска, и появится более 20 имен и названий трудов древних арабов, описавших и тем сохранивших внешность, обычаи, обряды, имена наших возможных предков.

Люди во всем мире пользуются изобретениями древних арабов, их научными открытиями и достижениями, в том числе и на самом обыденном, домашнем уровне и называют их арабскими же словами. Сходим в магазин, сядем дома в халате и едим халву, а то и рюмочкой алкоголя балуемся, иногда с лимончиком – лафа! Используем алгоритмы, пролистываем альманахи, заставляем ребёнка задание по алгебре решать, сами в это время смотрим сериал «Шифр» или фильм «Адмиралъ». А наши прабабушки время на телевизор не тратили, но бережно пересыпали нафталином и пижмой шубы и юбки, атласы и кумачи в сундуках.

Все эти слова и обозначенные ими предметы, строения и настроения – заимствования из арабского, прямые либо дошедшие до нас опосредованно через другие языки. По подсчётам разных исследователей в русском языке присутствует 193—260 слов арабского происхождения, относящихся к различным лексико-семантическим группам. Практически все стороны жизни людей представлены данными группами. Контакты с арабским миром и заимствования арабских слов для русских не были чем-то невозможным, неприемлемым и экзотическим, а постоянное взаимодействие с монголо-татарами, многие из которых приняли ислам и, по меньшей мере, молились по-арабски, ещё больше обогатило русский язык арабизмами и тюркизмами.

Плещеем прозвали сына Бяконта Александра Фёдоровича. От Плещея пошли Плещеевы, семьи разрастались «аки гнездо пардужье», к именам принялись добавлять прозвища-характеристики. Пока всё просто. Просто и происхождение фамилии «Басманов». Данилу Андреевича, отца Алексея Даниловича и деда Фёдора Алексеевича Басмановых прозвали «Басман» от прозвища образовалась фамилия по наиболее распространённому типу путём присоединения суффикса-ов. Для слова «басман» существуют истолкования, самое общепринятое из которых «дворцовый или казённый хлеб, на котором выдавливалось клеймо». По Далю это также «дворцовый пекарь, хлебник». Есть еще одно объяснение значения слова, оно связано с Крымом. С крымско-татарского «ступенчатая», лесистая вытянутая с севера на юг гора, увенчанная дугообразным гребнем. С восточным скалистым и западным пологим склонами. С горами Крыма связана мистическая «Легенда о золотой колыбели» и описание «басмана» как «места, где пропадают люди». На просторах интернета нашлась ещё одна версия происхождения слова «басман». В рассказе о хлебе, автор под ником Svetorusie рассказывает о том, что иностранного следа в наименовании «басман» нет и быть не может. Поскольку оно происходит от слова «басма» (украшение, узор), берущего своё начало от старорусского «баса» (краса). От этого слова произошли глаголы «басеть» (делаться красивее)

и «басать» (наряжаться), «басно» (красиво), «баской» (красивый), «басёнок» (красавчик) и т. д.

Не отрицая вероятной правильности всех этих толкований по отношению к прозвищу Данилы Андреевича Плещеева, все же позволю себе предложить ещё одно, имеющее, на мой взгляд, право на существование. В роду Плещеевых, как и во всех других родах, знатных и незнатных, людям часто давали прозвища по черте внешности, характера, поведения, привлекающей внимание, явно отличающей их от прочих. В. Б. Кобрин отметил следующие прозвища, связанные с особенностями внешности или поведения: Кривочелюст, Юрло (беспокойный, юркий), Клык, Хромой/Сухой, Очи, Слепой, Немой, Красный (красивый), Рясница (подвеска или ресница), Косой/Кривой, Кудреватый, Глазатый, Павлин. Да и само прозвище родоначальника Плещеевых – Плещей происходит, по одной из версий, от «плечи, плечистый». В арабском же языке существует слово и мужское имя Басман *باسمان*. Имя редкое, однако встречающееся в арабском мире до сих пор. Значение имени и слова *«веселый человек, который всегда смеется; человек с улыбающимся лицом, что делает его источником оптимизма для всех, кто его видит»*. Почему бы не допустить, что Данила Андреевич был человеком улыбчивым, обладал весёлым нравом! По этой улыбчивости и весёлости и могли прозвать его знакомые служилые татары, или восточные купцы на торжище, где он бывал. Или просто друзья, знавшие пару-тройку слов на разных звучащих в те времена на Руси языках? Нам ведь очень немного известно о Даниле Андреевиче.

На Алексее Даниловиче (сыне Данилы), фамилия «Басманов» ещё не закрепились окончательно. В разрядах он записан то Плещеев, то Басманов, то Басманов-Плещеев. В XVII веке по время суда по разделу села Елизарово между правнучкой Алексея и другими Плещеевыми, в юридическое дело, будет занесена информация о том что *«Басмановы с Плещеевыми в родстве и прозвищах разошлись и вотчинами разделились истари...»*.

Ветвь рода отделилась и могла бы процветать в веках, принести великолепные плоды на собственное благо и благо отечества, ибо данные – были. Басмановы отважные воины, умелые царедворцы, люди с характером и гордостью за свой род. Виной ли тому злой рок, самолюбивый нрав мужчин семьи или трагическое стечение обстоятельств, но род пресекался.

Каждый новый язык открывает для человека еще один мир, расширяет внутреннее пространство, преподносит неожиданные сюрпризы и помогает глубже познать себя, сопоставляя свой и чужой менталитеты, отраженные в языке. Жизненный путь может оказаться извилист и загадочен, это может быть пугающее или увлекательное путешествие, но в итоге он приводит нас туда, куда, возможно, было предназначено изначально. Мои две крови, русская и белорусская, в ранней юности вдруг вбирают в себя изящество и мистичность древней арабской культуры, чтобы много лет спустя попытаться добавить новую краску к имени, неожиданно – предназначено? – ставшему безразличным. *А улыбка Басмановым, должно быть, была к лицу...*

Использованные источники

В виде исключения, источники, использованные Аллой Суонинен, даны сразу после её статьи. Остальные источники (и литература) представлены традиционно в конце книги.

Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России, Т. 2, А. Федотов-Чеховский, Киевъ, типография А. Давиденко, 1863.

Мисак Мохаммед Исмаел, Преподаватель XXI век, МПГУ, №3, 2018.

Басман. В поисках Золотой колыбели, Евлампий Павлыч <https://geocaching.su/?pn=101&cid=17967>

بسمان www.muhtwa.com Basman

Басман: Общие сведения, Svetorusie (svetorusie) <https://svetorusie.livejournal.com/310463.html>

Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV – XVI вв., В. Б. Кобрин, М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995.

Толковый словарь живого великорусского языка. В. Даль, Т.1, стр.52, издание Вольфа, 1880.

Этимологический словарь русского языка. М. Р. Фасмер. М.: Прогресс. 1964—1973.

Версия Аллы Суонинен справедливо представляется мне и оригинальной и жизненной. Изучая историю и анализируя исторические события, мы зачастую забываем о том, что история – это скопление живых людей. Наши предки мало отличались от нас, хотя и жили в других системах, обладая другим мировоззрением (точнее, их мировоззрение опиралось на иных «китов»). Собирая по крупицам сохранившиеся сведения и выстраивая на этом шаткие конструкции, необходимо учитывать, что причинами конфликтов, поступков и событий могли быть человеческие чувства. Любовь и страсть, личная симпатия или неприязнь, амбиции, жажда денег, желание помочь тому, кто однажды помог тебе или наоборот – стремление уничтожить соперника. За внезапными поступками – настроение. Скорее всего, мы бы очень и очень сильно удивились, если бы добрый волшебник показал нам в своём волшебном шаре «как и почему оно там случилось».

И вот... юноша Данила. Молодой, энергичный поверенный, который летал по дворцу с одним поручением, вторым, третьим. Улыбался, смеялся, а может даже, и подшучивал над кем-то настолько ярко, что прилипло к Даниле прозвище, отражающее веселый нрав.

Ещё за одну версию я сердечно хотела бы поблагодарить Марину Арнольдовну Дорофееву. Вполне возможно, что «Басман», в данном случае образовалось от **кит. пайцца**. Она же пайза, пайдза, тюрк. байса и басма – то есть верительная бирка (табличка), которая представляла собой металлическую или деревянную пластину. Подобные отличительные знаки носились на шее или поясе, и являлись символами делегирования власти и наделяли своего владельца особыми полномочиями. Данила был государевым постельничим. А постельничий – это человек, который по воле царя находился там, где не могли находиться другие.

Кроме прочего, «Басман», могло образоваться от старорусского «баса» (краса) и отсылать к красивой, миловидной внешности молодого человека, о чем Алла вскользь в своей статье упомянула.

Ну, и отвечаю на любимый вопрос аудитории: Басмановы никак не связаны с Басманными улицами Москвы. Никак! Пользователи интернета до сих пор не могут смириться с этим

и растаскивают по самым тёмным и пыльным углам сети позорную фразу из Википедии о том, что улица названа в честь *«любимца и наперсника царя Иоанна Грозного (Фёдора Басманова) – здесь была слобода его, здесь имел он дом свой»*. Улицы (Старая и Новая Басманные), скорее всего, получили названия благодаря находящемся здесь слободам. Кстати, кто здесь селился – пекари, выпекающие хлеб «басман» или же ремесленники, изготавливающие узорные украшения на металле или коже, до сих пор остаётся спорным вопросом. Что можно утверждать наверняка – никаких «домов» Ф.А.Басманов на Басманной улице не имел (это сведения из безудержной фантазии любителей альтернативной истории). И уж тем более, улицы не называли именами «царских фаворитов», если только оные по совместительству не являлись адмиралами, фельдмаршалами, генералами уровня М.И.Кутузова, Ф.Ф.Ушакова или П.И.Багратиона. И то... это топонимика последующих веков. Во времена Басмановых и продолжительное время после, имена в названии улиц не использовались. Свои названия улицы получали по особенностям местности, благодаря связям с ближайшими монастырями или ремесленными слободами. Традиция использовать имена известных людей поздняя и появилась не ранее XIX века. Представить то, что в XIX в., а то и в XX в., кому-то пришлось в голову назвать улицу в честь Фёдора Басманова (даже не его отца, крупнейшего воеводы XVI века, а именно Фёдора) не представляется возможным, если человек обладает хотя бы малейшими историческими знаниями.

Моя мама, выросшая на Басманных, мои прабабушка, прадедушка, и другие старожилы улиц, могли бы лишь посмеяться, увидев очередное «интернетное» невежество.

Данила Андреевич Плещеев-Басман

Человек улыбающийся. Человек смеющийся. Насмешник. Что ж, вполне возможно. В истории Басмановых действительно много смеха. Но смеха злого, ироничного, смеха карнавального, который, как известно, является пересмешничеством, а не искренней человеческой радостью.

Внук Данилы Басмана Фёдор, попав в ловушку художественного образа, созданного режиссером С. М. Эйзенштейном, будет упорно носить на лице бутафорскую скоморошью маску, которая намертво к нему прирастет, скрыв его внутреннее великолепие, воинскую доблесть и даже опричную жестокость, за которую вряд ли стоит осуждать – жизнь есть жизнь. Пёс государев! Появится маска и в самом конце, когда род догорит как спичка. Тело злодейски убитого в спину Петра Фёдоровича Басманова бросят рядом с телом Лжедмитрия, положив на живот Самозванцу карнавальную маску, найденную в покоях Марины Мнишек. После этого наступит самая странная эпоха русской истории... Эпоха Смуты. Страшный карнавал в красно-чёрных тонах.

Именно с Данилы начинается череда злключений Басмановых. Злключений пугающе похожих между собой: безотцовщина, бесприютность, ранние смерти, отсутствие могил и достойных похорон. Злой рок? Проклятие? Нелепая случайность, которая поему-то повторяется из раза в раз? Или же, кто-то из пятерых ярких мужчин, подобно булгаковскому печальному рыцарю, однажды неудачно пошутил про *«свет и тьму»*, чем навлёк на себя и своих близких суровую кару?

Отец воеводы А. Д. Басманова Данила Андреевич, получивший загадочное прозвище «Басман» служил постельничим (как сказано выше) при Василии III. Впервые упоминание «постельничя княжего» появляется в 1171 году на страницах Никоновской летописи. В качестве официального чина должность оформилась в XV веке, в результате развития и усовершенствования дворцового быта. Сама «постельная сфера» была настолько обширной, что историки выделяют специальный термин – Постельничий путь. Как и любую дворцовую сферу, Постельничий путь обслуживало множество самых разных людей на разных должностях. А.А.Зимин отмечает, что постельничий являлся одним из наиболее приближённых к государю лиц. Он организовывал спальные условия для государя дома и в походе, заведовал одеждой, всей «постельной» казной и находился с государем практически неотступно, даже ночуя в его покоях. Не сложно догадаться, что должность требовала не только обычной расторопности. Она в принципе не доставалась, кому попало. Ведь именно постельничий, который днем и ночью находился в царских покоях и охранял их, становился свидетелем всего, что в этих покоях происходило. И да, постельник и постельничий – это должности разные.

И, вот, у плеча государя еще один Плещеев – юный Данила. Почему из всех молодых аристократов, именно он получил эту должность, сказать невозможно. Но очевидно, что в каждом из Басмановых присутствовало нечто притягательное, толкающее наших государей искать у членов этой семьи не только военной поддержки. Но и глубокого единения, похожего если не на дружбу, то на душевное понимание.

Возможно, Данила появился на свет 17 декабря²⁹ (года нет), но жизнь его оборвалась рано. 8 сентября 1514 года во время Оршанской битвы Данила Басман попал в литовский плен. Какую он занимал должность во время этого похода, дворцовую при государе, воеводческую или успешно совмещал, неизвестно.

²⁹ Здесь и далее числа приводятся по данным, собранным кем-то из Сулешевых, родственников Ф. И. Басмановой-Сулешевой. Точность дат находится под вопросом, поскольку неизвестно, когда сведения были собраны: при жизни Фетиньи или же после.

По определению А. Н. Лобина, войну между Русским государством и Великим княжеством Литовским 1512—1522 гг., можно назвать самой продолжительной из всех русско-литовских войн XVI столетия. Период с 1509 по 1512 г. прошёл в пограничных спорах. За два года до Оршанской битвы Василий III предпринял попытки отбить у Великого Литовского княжества важный стратегический пункт – Смоленск. Были совершены два неудачных похода осенью – зимой 1512/13 гг. и осенью 1513 г.³⁰ Походы не были продуманы достойным образом и проходили в напряжённой обстановке. Новый же поход готовился с учётом всех совершенных ошибок и носил характер масштабной военной экспедиции.

31 июля 1514 года после продолжительной осады Смоленск сдался. Захват получился бескровным, город взяли путём умелых дипломатических переговоров. Барон Герберштейн считал, что в этом была большая заслуга Михаила Глинского, который незадолго до описываемых событий переметнулся на сторону московского князя. Он же склонил Василия к войне, пообещав, что покорит Смоленск. Глинский поставил условие: город должен был стать его княжеством. Василий это условие принял. Идея взятия Полоцка его всё равно увлекла. Когда войско продвигалось к Литве, боевой дух поддержал успешный захват Мстиславля, Кричева и Дубровны. Но вскоре удача от войска отвернулась. Оршанская битва случилась в знаменательный для русского человека день – Рождество Пресвятой Богородицы. По мнению Н. В. Белова, именно это придало событиям дополнительный трагизм. Войско, уверенное в победе, очевидно, ждало заступничества небесной покровительницы, а вышло иначе.

Как это обычно и бывает, изменник изменил снова. Михаил Глинский снова переметнулся. Узнав об измене и приближении литовской армии, великий князь отдал спешный приказ двигаться навстречу неприятелю. Восьмого сентября 1514 года случилась битва, которая получила название Оршанская³¹. Литовцы атаковали Московское войско. У этой трагедии разные причины. От излишней доверчивости государя до очередного местничества, вспыхнувшего между воеводами М. И. Булгаковым и И. А. Челядниним, что окончательно раскачало ситуацию. В соответствующей главе мы рассмотрим местничество как явление. Несомненно, у местничества имелись очевидные плюсы, однако привычка воевод судиться друг с другом в момент военной операции и нежелание двигаться под чьим-то началом, часто ставила под угрозу успех всего мероприятия. Так случилось и в этот раз. Склоки между воеводами сказались на слаженности работы войска, а перемещения людей оставались без должного согласования. Самоуправство И. А. Челяднина барон Герберштейн считает едва ли не главной причиной проигрыша³². Но, как я уже заметила, причин было много. Например, в этой битве литовцы использовали новые приёмы атаки. Среди таковых обстрел из пушек по задним рядам полка.

После ожесточенной схватки, наши бежали. Говоря о битвах, я осознанно не буду касаться цифр (здесь и далее). Количество убитых, плененных, пострадавших – величина, которую проверить сложно. Стороны могли занижать или завышать потери. Практически в каждом случае учёные спорят. И пересказывать эти споры нет смысла. В данном конкретном случае подсчётам мешает как предвзятость иностранных источников (фиксация знатных пленников использовалась в качестве пропаганды, подчеркивая триумф противника)³³, так и неполнота наших источников. Если убитые и пленённые аристократы попадали в списки, количество жертв среди посохи (обычных воинов) никто не считал. Намного важнее обозначить драматическую составляющую этой битвы. К сожалению, многие погибли не от вражеских снарядов, а в результате страшной неразберихи и паники, пытаясь спастись. Например, Герберштейн пишет о большом количестве утонувших в реке Кропивне: «...*между Оршей и Дубровной есть*

³⁰ Лобин А. Н. Взятие Смоленска и битва под Оршей 1514 г. / Алексей Лобин. – М.: Фонд «Русские Витязи», 2015. (Ратное дело). С. 6.

³¹ Воскресенская летопись г.7010—7012. ПСРЛ. Т. 8. Спб., 1859. С.257—258

³² Герберштейн барон. Записки о Московии барона Герберштейна. Спб., 1866. С. 23—25

³³ Там же. С. 48.

судоходная река Кропивна: въ ней потонуло столько московитов, бежавших по ея опасным и высокимъ берегамъ, что течение реки замедлилось»³⁴.

Практически всё русское командование оказалось в плену³⁵. Пленников-аристократов распределили по нескольким литовским крепостям. В число захваченных «лучших людей» вошёл Данила Андреевич Плещеев³⁶. Упоминается Данила и в списке Красинского³⁷. Естественно, без своего прозвища «Басман», хотя «интернетные авторы», любят рассказывать о том, что «Данила получил прозвище в плену». Во-первых, если бы это соответствовало истине, мы бы никогда о таком прозвище не узнали. Во-вторых, повторюсь, никто в плену его «Басманом» называть бы не стал. Данила записан под своей фамилией «Плещеев». До наших дней сохранились документы³⁸, согласно которым Данила сначала находился в г. Вильно, затем был переведен в Троки (Тровы, Трока, Троки, Троку) вместе с такими знатными персоналиями, как И. Челяднин, князь И. Пронский, князь Б. Ромодановский, князь М. Голицын и др.³⁹

Умер Данила в Троках, но сведения о месте его захоронения утеряны⁴⁰. Увы! Документы содержат информацию о других пленных, рассказывают о местах их захоронений при храмах и монастырях. В списках можно обнаружить различные уточнения: «в святого Николи», «в святого Михаила», «в Вильни у святое Пречистое», «у святого Козьмы и Демьяна», «у Пречистой Богородица»⁴¹ и др. По каким причинам утеряны сведения о конкретном человеке – сказать невозможно. На мистическом уровне, это то самое «проклятие Басмановых», с которым мы неоднократно столкнёмся. Вакуум вокруг фамилии, уничтоженные и пропавшие документы, полная потеря следов того или иного человека из семьи Басмановых. На уровне материальном, время сведения уничтожило. Скорее всего, они существовали. Что случилось с Данилой тоже неизвестно. Был ли он ранен? Или скончался по естественным причинам? Плохие условия содержания, грубое обращение, болезни, подтачивающие здоровье человека в условиях тюремного заключения...? Его правнук Фёдор сторит в тюрьме меньше чем за год...

В 1519 году в Литву прибыл первый переписчик Ю. Ванкевич, который зафиксировал имена пленных. В 1525 г. Г. Волович. А в 1538 г. И. М. Песлякович. Приезжая в тот или иной замок, переписчики фиксировали имена всех живых и умерших, а также указывали место пленения и условия содержания⁴². Из кропотливо собранных сведений известно, что в 1525 году на момент работы Г. Воловича Данила Плещеев был жив. Его имя есть в списках. Но в 1538 году, когда работой занимался третий переписчик И. М. Песлякович, Данила из списков живых пропал⁴³. Беседовал с заключенными и барон Герберштейн. Он составлял записки о делах не только московских, но и литовских: «Я навестил их с позволения короля и утешал их, как только мог»⁴⁴. Из трех воевод, изначально содержавшихся в Вильно, он назы-

³⁴ Там же. С. 23—25.

³⁵ ПСРЛ. Т. 8. СПб., 1859. С.257—258; Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины 16 века // Архив русской истории. Вып.7. М., 2002. С.149- 196; Западнорусские летописи // ПСРЛ. Т. XVII. СПб., 1907. Стб.186—188; ПСРЛ. Т.35. М., 1980. С. 168—169.

³⁶ Русская старина. Ежемесячное историческое издание. С.-Петербург. 1901. Т.108. С. 423; Долгоруков, Петр Владимирович (1816/17—1868). Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым: [В 4-х ч.]. – СПб.: тип. К. Вингебера, 1854—1857. Ч. 4. С.171—174; РИО. Т. 35. С. 654

³⁷ Список Гр. Красинского (1505 – 1514 гг.). Западнорусские летописи. ПСРЛ. Т.17. С. – Петербург, 1907. С.186

³⁸ РГАДА. Ф. 389. Оп. 1.Кн. 7. С. 1297. 1590-х гг.

³⁹ Антонов А. В., Кром М. М. Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века. Архив русской истории. Сборник российского государственного архива древних актов. Вып.7. М., Древлехранилище. 2002. С. 162.

⁴⁰ Там же. С. 170.

⁴¹ Там же. С.163, 167.

⁴² Там же. С.153.

⁴³ Там же. С.186.

⁴⁴ Герберштейн, барон. Записки о Московии барона Герберштейна. СПб., 1866.С. 206.

вает лишь имя И. Челяднина. К сожалению, упоминания о Даниле на страницы произведения барона не попали.

С 1525 года по 1538 год – довольно длительный период. Когда Данилы не стало, мы не узнаем. Как и того, почему его не выкупили родственники или наше государство. Хотя выкуп из плена являлся обычной практикой. После битвы при Судбищах, о которой мы еще поговорим, на Родину вернули около 50 – 70 пленников. Были выкуплены и воеводы, попавшие в плен во время битвы на реке Уле в 1564 году. В том числе, родственник Басмановых Захар Очин-Плещеев.

Для своей семьи и своей страны Данила погиб сразу, как только оказался в числе пленных. След его растворился на чужбине. Считается, что обстоятельства рождения мальчика Алёши (сына Данилы), вызывали у современников подозрения в его незаконнорожденности. На самом деле нет никаких доказательств того что современники судачили о порочности молодой вдовы. Данный миф создали современные историки в процессе обсуждения письма А. М. Курбского Ивану Грозному. Личности князя, предателя и главного сплетника, мы еще коснемся, однако в данном случае, его упрекнуть не в чем. В своём письме Курбский намекал о каком-то советнике «рождённом от прелюбодеяния». Несомненно, и царь и князь знали, о ком идёт речь. Но письма они писали не для потомков, а друг для друга. Поэтому, никаких имен Курбский не называет и обстоятельств не раскрывает. По неведомой причине учёные решили, что речь идёт о А. Д. Басманове. Версия не подкреплена ничем, кроме слабого аргумента «Курбский плохо относился к Басмановым». Курбский действительно плохо относился к Басмановым. Именно он и является основоположником всех сплетен о них, и всей «черной мифологии», которая образуется вокруг Басмановых за последующие века. Но князь относился плохо ко всем, кто остался на бывшей Родине, подле царя. Такие люди автоматически вошли в число врагов или оппонентов мятежного князя. После крушения Избранной рады и образования нового круга советников, сложившегося в начале Ливонской войны, рядом с царем находился не только Басманов. Появились новые люди, новые имена, в дальнейшем все они составят основу опричного братства. Каждый из них мог быть «незаконнорожденным советником». По крайней мере, находиться в эпицентре подобной сплетни. Тем более, имелись и менее худородные, чем Басманов. Так что негативное отношение князя к Басмановым – аргумент довольно слабый для того, чтобы на его основе выстраивать версии о чьей-то «незаконнорожденности» и говорить о существовании сплетни среди всех современников. Кроме прочего, подобные подозрения могли привести к имущественному конфликту в семье. Ни один род не был заинтересован, чтобы материальные ценности уходили бастардам. Подобные сплетни, способные инициировать долгие и тяжелые разбирательства, скорее всего, нашли бы свое место на страницах летописей, но такого не случилось. Возникает резонный и ненавязчивый вопрос к учёным: для чего нужно подтягивать к абстрактному высказыванию Курбского, без имен и указания обстоятельств, имя А. Д. Басманова? Вопрос, естественно, риторический.

Если числа собранные Сулешевыми верны (или, по крайней мере, искажены не сильно), родившийся 17 марта 1515 года Алексей Данилович Басманов явно был зачат до Оршанской битвы. К слову, нельзя исключать, что сын у Данилы родился в марте 1514 года. Вполне возможно, молодой мужчина успел его увидеть и подержать на руках.

К сожалению, мы ничего не знаем о матушке Алексея Даниловича и супруге Данилы. Сохранилось лишь имя – Орина (Арина). Чьего она роду-племени, какому семейству принадлежала в девичестве? Снова нельзя обвинить «стародавние времена» или же списать отсутствие информации на пренебрежение к женщинам. Документы того времени сохранили самые разные сведения о жёнах, матерях, дочерях и сёстрах. Пусть и не сильно полные, скупые, сухие, но всё же позволяющие понять ситуацию и восстановить картину. Но история уничтожила почти всё, что касается женщин, примеривших на себя фамилию «Басманова».

Увидел ли Данила своего ребенка или же Алёша родился без батюшки? В любом случае, юная вдова осталась одна. Без кормильца, с ребёнком на руках. Несомненно, что женщина аристократического происхождения могла рассчитывать на поддержку, содействие и помощь родственников. Как собственных, так и мужниных. Взаимовыручка, основанная на чувстве общности, семьи и рода, была для времен, о которых мы ведем рассказ, нормой. Например, известно, что Алексей Данилович Басманов трогательно заботился о жене своего близкого родственника Захария Очина-Плещеева, пока Захарий находился в плену. Но отменяет ли гипотетическая помощь все трудности и моральные страдания молодой женщины, оставшейся с грудным ребёнком? В молодом, жестоком, стремительном мире, нацеленном не на созерцание, а на выживание. Вряд ли. Безусловно, в одиночку вдовы военных сыновей не воспитывали. Всегда находились наставники, воспитатели и помощники из числа родственников, крёстных и других близких. Нам неизвестны имена тех, кто помог Арине Плещеевой, кто обучал Алексея воинской науке, но мы знаем результат. Прекрасный результат! Некто безымянный и безывестный вложил в Алексея всё самое лучшее. Ровно столько и ровно то, что могло сделать из мальчика талантливого и достойного воина, защитника Отечества.

20 мая 1554 года, Арина Плещеева вместе с сыном Алексеем внесли вклад по отцу и мужу в размере 100 рублей в Троице-Сергиеву обитель⁴⁵. 25 ноября этого же года (1554), сам Алексей пожертвует этой же обители 50 рублей⁴⁶ по отцу. В 1554 году Алексею около сорока лет. Для шестнадцатого века возраст почтенный. Всего год оставался до Судбищенской битвы, где воевода покажет себя героем. Десятилетие до установления опричнины. Арина также дожила до почтенного возраста (в 1554 году ей, скорее всего, было около пятидесяти пяти). Вышла ли она после этого замуж снова – неизвестно. Также, история не сохранила имена других детей Арины, если, конечно, братья или сестры у Алексея были. Что вряд ли. Не приняла ли женщина постриг на каком-либо жизненном этапе, также неизвестно.

Накануне опричнины, Алексей делает вклад размером 200 рублей в Свято-Троицкий Данилов монастырь Переславля-Залесского⁴⁷ с просьбой поминать обоих родителей. Также он попросит поминания о родителях при устройстве собственного храма в Елизарово. В одном из приделов, по завещанию Басманова, должны будут проходить памятные обеды по Даниле и Арине. Но точный год смерти матери Алексея Даниловича остаётся тайной. Как, впрочем, и место её погребения. Отсутствие сведений о местах захоронений Арины Плещеевой и супруги Алексея Даниловича – двух женщин крупнейшего политика – выглядит довольно странно. Их точно не затрагивала опала Басмановых (что случилась в 1569 – 70 гг.), похороны должны были состояться со всеми подобающими почестями и не «под покровом ночи». Но... они просто исчезли. Если кому-то интересно мнение автора на сей счёт, я поделюсь им в главе, посвящённой современным историческим исследованиям. А сейчас хочется отметить очевидную роль в жизни Басмановых Свято-Троицкого Данилова монастыря Переславля-Залесского. Когда монастырь, основанный на скудельницах, достроили, Алексею было лет пятнадцать. В дальнейшем Басманов и его сын станут вкладчиками Данилова. Именно Данилова, а не какого-либо другого из числа переславских монастырей. Допускаю, что они могли вкладываться в любой из (ныне) исчезнувших монастырей, но сведений не сохранилось. Очевидно, что-то привело сюда Басмановых... Связи, обстоятельства, очевидная ассоциативность с именем отца. Об этой загадочной связи мы обязательно поговорим далее. Сейчас настало время встречи с удивительным человеком.

⁴⁵ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Издание под-ли Е.Н.Клигина, Т. М. Манушина, Т.В.Николаева. М., 1987. С. 42. Л. 114 №68.

⁴⁶ Там же. С. 99, Л. 353, род Басмановых (207), 7053.

⁴⁷ Добронравов В. Г. История Троицкого Данилова монастыря в г. Переславле-Залесском / В. Г. Добронравов. – Переславль-Залесский: Переславский совет ВООПиК, 2008. – с.1—138. – (Переславская быль; Т.9, кн.1) С.27 – 28.

Алексей Данилович Басманов – забытый русский герой

«Алексей Данилович Басманов-Плещеев – один из лучших наших полководцев XVI века, деятель великих дарований и великих страстей. Большой русский человек – большой в грехах и добродетелях, худо влезающий в театральные прописи положительного героя или классического злодея». Д. М. Володихин.

Не поленитесь и произнесите это имя вслух. Что вы почувствуете? Какая вибрация пройдет по телу? С каким отзвуком имя сорвется с губ? Уверена, чувства не будут однозначными. Прежде всего, вы ощутите мощь. Мощь и силу. Твёрдость русской земли, которая всегда находила силы стоять против очередного вражеского набега, супротив татарских полчищ. Сквозь истонченную сетку времени засверкает и заблестит в последних лучах заходящего солнца новенький бахтерец. Мелькнёт обветренная крепкая длань, вытаскивающая из ножен оружие. Ловко, быстро, незаметно. Точно сабля – продолжение руки. Растечётся горячий зной над душистыми русскими полями.

Одни почувствуют трепет и гордость за своего далёкого предка. И не зря. Алексей Данилович Басманов – русский воевода, дипломат, государственник. Герой самых значимых битв и сражений. Человеком «отчаянным и храбрым до безумия» называет его историк В.В.Пенской. Он не просто сражался, не просто отважно шёл в атаку. Он постоянно спасал войско, когда то оказывалось на грани гибели. Алексей проходил по тонкому лезвию там, где другие опытные и умелые руководители, сворачивали шеи.

Другие ощутят страх и тревогу. И тоже не зря! Поморщатся либералы и гуманисты всех времен, изменники и предатели Отечества. Даже спустя пять веков, когда всё быльём поросло, почувствуют страх, выкрикнут: «А, это тот самый Басманов, который...!»! Скорчив презрительную и в то же время болезненную гримасу, припомнят все самые гнусные сплетни о воеводе и его сыне. С оголтелой уверенностью, с пеной у рта, бросятся рассказывать о тех событиях, свидетелями которых не являются. Подкрепляя свои желчные фантазии, псевдонаучными фактами из пропагандистских источников. Это те, у кого «рыльце в пушку», а совести на доньшке. Интуитивный порыв подобных людей оклеветать А. Д. Басманова и желание повесить на него всех собак имеют весомое основание. В официальной историографии Алексей Данилович считается основателем опричнины. Участие Басманова в опричных проектах установлено весьма условно. У нас нет достаточного количества фактов, чтобы определить истинную роль воеводы в событиях 1565—1570 гг. Однако именно его считают идейным вдохновителем проекта. Тем самым человеком, который нашёл, подобрал и нащептал Ивану Грозному последние и самые убедительные слова, доказавшие необходимость внедрения нового метода борьбы с внутренними врагами: «Басманов – одна из центральных фигур грозненского царствования. Для современного исследователя именно на нем перекрещиваются поля двух принципиально различных способов исторического мышления: с одной стороны, истории масс, классов, длительных периодов, социально-экономических закономерностей, а с другой – истории казуальной, персональной, связанной с элементом случайного, индивидуального, единичного» (Д. М. Володихин).

СЛУЖБА

Прежде чем перейти к конкретике (должности, даты, битвы), стоит немного рассказать о той непростой ситуации, в которой находился А. Д. Басманов большую часть жизни. Чтобы продвигаться вверх по карьерной лестнице, его поколению необходимо было приложить немислимые усилия. Но даже усилия не являлись гарантией успеха. Вырваться из порочного круга не помогали ни таланты, ни трудолюбие, ни другие качества, присущие хорошему воину. Дело в самой системе. *Преодоление* – главный лейтмотив всей жизни Алексея Даниловича.

В конце XV – начале XVI вв. при Иване III и Василии III территория Московского княжества глобально разрослась. С прибавлением земель возникли и житейские трудности: княжество пополнилось новыми служилыми людьми – выходцами с новоприсоединенных территорий. Представители аристократических родов из Литовской Руси охотно переходили на службу к московским государям. В такой ситуации нет ничего особенного. Обычная практика того времени. Новым оказалось лишь количество этих титулованных аристократов. Оно превысило разумные пределы. Потомки Рюрика и Гедемина, преисполненные чувства гордости за своё происхождение и чувства собственной важности, на новой службе теряли прежнюю независимость и становились подчиненными. Чтобы получить от этих людей пользу и не допустить конфликтных ситуаций, необходимо было чем-то их умасливать. Василий III решил проблему земельными поощрениями. В качестве утешения новые служилыцы получали щедрые земельные пожалования, служебные места на самой вершине власти, а также возможность ошутимого влияния при дворе и в Боярской думе. Василий, утомленный литовской войной, проявил максимальную щедрость по отношению к новым вассалам. Но если что-то где-то прибыло, то в другом месте убудет. Наступил момент, когда подобный расклад ударил по интересам тех, кто ранее занимал вакантные места. От самой главной «кормушки» были оттеснены представители древнего старомосковского боярства, т. е. нетитулованной знати, уступающей древним родам в статусе. Наиболее сильно, по мнению Д. М. Володихина, это сказалось на военной сфере, где положение нетитулованной московской знати ухудшилось буквально за несколько десятилетий. В 1545—1554 гг. все руководящие посты были заняты лишь титулованными аристократами. «Правильное» происхождение – вот что стало определяющим и главным критерием для отбора кадров на ключевые военные и административные должности. Интересы весомой части верноподданных пострадали. Возможность выстроить успешную военную карьеру, как это было во времена первых Плещеевых, таяли на глазах целого поколения молодых и амбициозных мужчин, заслуживающих достойной реализации. Таланты, горячее рвение служить Отечеству – всё это превратилось в мёртвый груз. Подняться на уровень собственного отца или деда стало практически невозможно. Алексей Данилович не был голытьбой, но многим уступал в происхождении. Других Плещеевых в этот период также не видно подле государя. Нет, это не опала. Просто власть о них практически забыла. Кто мог, протаскивал «своих». Остальное доставалось новой элите. В таких условиях заботиться о карьере юноши, который остался без отца ещё младенцем, и заниматься его продвижением было просто некому. Сам же Басманов вряд ли мог сразу обратить на себя внимание.

Алексей Данилович, которого Володихин со снисходительностью человека, далёкого от фронтовых реалий, называет «вечно вторым», изначально был всего лишь типичным представителем своего поколения, которое было унижено подобным раскладом. Вечно второй. Однако в полной ли мере подобное определение подходит Басманову? Или, возможно, за его «вторыми ролями» скрывалось что-то ещё?

К 1540-м годам ситуация начала потихоньку выправляться. По крайней мере, возникла положительная динамика. Алексей, будучи человеком чутким к изменениям всякого рода

(интуиция у Басманова работала отменно!), сумел этим воспользоваться. В дальнейшем он возьмёт все возможности, которые предоставит судьба. И возьмёт решительно. Для себя и своих детей! За все годы ожиданий.

Первое упоминание о А. Д. Басманове не военное, но о нём стоит сказать, поскольку это добавит к портрету русского воеводы определенный штрих. В **1543 году** Басманов принимает участие в свержении Шуйскими Ф. С. Воронцова – на тот момент фаворита юного государя. Царственная книга, называет А. Д. Басманова в числе «советников» Шуйского, которые били Воронцова «по ланитам»⁴⁸. Сама по себе ситуация относится к категории вечных придворных интриг. Настоящие причины низложения Воронцова – неизвестны. Скорее всего, он просто стал жертвой борьбы придворных группировок. Торжество Шуйских после этого продлится недолго и вряд ли Басманову столь скандальное сотрудничество пошло на пользу. Важны два нюанса. Во-первых, будущий воевода (очевидно!) сделал правильные выводы и здравым образом расставил для себя приоритеты. Больше мы не найдём его имени среди участников различных придворных интриг. В том числе, во времена пресловутой опричнины. Значит ли это, что Басманов никогда не участвовал в «подковёрных» играх? Не стоит обольщаться, идеализировать и думать, что Басмановым никогда не приходилось бороться за места под солнцем, используя и запрещённые приёмы. Но, несмотря на неоднозначную славу, которая прилепилась к Алексею и Фёдору, у нас нет примеров такой «борьбы». Во-вторых, так просто оказаться среди тех, кто низверг царского фаворита, Басманов не мог. Обычный молодой военный, ничем ещё не отличившийся. Кто допустил к царскому трону столь близко? Кто позволил? Скорее всего, уже в сороковые годы Басманова и великодержавного подростка что-то связывало. Это что-то в дальнейшем станет отправной точкой стремительного карьерного взлёта воеводы.

В **1544 году** появляется первое служебное упоминание А. Д. Басманова из числа тех, которые называются «именными». То есть назначение высокое настолько, что человек попадал в документ, называемый Разрядной книгой. Разрядные книги – книги записей распоряжений русской центральной администрации о назначениях на военную, гражданскую и придворную службу. Данный документ высоко ценят все историки, поскольку Разрядные книги содержат богатые и ценные сведения по истории России XVI—XVII столетий. В том числе, по истории международной политики, войн и военного искусства, государственного управления.

В Разрядную книгу (*далее Разряды или РК*) нам придётся заглядывать постоянно, поскольку это основной (и самый лучший) источник информации, необходимый для изучения биографии любого мужчины XVI века. На страницах РК военные переставали быть безымянными призраками. Что касается Алексея Даниловича, согласно Разрядам он получает назначение третьим воеводой в Елатье⁴⁹. По самым грубым прикидкам, Басманову уже около тридцати лет. Отсутствие его имени в Разрядах до этого момента объясняется, скорее всего, тем, что он занимал должности меньше воеводческих и находился при командирах младшего звена. Оснований полагать, что Алексей занимался чем-то другим (например, административной деятельностью) у нас нет.

Осенью 1548 года А. Д. Басманов получает командование небольшим отрядом и выступает из Мурома против казанских татар. Должность тоже невелика, но... Очевидно, что степень доверия увеличивается. Так или иначе, но этот новый пост – командный.

Пока решался «казанский вопрос», который включал не только знаменитое «казанское взятие», но и несколько неудачных походов, Басманов успевает побыть на воеводстве в **Боб-**

⁴⁸ ПСРЛ. Т. XIII. М., 2000. С.443.

⁴⁹ Древнейшая разрядная книга официальной редакции по 1565 год. Издание императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1901. С.120

рике (июль 1550 г.) и Пронске (1550—51 гг.) в подчинении у полководца князя Семена Микулинского⁵⁰.

В 1550 году Алексей Данилович вошёл в «тысячу лучших слуг» и записан тысячником 1-й статьи по Переславлю⁵¹, с которым Басмановы и Плещеевы связаны давно и тесно.

1552 год знаменателен для Алексея Даниловича двумя событиями. Во-первых, он получает Думный чин окольничего. Во-вторых, воевода, наконец, дождался своего «звёздного часа». Не просто дождался, а сумел им талантливо распорядиться.

Взятие Казани («казанское взятие») – необычайно важное военное событие в истории нашей страны. Зимой 1548 – 1549 и 1549 – 1550 гг. царское войско дважды пыталось взять Казань, но оба похода вышли неудачными. В 1552 году ситуация наконец изменилась. Эта победа стала крупнейшим внешнеполитическим успехом Русского государства. А также, способствовала укреплению внутривосточных позиций Иоанна⁵². Крушение Казанского ханства, многочисленные дары и милости государя своим помощникам – воинам, без которых победы могло не случиться, – всё это возвышало царя в народном сознании, повышало его популярность и создавало образ национального героя, который заботится о вверенном ему Богом народе. Особенно важным было то, что в качестве врага выступали иноверцы. «Клятвопреступниками» называет казанцев Александро-Невская летопись «за многия их творимые клятви и неправды»⁵³. Победа приносила не только земли и добычу, но и торжество православия над «бусурманской» верой, а также поднимала престиж русской церкви во главе с митрополитом Макарием. Союз церкви и государства достиг своего апогея. В честь этой победы было возведено множество мемориальных сооружений (храмов), в том числе, Собор Покрова Божией матери на Рву⁵⁴, Успенский монастырь недалеко от Кремля. Согласно легенде, данный монастырь организовали на месте скудельницы, т. е. на месте захоронения воинов, павших при штурме Казани.

В начале военной кампании Басманов нес караульную службу и числился есаулом. Не самая высокая должность, зато при государе.

Само мероприятие было тщательно спланировано и разработано. 23 августа, после подготовки и обсуждений, русские войска вплотную подступили к Казани и почти сразу вступили в бой с неприятелем. Напротив Царевых ворот, Арских, Талыковых и Тюменских, воины Большого полка под руководством М.И.Воротынского начали возводить шанцы, туры и иную фортификацию, попутно отбиваясь от татар, периодически загоняя их обратно в крепость. На отвоёванных позициях, были установлены русские пушки. 4 сентября туры подвели к краю рва, между Арскими и Царскими воротами, но преодолеть ров сразу, нашим не удалось из-за упорного сопротивления. Полк отчаянно не справлялся, Воротынский был ранен. На подмогу были Алексей Данилович Басманов и Фома Петров. Алексей сумел выгнать татар из окопов и загнать их в крепость. 30 сентября были взорваны подкопы, подведенные под «тарасы» у поврежденных Арских и Царских ворот. Преодолевая сопротивление, воины под руководством воеводы Басманова забирались на «стены градные», Арская сторона (башня и большой участок городской стены), была взята штурмом. В том числе, в результате кровопролитных рукопашных схваток: *«Царь благочестивый выйде ко граду, и видевоины царя своего, и вскоре вси устремившиися на брань и мужественнее бравившиися с неверными на мостах... и воротех... и стенах. Ис пушек же беспрестани стреляху, и из пицалей стрельцы. Воини же бьющиея копьи и саблями, за руки имаяся. И бысть сеча зла и ужасна, и грому сильну бывшу от пушеч-*

⁵⁰ Там же. С. 146; Эрм. Л.169, 193, 199 об., 186.

⁵¹ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI века / Подг. А. А. Зимин. М.; 1950. С. 56.

⁵² Смирнов И. И. Очерки политической истории Русского государства 30—50 – х годов XVI века. М. – Л., 1958. С.265.

⁵³ Александро-Невская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. М., 2009. С. 156.

⁵⁴ Филюшкин А. И. Завоевания Ивана Грозного в памяти потомков. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып.5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова/ Под ред. д.и.н., проф. А.В.Петрова. – СПб., 2016. С.14.

ного бою и от зуку и вопу от обоих людей и от трескости оружиши, и от множества огня и дымного курения. И згустившися дыму, и укрыл дым град и люди. Богу поспешествующе крестияном, были крестияне на стенах градных и в воротах града от Арского поля... И взорвало тарасы и с людми казанскыми на высоту великую, и с высоты бревна падоша в город и побиха множество татар»⁵⁵.

После захвата важного участка, сложности не закончились. Операция, проведённая Басмановым и его людьми, оказалась столь внезапной и стремительной, что государево войско не успело подготовиться к генеральному штурму города. Грозный отдал приказ отводить людей назад. Хороший военный приказов не обсуждает, он их без ропота исполняет. Но Басманов был не просто хороший военный, а очень хороший военный. Он знал цену человеческой жизни и знал, что лежит в основе таких побед. А именно – человеческая жизнь. Негоже людьми разбрасываться! Слишком тяжело далась эта промежуточная победа. Недаром именно взятие Казани, а не другие битвы, оставило в душе Алексея столь глубокий след, что строительство храма в Елизарово он посвятил своим погибшим под Казанью воинам.

Воевода и его люди приказ не приняли и не исполнили. Не менее двух-трех дней, пока царские полки устраняли техническую и организационную неготовность к дальнейшему бою, отряд Басманова, оторванный от основного лагеря, удерживал отвоёванный и захваченный участок: *«сидяще на граде два дни и две ночи, ожидая приступу»*. Всё это время им приходилось обороняться от атакующих татар, но именно умелые действия отряда Басманова ускорили развязку казанской военной кампании. Генеральный бой с участием Алексея Даниловича на руководящей должности состоялся в 2 октября 1552 года. Этот день начался с двух взрывов – это были взорваны бочки с порохом, заложенные в подкопы под казанскими валами. Заканчивались последние часы долгого противостояния Москвы и Казани. Второго октября Казанское ханство прекратило своё существование, войдя в состав русского государства и принеся Иоанну дополнение к титулатуре «царь казанский». Во время штурма, нашему воеводе достался едва ли не самый опасный участок. После этой блестящей победы государев полк во главе с самим Иоанном вошёл в Казань именно через Арские ворота.

Как я уже говорила, много позже на территории своей вотчины Алексей Данилович воздвигнет Никитский храм в память о своих «боевых холопах», павших под Казанью. А в отдельной духовной грамоте завещает вечно поминать их: *«...И далъяз, Алексей, с своими детьми, с Федором да с Петром, ту|пустошь Вишку на престол к великому Христову мученику Никите и к преподобному отцу Онофрею въ Елизаровское|по своих родителей, и по себе, и по своих детех, и по|тех людцех, которых на государьских службах на Поле и в две|Казани при мне, при Алексее, побиты, а имена их| написаны в большей церкви надъ жертвенником... а дали| есми ту деревню Вишку тем... по своих родителей, и по себе, и по своих детех, и по тех своих людцех впрок|без выкупа... ради благъ»⁵⁶.*

Аналогичных случаев подобного проявления широты души статусного человека, воеводы, думающего о своих простых воинах, шестнадцатый век нам не оставил. Учёные, по-разному оценивающие опричную деятельность А. Д. Басманова, единогласно заостряют внимание на этом факте, подчёркивая благородство порыва и православную добродетель воеводы.

После взятия Казани, А. Д. Басманов третьим воеводой остается на «годованье», для подготовки дальнейшей обороны новой земли⁵⁷.

В ноябре 1553 года, вернувшись из Казани, Алексей Данилович получает почётный свадебный разряд окольничего «за приставкою» на бракосочетании служилого «царя» Семиона

⁵⁵ Летописец начала царства // ПСРЛ. Т. 29. М., 1965. С. 103—104.

⁵⁶ Владимирский сборник. Материалы для статистики, этнографии, истории и археологии Владимирской губернии / Сост. и изд. К. Тихонравов. М., 1857. С.132 – 133.

⁵⁷ Древнейшая разрядная книга официальной редакции по 1565 год. Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1901. С.158.

Касаевича и Марьи Андреевны Кутузовой-Клеопиной⁵⁸. Еще один свадебный разряд он получит в 1554 году на свадьбе князя И. Д. Бельского и М. В. Шуйской. Безусловно, это не военные назначения, но указывающие на возрастающую популярность А. Д. Басманова при дворе, в кругах особо приближённых к государю.

В декабре 1553 года он ходит вместе с Шереметевым на «арские места», за что получает награду «полузолотой угорский».

В мае 1554 года Басманов получает должность второго воеводы сторожевого полка пятиполковой рати в Коломне (на «берегу»). Далее – воевода передового полка в походе на крымские улусы⁶⁰.

Летом 1555 года, Алексей Данилович становится участником знаменитой битвы при Судбищах («польский поход»). В 1554 году русские войска успешно взяли Астрахань, отношения между Москвой и Крымом максимально накалились – назревал новый виток долгого противостояния. Хан Девлет-Гирей, не сумевший оказать помощь Казани, продолжал борьбу за Астрахань. В том числе, ища поддержки у Сигизмунда II, а главное, затеявая тайные переговоры с астраханцем Дервиш-Али, недовольного зависимостью от русского государя. Согласно помогать астраханцу, Девлет планировал вторжение на русские земли. Перед московским же правительством хан изображал расположенность и полную готовность к продолжению мирных переговоров. Нельзя сказать, что ему наивно и слепо доверяли, скорее наоборот. Уже в марте 1555 года на «берегу» была развернута традиционная оборона. Войска заняли позиции на Оке, в треугольнике Коломна – Кашира – Зарайск. Здесь раскинулась пятиполковая рать во главе с воеводами князем И. Ф. Мстиславским и М. Я. Морозовым. Под Тулу против крымцев выдвинулась сравнительно небольшая по численности армия под командованием И. В. Шереметева Большого, для которого (по определению В. В. Пенского) не смотря на военный опыт, этот выход был первым самостоятельным командованием. Согласно Никоновской летописи и разрядным записям, в планы русской армии входили захват татарских табунов, что паслись на Мамаевом лугу (левобережье Днепра) и одновременно стратегическая разведка намерений крымского хана. Но историк В. В. Пенской считает, что в список целей Шереметева не входил кратковременный набег и устрашение. Подобное перемещение, по мнению учёного, являлось частью глобального замысла. В ертаул Шереметева (как и положено лучшему, авангардному, по определению А.М.Курбского, полку), попали лучшие военные. Отличался полк и элитарностью состава. Среди опытных воевод – Д. М. Плещеев, Б. Г. Зюзин и даже брат царя Владимир Андреевич Старицкий. Подобная подготовка совершенно не похожа на вылазку за случайной добычей.

Алексей Данилович Басманов в этот раз был важным лицом в полевом соединении и находился во главе передового полка.

Шереметеву поручили заблаговременно обнаружить крымское войско, сопроводить его до русских пределов и здесь атаковать с тыла, сковав до подхода береговой рати и государева полка. Возможно, выманить Девлет-Гирея в Поле, где присоединилось бы царское войско во главе с Иоанном. Сбор основных сил наметили на Николин день (9 мая) в Белёве. Сбор вспомогательных сил из северских земель в Новгороде-Северском. Северскими детьми боярскими руководил почепский наместник, каширский сын боярский И. Б. Блудов. Встреча Шереметева и Блудова планировалась в верховьях рек Коломаки и Мжи.

Мы не знаем точный план государя, но можно предположить, что план был нарушен. Трагедия под Тулой получит в историографии название «Судбищинская битва». Столкновение

⁵⁸ Древнейшая разрядная книга официальной редакции по 1565 год. Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1901. С.5.

⁵⁹ Там же. С.168.

⁶⁰ Там же. С.172.

наших и татар случилось раньше, чем войска царя и В. А. Старицкого выдвинулись, чтобы нанести основной удар.

Движение Шереметева очевидно задерживалось. Параллельно с ним двигались и татары, подступившие к русским границам только в конце мая. В конце июня Шереметев вышел к месту встречи с отрядом И. Б. Блудова и получил весть о переправе татар через Донец. По расчётам В. В. Пенского, на момент получения вести Девлет-Гирей находился от Шереметева на расстоянии около 150 километров.

Когда Девлет-Гирей расположил войско (прежде всего многочисленные коши) на отдых у самых русских границ, видимо, не догадываясь о преследовании, и считая выбранное для отдыха место безопасным, наши нагнали крымское войско. Было принято решение атаковать вражеский лагерь. В результате русские захватили богатую добычу, часть которой Шереметев тут же отправил на Мценск и на Рязань. Данное решение оказалось неудачным. Многим оно стоило жизни. Армия поделилась на две части: первая под командованием голов Ш. Кобякова и Г. Желобова занялась добычей; вторая во главе с самим Шереметевым пошла за ханом, который ещё не знал о разорении лагеря. Естественно, получив печальную весть, Девлет-Гирей повернул назад.

3 июля 1555 г. возле урочища Суд (ь) бищи, что располагалось в верхнем течении реки Любовша (ныне Орловская область, к северо-востоку от железнодорожной станции Хомутово, Новодеревеньковский район), где сходились две татарские сакмы (проторенные дороги) Муравская и Калмиусская (именно по этому маршруту на Русь обычно двигались степняки), произошло столкновение наших и крымцев. Поскольку воевода отпустил половину армии с добычей, силы противников оказались трагически не равны. Кроме численного перевеса, пехота неприятеля была вооружена огнестрельным оружием, артиллерией и подготовленной конницей под руководством непосредственно самого хана и татарских князей из ополчения. По сути, в бой вступила военная элита неприятеля, состоящая из представителей лучших и прекрасно подготовленных татарских родов. Ситуация для нашего войска сложилась безнадёжная.

Именно про эту битву Н. М. Карамзин скажет *«ознаменованная славой отчаянной битва»*. Даже князь А. М. Курбский, известный своими необъективными оценками всего, что происходило на бывшей Родине, описывал битву при Судбищах как кровавое событие. Снова воздержусь говорить о цифрах, лучше процитирую отрывок из летописи Игнатия Зайцева: *«... великого князя воевод Ивана Шереметева, да Лва Салтыкова, да Олексея Басманова, да Степана Сидорово Рязанца на поле побил царь крымской, многих людей побил, а иных в полон имал, а сами воеводы уишли не со многими людьми...»*⁶¹.

Изначально русская армия заметно потеснила врага, а сама битва разгорелась на полную мощь не сразу. Во время первой ночевки Шереметев послал гонцов за теми, кто увёл добычу. Но это не принесло результата: к утру вернулось не более 500 ратников. Остальные не оставили добычу и продолжили путь на Мценск и Рязань.

На рассвете 4 июля 1555 года состоялся основной бой. Воодушевлённые первыми победами, наши попытались взять укрепленный вражеский лагерь, но были откинута назад артиллерией. Кроме этого, по словам татарского хрониста Хурреми-челеби, на помощь татарскому войску подоспел сын Девлет-Гирея, оставленный в Крыму, естественно со свежими воинскими силами.

В результате очередной отчаянной вылазки Шереметев получил тяжёлое ранение, что значительно сказалось на всём сражении и настроении полка. Воеводы, которые находились «на подхвате», в частности Л. А. Салтыков, не имели достаточного опыта, чтобы исправить

⁶¹ Летописчик Игнатия Зайцева / Зимин А. А. Краткие летописцы XV – XVI вв. // Исторический архив. Т.5. М. – Л., 1950. С. 20—21.

ситуацию и с управлением отчаянно не справились. Началась паника, воины бросились врассыпную. Многие были убиты, многие попали в плен (в том числе двое Плещеевых). Еще большее количество ратников покинули место боя, и врассыпную устремились по направлению к Туле и разбрелись по местной дубраве.

Если бы не организованность и находчивость Алексея Даниловича Басманова, для русского войска всё могло закончиться катастрофой. Именно Басманов и Степан Григорьевич Сидоров, имея в своем распоряжении не более 6000 тысяч воинов, спасли положение. За считанные минуты, приняв ряд важных решений, Басманов и Сидоров сумели остановить панику, собрали остатки воинства и отошли в дубраву, где располагались их коши. Здесь, Басманов отдал приказ *«бити по набату и в сурну играти»*. На этот ободряющий боевой призыв съехались дети боярские и стрельцы, отбившиеся от основного полка, но не бежавшие. По разным источникам Басманову удалось собрать от 2000 до 6000 воинов. После сбора разрозненных частей войска, наши заняли в дубраве позицию, и, используя овраг, создали из обозных телег полкового коша что-то вроде укрепленной позиции.

«...наехали в Дуброве коши своих полков и велел тут бити по набату и в сурну играти; и к нему съехали многие дети боярские и боярские люди и стрельцы тысяч с пять, с шесть и тут отсекался. И царь к ним приступал со всеми людьми и с пушками, и с пищальями и до вечерни, и божшим милосердием дал Бог Алексей Данилович тут от царя отсиделся, из луков и пищалей многих татар побили. И которых крымской царь поймал детей боярских, те ему сказали, что царь и великий князь на Туле, а чают его на царя приходу. И крымской царь пошел назад наспех и Сосну перелез назавтрее. И пришел Олексей ко государю на Тулу в неделю со всеми людьми дал Бог здорово, а Стефана тут в засеке ранили из затинной пищали по колену, а на бою его копием ранили, и лежал пять недель и не стало его в чернецах в скиме на Москве...»⁶².

Крымцы значительно превосходили русских по силам, но уничтожить малочисленный отряд Басманова они не смогли, хотя перепробовали все средства. От пищальщиков до артиллерии. Русских атаквали трижды, но отряд Басманова и Сидорова не сдвинулся с места и позиций не уступил. При этом ещё и нанес значительный урон атакующим. Крымцы не сумели победить даже импровизированную крепость, созданную из подручных материалов! Ничего не добившись, Девлет-Гирей отступил. 7 июля Алексей Басманов и Степан Сидоров (получивший смертельные ранения) уже прибыли со своим отрядом в Тулу.

Согласно Древнейшей Разрядной книге, примерно в октябре **1555 года** (в некоторых источниках в 1556 году) А. Д. Басманов получает высший Думный чин боярина. По мнению Д. М. Володихина, чин был получен в связи с героизмом, проявленным в битве при Судбищах. Вполне возможно! Боярин – это первая и самая высшая степень российского дворянства. Подобный чин давали лишь за весомые заслуги. То, что сделал Алексей Данилов в той злополучной дубраве – невероятно и под силу лишь настоящему герою. Иоанн умел ценить не только воинскую доблесть, но и фантастическую находчивость.

С октября 1555 года Басманов числится третьим воеводой правой руки в Серпухове. Там же с **июня 1556** года как «боярин с царем»⁶³ идёт в очередной поход против крымцев. Участвует в походе на ливонские земли в составе передового полка под руководством царя Шигалея⁶⁴.

С января по июль 1557 года назначен наместником в Новгороде и примерно с этого момента его допускают в особую государственную сферу – сферу дипломатии. Неоспоримое

⁶² Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. М., 1965. С.239.

⁶³ Древнейшая разрядная книга официальной редакции по 1565 год. Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1901. С.172, 177, 181.

⁶⁴ Древняя российская вивлиофика. Изд-е Н.И.Новикова. М., 1790. Ч.13. С. 269; Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. М., 1965. С.259.

признание заслуг человека перед Отечеством! Впервые Басманов выступил в роли дипломата во время переговоров со шведскими послами⁶⁵ совместно с другими наместниками Великого Новгорода. Перед ними стояла задача подписания договора о сорокалетнем перемирии. Можно отметить сразу два момента. Во-первых, полное и окончательное доверие государя, хотя до опричнины ещё далеко. Во-вторых, высочайший культурный и интеллектуальный уровень нашего героя. Алексей Данилович Басманов, вопреки шаблонному образу «вояки», был отнюдь не солдафоном в кольчуге, чьи умения и таланты ограничиваются лишь «прямым делом». Безусловно, ум нужен и на поле боя. Смелость и отвага не должны быть бездумными, оголтелыми и крикливыми. Лучше всего, когда воинские качества, необходимые в бою, гармонично дополняются хитростью, живостью ума и находчивостью, умением выстраивать стратегию, продумывать тактику. Однако дипломатия – наивысший уровень политической деятельности. Допустить к подобной работе государь мог человека не только проверенного, верного, но и всесторонне развитого. Тем более что первая дипломатическая миссия Алексея Даниловича последней не стала.

По мнению большинства учёных, А. Д. Басманов активно поддерживал позиции царя в решении «прибалтийского вопроса». А поскольку вопрос к 1557 году обострился, те, кто разделял интересы государя и войну за Прибалтику, автоматически обеспечивали себе хорошее будущее на ближайшие годы. Басманова же, судя по дальнейшим фактам его биографии, можно назвать одним из ведущих воевод ливонской военной кампании.

В январе 1558 года Алексей Данилович в чине второго воеводы передового полка отправляется из Пскова в Ливонию и руководит взятием Нарвы. Нарва, она же Ругодив... Звучное, почти сказочное название и яркая страница затяжной Ливонской войны, которая продлится два десятилетия. Эта война принесет красивые победы, но и закончится бесславно, истощив силы страны. Как правильно отметил В. В. Пенской, определение «ливонская война» изобретение историков. Современники Басманова таким термином не пользовались. Они просто находились в круговороте военных конфликтов и связанных с ним потрясений. Началом войны (этапа, который нас интересует в рамках темы) принято считать зиму 1557 – январь 1558 гг.

Нарва и Ивангород – две крепости, стоящие рядом. Их разделяла (и по сей день разделяет) река Нарова, представляющая из себя условную границу. Крепость Нарва являлась местом пересечения торговых маршрутов, и долгое время считалась «русскими воротами» Ревеля. Здесь не действовали запреты и ограничения на торговлю с русскими, поэтому через данный канал на русскую землю поступали в продажу оружие, кони и цветные металлы. Нарва часто шла на всяческие уступки московитам, чтобы сохранять выгодное положение. Но при этом оставалась под влиянием Ордена.

В конце зимы 1558 года немецкие пушкари нарвского гарнизона цинично обстреляли Ивангород. Сегодня сложно сказать из-за чего это произошло. По мнению В. В. Пенского, причиной обстрела мог послужить опустошительный набег князя Д. С. Шестунова на орденские земли к северу от Чудского озера⁶⁶. Другие учёные этот нюанс вспоминают редко, возлагая ответственность за начало конфликта на обитателей Нарвы. Возможно, обстрел, инициированный фогтом Шнелленбергом, был ответом на этот набег. А вот ответ наших мог повредить идущим в этот момент переговорам и работе русских дипломатов. Прежде чем ответить неприятелю, воеводы Ивангорода доложили в Москву. Первое предписание, данное нашей стороне – это позволение набегов на нарвские владения. Далее в Ивангород был послан артиллерийский эксперт (по определению В. В. Пенского) Шестак Воронин. С собой он вёз «разрешение» отвечать неприятелю достойным образом. До этого наши лишь единожды дали огонь по Нарве.

⁶⁵ РИО. Т. 129. С. 23, 40, 42—51, 53.

⁶⁶ Там же. С.116—117.

В марте 1558 года русская сторона начала обстрел. Эта акция устрашения нанесла крепости сильный ущерб и перепугала местных жителей настолько, что те запросили перемирия и даже отдали нашим несколько важных городских персон, в качестве залога собственной безопасности.

1 апреля обстрел был возобновлен уже с разрешения государя и нанёс гарнизону серьёзный ущерб. Именно после него, Нарва приняла решение выйти из состава земель ордена и перейти под власть московского государя. Не слишком доверяя ругодивцам, Грозный послал в Ивангород малочисленный отряд под руководством Алексея Даниловича Басманова, имевшего в подчинении воеводу Д. Ф. Адашева, несколько опытных людей и стрельцов под началом А. Кашкарова и Т. Тетерина. Также на подмогу был выслан отряд М. А. Бутурлина, тоже малочисленный. В руках А. Д. Басманова находился приказ *«быти в Ругодивех, а солжут, и им велел делом своим и земским промысляти, сколько милосердный Бог поможет»*⁶⁷. Скорее всего, на Басманова возлагалась акция устрашения обитателей крепости, не более. Слишком уж малочисленные силы ему отвели (снова!) – недостаточные для того чтобы штурмовать укрепленный город. По характеристике В. В. Пенского, таких сил хватило бы разве что для несения гарнизонной службы, но не для осады и штурма. Возможно, государь рассчитывал, что окончательные переговоры пройдут гладко и без внезапностей, а военный отряд Басманова и подчиненных ему воевод просто придаст русской стороне психологический перевес и визуальную убедительность. В. В. Пенской отмечает и небрежность составленного разряда, который касался сбора басмановских людей. По мнению историка, данная акция загодя не планировалась, силы собирали поспешно⁶⁸. И снова события повернулись неожиданным образом. Оказавшись на месте, воеводы Басманов и Адашев напомнили жителям Нарвы об их новых обязанностях. Но страх, который испытали ругодивцы во время русских обстрелов, уже притупился. Обитатели гарнизона изобразили полное беспамятство. Какие послы? Мы никого никуда не посылали и никуда не просились. На самом деле, пока проходили переговоры с Басмановым и Адашевым, жители крепости ожидали подмогу. Феллинский комтур Г. Кетлер, собрав конное ополчение Харриена и Вирланда (области к западу от Нарвы) и присоединив к нему рижских и ревельских кнехтов с артиллерией, подступил к крепости, разбив лагерь всего в нескольких милях от города. После этого Кетлер попытался провести подкрепление.

В это же время Басманов уже наладил разведку и перебросил за город на Кольванскую дорогу группу своих разведчиков, которые столкнулись с группами вооруженных людей, перемещающих к Нарве пушки, а затем и со стрельцами. На обратном пути, когда наши воины переправлялись по Нарове, это обнаружили немцы. Конница Кетлера попыталась напасть на боярских детей под началом А. М. Бутурлина, но отряд, посланный Басмановым для ограждения переправляющихся русских, благополучно дал противнику отпор. Завязался бой, окончившийся разгромом немецкого войска: *«...немцы наряд весь в Ругодив отпустили, а сами конные и пешие пришли к перевозу на Офонасья с товарищы; а всего осталось на их стороне, которые не успели перевезтися, человек со сто, а немец пришло на них человек с тысячу и конных и пеших; и Бог милосердие свое показал: побили немец многих и гоняли пять верст по самой Ругодив, а взяли у них триццати трох человек»*⁶⁹. Хотелось бы целиком процитировать эпизод из работы историка В. В. Пенского, давшего крайне высокую оценку действиям А. Д. Басманова: *«...по всему выходит, что Басманов решил использовать закаленные стрелецкие приборы в качестве арьергарда – „отвода“, перед которым была поставлена задача, говоря языком разрядных документов, „отнять“ отступающие под натиском неприятеля конные сотни, дать им возможность опрavitься и отойти в порядке. Эта сложная задача обычно*

⁶⁷ Там же. С.127; Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. М., 1965. С.263.

⁶⁸ РИО. Т. 129. С.132.

⁶⁹ Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. М., 1965. С.264.

поручалась наиболее опытным, проверенным, надёжным войскам, в высокой боеспособности которых командование не сомневалось... из описания боя напрашивается предположение, что „отвод“ русских конных сотен был хитроумным маневром, рассчитанным на неопытность горячих харриенских и вирляндских парней. Видя, что русские бегут (и как тут не вспомнить слова англичанина Р. Ченслера, который писал, что русские-де, в отличие от цивилизованных европейских воинов, не привыкли сражаться „правильным“ образом и любят атаковать внезапно, из засады!), они бросились преследовать московитов и напоролась на залповый огонь возникших как из-под земли стрельцов (см. описание смотра в декабре 1557 г., которое было приведено ранее). Последствия предугадать было нетрудно – стрельцы успешно „отняли“ у ливонцев свою конницу, а та, перестроившись, контратаковала смешавшегося и обескураженного неприятеля и погнала его прочь, рубя и беря в полон отставших и лишившихся коней эстляндцев. И если наше предположение верно, то вряд ли стоит сомневаться в том, что такой маневр проделать могли только хорошо обученные, опытные воины, понимавшие друг друга и своих начальных людей, что называется, с полуслова, и что взаимодействие русской стрелецкой пехоты и поместной конницы было на высоте»⁷⁰.

В частности, отряду Басманова, удалось захватить немало пленных и языков, которые поведали ценную информацию:

«Ругодивцы царю и великому князю изменили... маистру тот же час послали, чтобы их не выдавал. И маистр прислал князьца Колыванского да другого Велянского, а с ними тысяча человек конных, да пеших с пищальми семьсот человек, да с нарядом. Люди и ругодивцы промеж собою крест целовали, что им царю и великому князю не здатца»⁷¹.

После этой ситуации, в Нарве решили окончательно отказаться от всех договорённостей. Но в крепости ситуация складывалась печальная. Наёмные кнехты находились на грани бунта из-за невыплаты жалования, сказывались результаты блокады: Басманов со своими людьми лишили Нарву подвоза, взяв в плотное кольцо. Все попытки ругодивцев эту ситуацию исправить, были русскими отбиты. Да и в целом действия рыцарей Кетлера помочь назвать было сложно, ввиду максимально наплевательского отношения к происходящему.

11 мая в результате обстрела русскими, в Нарве вспыхнул сильный пожар. Согласно легендам, виновником пожара был пивовар, бросивший в огонь православные иконы, в том числе Николая Чудотворца. Позже эти «неопалимые», ничуть не пострадавшие иконы, воины Басманова нашли на пепелище. Лебедевская летопись рассказывает лишь об образе Николая Чудотворца, Степенная книга называет две иконы: образ Богородицы (Одигитрии) и четыре образа на одной иконе – Св. Николы, Св. Власия, Св. Козьмы и Св. Дамиана⁷². Легенда легендой, однако, возник пожар естественно в результате обстрела. Не стоит исключать и специального поджога. Невероятно быстро и ловко наши войска, а в частности Алексей Данилович, воспользовались данным обстоятельством, сумев оборотить его на пользу нашей стороне. Иронично и то, что потушили его русские, после того как переправились через реку. «Храбрые» жители скрылись от неприятеля в замке, практически бросив город. Покончив с огнём, наши стали готовиться к штурму.

Через посланников-парламентеров, воевода ещё раз напомнил жителям Нарвы об их «новых обязанностях». Получив очередной отказ, Алексей Данилович снова просчитал все варианты развития событий за минимальный срок и отдал приказ штурмовать. Штурм вышел напористым, решительным и недолгим. Басманов и его помощники талантливо воспользовались неразберихой в стане противника. Стрельцы Тетерина и Кашкарова окончательно сло-

⁷⁰ Пенской В. В. «Центурионы Ивана Грозного». Воеводы и головы московского войска второй половины XVI века / В. В. Пенской – «Центрполиграф», 2017. С.107.

⁷¹ Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. М., 1965. С.264.

⁷² Филошкин А. И. Завоевания Ивана Грозного в памяти потомков. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах, вып.5: К 80-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова / Под ред. д.и.н., проф. А.В.Петрова. – СПб., 2016.С.217

мили последнее сопротивление неприятеля, открыли Русские ворота и впустили в город Басманова и Адашева с отборными сотнями поместной конницы.

«И воеводы к городу приступали со всеми людьми. В Русские ворота велели приступати головам стрелецким Тимофею да Андрею с стрельцы, а в Кольванские ворота Иван Андреевич Бутурлин, да с ним головы з детьми з боярскими. И немцы билися с ними жестоко. И головы стрелецкие ворота у них те взяли и на горок взошли, и в те ворота вошли Алексей и Данило, а в Кольванские Иван Бутурлин, и немцев побили многих. И собрались все в Вышегород. И к Вышегороду воеводы приступали до вечера со всех сторон и из наряду с Бваны города. И из Ругодива из их же наряду стреляли по Вышегороду. И прислали немцы бити челом, чтобы воеводы пожаловали, их князьца выпустили с прибыльными людьми. И воевода князьца и немцев выпустил, а Вышегород и Ругодив Божиим милосердием и царя и великого князя государя нашего у Бога прошением и правдою его взяли со всем нарядом – пушек больших и меньших 230 и с пищальми и з животы 3 с немецкими»⁷³.

12 мая 1558 года русское войско заняло Нарву целиком. В Москву с радостной вестью был послан будущий опричный воевода сеунч И. П. Залуца-Охлябин.

Именно под Ругодивом произошёл уникальный мистический случай. Пискаревский летописец рассказывает о явлении войску А. Д. Басманова святителя Никиты Новгородского. Многие присутствующие воины стали свидетелями этого явления. По берегу, между русским полками, ездил «*муж безбородый*» в святительских ризах с жезлом и крестом. Воины узнали в этом «муже» Никиту. Пройдёт всего несколько лет, и незадолго до печально известного новгородского погрома мощи святого Никиты будут обретены в Новгороде владыкой Пименом после чудесного видения⁷⁴. Случай такого явления не самый популярный и распространённый даже для средневекового человека с религиозным типом сознания. Алексей Данилович Басманов, имеющий неоднозначную славу, был многократно оболган, осуждён либеральными лживыми гуманистами. При этом шёл в бой после такого вот благословения свыше! Его оппонент князь Андрей Курбский, люто ненавидящий Басмановых, предатель и изменник, вернулся на бывшую Родину сжигать православные храмы. Какая потрясающая разница! Жаль, что злое слово, полное желчи, оказалось более живучим. До сих пор мы судим Басмановых, опираясь на характеристики князя, не задумываясь, не анализируя, не желая открыть глаза. ***Просто интересный факт: именно Никите Новгородскому молятся, с просьбой усмирить бушующий пожар и защитить от огня.***

Может показаться, что взятие подобного городка-крепости не такое уж важное событие военной истории. Однако взятие Нарвы повлекло за собой серьезные изменения во внешней политике. Захват крепости надолго обеспечил наше Отечество связями с европейскими торговыми контрагентами, доставлявшими серебро, золото и военные грузы. После взятия А. Д. Басманов остался в захваченном городе на посту первого воеводы и получил почётное государево «жалование». Но на этом не остановился. Проявив решительность и организованность, с теми же малыми силами в июне 1558 года воевода захватил город Адеж.

В марте 1559 года А. Д. Басманов должен был участвовать в новом походе против Девлет-Гирея «по крымским вестям» в качестве третьего воеводы передового полка⁷⁵.

В октябре – ноябре 1559 года русское правительство получило новость о том, что ливонское войско объявилось на дальних подступах к столице русской Ливонии. А. Д. Басманов был оправлен в Псков к Ю. И. Темкину в ожидании прорыва ливонцев на город Юрьев (Дерпт). В этот раз на должности воеводы передового полка⁷⁶. Перед Басмановым стояла задача

⁷³ Лебедевская летопись // ПСРЛ. Т. XXIX. М., 1965. С. 264.

⁷⁴ Пискаревский летописец. ПСРЛ. Т.34. М., 1978. С.190.

⁷⁵ Разрядная книга 1475—1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1994. С.56.

⁷⁶ Древнейшая разрядная книга официальной редакции по 1565 год. Издание Императорского общества истории и древностей российских при Московском университете. М., 1901. С. 214; Разрядная книга 1475—1605. Т.2. Ч.1. М.,1994. С. 61—62.

организации контрнаступления, если немецкая сторона нарушит перемирие. Нельзя сказать, что наше войско, возглавляемое другими воеводами, с задачей справилось сразу. Ливонцы несколько раз заставляли русских врасплох. Расследованием причин неудач занимались юрьевский наместник воевода А. И. Катырев-Ростовский и А. Д. Басманов. По его сообщениям, отосланным государю *«стояли воеводы оплошно, подъёмщиков и сторожей у них не было, зашли их немцы всех на станех... побили многих людей: убили семьдесят сынов боярских да с тысячу боярских людей, а многих ранили... кош у них весь немцы взяли»*⁷⁷.

В 1559 году несколько воевод отправлены на немецкую землю в город Вилян. Среди них и А. Д. Басманов на должности второго воеводы полка правой руки⁷⁸.

В 1560 году Алексей Данилович назначен вторым воеводой полка Правой руки в крупном и победоносном походе на Феллин. Р. Г. Скрынников оценивал это местечко как *«замок, стоявший на острие русского копья, направленного вглубь Ливонии»* и *«самую опасную точку»*⁷⁹. Феллин являлся важным замком и городом Ордена. Поход закончился блестящим захватом. Но главный и основной результат похода – уничтожение Ливонского ордена. Кроме того, в Феллине была захвачена осадная артиллерия, которую русские пушкари потом использовали во время осады Полоцка зимой 1563 года. Об этом походе весьма красочно писал А. М. Курбский. По словам Пенского, князь сильно приукрасил собственную роль, отобрав часть славы даже у своего любимца князя Д. Овчины – Оболенского, который будучи воеводой «по посылкам» исполнил под Вольмаром куда более весомую роль, чем Курбский⁸⁰.

В первой половине 1560-х гг. Басманов активно занимается дипломатической деятельностью и становится постоянным участником переговоров с датчанами, шведами, литовцами. Так, в июле **1561 года** он ведет переговоры со шведскими послами. В **декабре 1562 (63) года** принимает участие в переговорах с литовскими послами кравчим Ежи Ходкевичем, Григорием Воловичем и писарем Михаилом Гарабурдой. Целью данных переговоров было так называемое «ливонское наследство», а именно сохранение за нашим государством двух спорных фольварков. Басманов продолжил линию, начатую во время переговоров 1559 года крупнейшим царским дипломатом И. Висковатым. Что интересно и характерно, военный, который (казалось бы!) всю свою жизнь проходил, по мнению историка Д. М. Володихина, «вторым», всё в поле да поле, в прямом деле, в боях рукопашных, работает наравне с профессиональными дипломатами. На данных переговорах вместе с Петром Зайцевым, Василием Юрьевым, казначеем Сукиным, дьяками Андреем Васильевым и Андреем Щелкаловым⁸¹ Басманов официально представляет царские интересы. Современный учёный, крупный специалист по грозненской эпохе Борис Флоря, считает, что А. Д. Басманов занял нишу, ранее занимаемую покойным Алексеем Адашевым – дипломатом времен Избранной рады⁸². В этот же период Алексей Данилович выступает как руководитель внешней разведки.

В 1562—1563 гг. А. Д. Басманов принимает участие в знаменательном походе на Полоцк (на должности третьего воеводы). **Полоцкий поход** – одна из первых и славных побед Ливонской войны. Победа относительно лёгкая, максимально бескровная. Этот богатый город, некогда русский, но с XIV века подчиняющийся Литве, был ключом к Западной Двине. Через

⁷⁷ Пенской, Виталий Викторович. Ливонская война: Забытые победы Ивана Грозного 1558—1561 гг./Виталий Пенской. – Москва: Яуза- каталог, 2020. – 352 с.: ил. – (Военная библиотека Warspot). С. 240—241.

⁷⁸ Древняя российская вивлиофика. Изд-е Н. И. Новикова. М., 1790. Ч. 13. С. 311.

⁷⁹ Скрынников Р. Г. Иван Грозный. М., 2002. С. 109.

⁸⁰ Пенской, Виталий Викторович. Ливонская война: Забытые победы Ивана Грозного 1558—1561 гг./Виталий Пенской. – Москва: Яуза- каталог, 2020. – 352 с.: ил. – (Военная библиотека Warspot) С. 294.

⁸¹ Граля И. Ч. Иван Михайлов Висковатый: Карьера гос. деятеля в России XVI века.: (пер. с польского) / Иероним Граля. – М.: Радикс, 1994. С. 261.

⁸² Флоря Б. Н. Иван Грозный. – М.: Мол. гвардия, 2003. 403 [13] с.: ил.– (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр.; Вып. 873). С. 165.

Полоцк пролегал важный торговый путь. В рамках историографии о полоцком походе говорят не так уж и часто. Хотя, например, В. В. Пенской, называет этот поход настоящим «крестовым походом» Ивана Грозного, по важности отдавая ему второе место после казанского взятия и подчёркивая, что кампания по захвату Полоцка, произвела на современников Грозного колоссальное впечатление. Захват данного города был важен и полезен не только для экономики страны, но и с точки зрения политической стратегии. Этот самый водный путь по Двине был прямой дорогой на Вильно – столице Великого княжества Литовского.

Помимо этого, Полоцк стал плацдармом иноконфессиональной экспансии: здесь процветала религиозная рознь, притеснение православных католиками. Отсутствие должного контроля привело к образованию иудейской общины и распространению протестантских учений радикального толка. Возникла острая и очевидная необходимость уничтожения подобного осинового гнезда под боком. Решение религиозных вопросов – вот что перед походом вынеслось на повестку дня. Но об этом походе более подробно мы поговорим в главе, посвящённой Фёдору Басманову.

В **марте 1563 года** А. Д. Басманов участвует в переговорах с датскими послами. В **1564 году** фигура А. Д. Басманова официально находится при государе. Для современников уже нет сомнений в том, что Алексей Данилович оказывает на Иоанна серьёзное влияние. Пользуясь особым доверием и расположением, он сопровождает царя в Можайск, куда тот выехал практически сразу после получения известия о бегстве князя Андрея Курбского. Приняв участие в процессе освящения нового каменного храма Никитского монастыря Переяславля-Залесского, государь в сопровождении двоюродного брата и других приближенных отправляется в Троице-Сергиев монастырь, Можайск и Олешню. По мнению ряда учёных, Басманов, который сопровождал царя в этой поездке, мог быть одним из соавторов ответных писем царя А. М. Курбскому⁸³. Подтвердить это невозможно, но опровергнуть тоже. Тем более, что мы уже могли убедиться в высоком интеллектуальном уровне воеводы.

В **июле 1564 года** А. Д. Басманов ведёт переговоры со шведскими послами⁸⁴. Забегая вперед и нарушая хронологию ради предстоящего разговора об опричной деятельности Басманова, упомяну здесь и **февраль 1567 года**, когда А. Д. Басманов участвовал в переговорах со шведским послом Н. Гюльденстреном.

В **октябре 1564 года** Алексей и Фёдор Басмановы героически отстояли Переяславль-Рязанский (Рязань), удерживая оборону несколько дней супротив шестидесятитысячного войска Девлет-Гирея. Невероятная, красивая, размашистая, русская победа, о которой мы поговорим в главе, посвящённой Ф. А. Басманову.

В 50-е годы XVI века воевода Алексей Данилович Басманов постоянно выступает в роли военачальника. В 60-х годах он перестаёт получать военные задания. Героическая оборона Рязани, которая не была разрядом (назначением), а случилась непредвиденно, стала последним «полевым» выступлением воеводы. Возможно, сказывался возраст, и Алексей Данилович просто уступил дорогу молодым. Возможно, во время рязанской обороны он получил ранение, которое уже не позволяло участвовать в битвах. Может быть, государю было важнее его участие в дипломатической деятельности. Ведь талантливых военных гораздо больше, чем талантливых дипломатов. Зарекомендовав себя в этой роли, Басманов мог отвлечь внимание руководства от своих военных талантов. Как высказался Борис Флоря, очевидно, что царь стал ценить Басманова не столько как военного, сколько как политика⁸⁵. А возможно... энергия и способ-

⁸³ По версии Л. В. Милова.

⁸⁴ РИО. Т. 129. С. 89, 91—93, 96—98, 104.

⁸⁵ Флоря Б. Н. Иван Грозный. – М.: Мол. гвардия, 2003. 403 [13] с.: ил.– (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр.; Вып. 873). С. 190 – 191.

ности А. Д. Басманова требовались для подготовки нового масштабного политического проекта, которому суждено было появиться на свет в начале 1565 года.

Несколько слов об опричнине

Прежде чем завершить рассказ об Алексее Даниловиче, необходимо уделить немного внимания такому явлению, как «опричнина». Считаю правильным воздержаться от подробного пересказа всех событий опричной поры, а также от пересказа длинных концепций разных историков о смысле и причинах создания опричнины. Нового я ничего не скажу и другим тайн не открою. Уверена, что большинство читателей, взявших в руки эту книгу, с явлением знакомы или слышали о нём хотя бы что-то. Дело не в моей авторской лени, а в бессмысленности подобного занятия. Работы, посвящённые изучению опричнины, исчисляются не десятками, а сотнями. От самых серьёзных диссертаций до странных и вульгарных работ скучающих дамочек (оставим их безымянными), которые подменяют изучение аграрных, социальных и политических вопросов, попытками объяснить опричнину сексуальными расстройками царя и его окружения.

Всем, кому интересна тема, я могу посоветовать обратиться к столпам отечественной историографии, предпочтительно советской, и выбрать исследования по своему вкусу. Это будет самым правильным. Примеры книг можно почерпнуть из списка литературы, предложенного в самом конце. Всё, что вам требуется сейчас, это, словно участнику некоей битвы (между добром и злом), выбрать сторону. Ну и заодно решить простенькую задачку: определить, что, по-вашему, есть добро, а что зло. И есть ли смысл в таком чётком дуальном распределении.

Опричнину изучают до сих пор, но это изучение оставляет больше новых вопросов, чем ответов. А имеющиеся ответы очень условны. Они являются лишь предположениями, концепциями и реконструкциями, необходимыми, чтобы хотя бы как-то продвигаться дальше в изучении истории. Выводов, которые можно было бы назвать правильными и устоявшимися, практически нет. Историк В. А. Колобков подметил, что изучена событийная сторона вопроса, но о смысле опричнины единого мнения не сложилось. Учёные продолжают горячо дискутировать на тему «*что такое опричнина*», «*для чего она была создана*», «*какие события (событие) послужили отправной точкой создания*». Причины введения комплекса кардинальных репрессивных мер искали в личности самого царя, объясняли психическими проблемами, душевными переменами после смерти первой супруги, травмами несчастливого детства и сильнейшим влиянием ближайшего окружения.

Наиболее разумное определение опричнины (которого придерживаюсь я сама) как военно-административной реформы выдвинул историк Р. Ю. Виппер: «*В русской историографии издавна повелось изображать учреждение опричнины, прежде всего, как жест ужаса и отчаяния, соответствующий нервической натуре Ивана IV, перед которым открылась вдруг бездна неверности и предательства среди лучших, казалось, слуг и советников. С этой наивной романтической постановкой вопроса надо покончить раз навсегда. Пора понять, что учреждение опричнины было в первую очередь крупнейшей военно-административной реформой, вызванной нарастающими трудностями великой войны за доступ к Балтийскому морю, за открытие сношений с Западной Европой. Историк наших дней, мировоззрение которого сложилось в эпоху двух мировых войн 1914 – 1918 и 1939 – 1944 гг., покончит также с ошибочной манерой излагать события внешней истории, войн и международных отношений вне связи с внутренними социально-политическими движениями и переменами*».

Д. М. Володихин много лет спустя, опираясь на теорию Р. Ю. Виппера, успешно развил эту мысль. По его мнению, опричнина задумывалась как комплекс чрезвычайных мер, предназначенных для упрощения системы управления вооружёнными силами. Чтобы сделать это управление безоговорочно подконтрольным государю и обеспечить успешное продолжение Ливонской войны. Победа в Ливонской войне – вот что стояло, по мнению Володихина «во главе угла». Государь создавал некий «офицерский корпус» независимый от самовластной

и амбициозной верхушки служилой аристократии. Борьбу с изменами и изменниками Володихин считает второстепенной задачей, напоминая читателям, что в самом начале своего появления опричнина ознаменовалась всего лишь несколькими казнями.

Один из первых исследователей вопроса историк **Н. М. Карамзин** не видел в опричнине никакого иного смысла, кроме обеспечения личной безопасности царя. По логике Карамзина причины основания опричнины – психологические проблемы и личные страхи. В своих глобальных трудах Карамзин так увлекся литературными фантазиями, выдумками об исторических персоналиях и художественностью, что не дал себе труда попытаться проанализировать более глубоко. Историк, философ и юрист **К. Д. Кавелин** был первым, кто взял на себя смелость не согласиться с Н. М. Карамзиным и М. П. Погодиным. Он справедливо подчеркивал все достойные деяния царя, все его достижения, но ответа на вопрос, что такое опричнина, не нашёл. **Н. Г. Устрялов** видел в опричниках всего лишь отряд телохранителей, главной заботой которого было искоренение крамолы, причем чаще всего мнимой, и охрана вельможной персоны. В то, что опричники изыскивали и разоблачали действительных врагов государства, Устрялов верить отказывался. **Р. Г. Скрынников**, которого мы уже неоднократно цитировали и ещё много раз обратимся к его работам, считал, что опричнина явилась первым в русской истории воплощением самодержавия как системы неограниченного царского правления. **С. Ф. Платонов** видел в опричнине крупную государственную реформу, целью и задачей которой было сведение княжат с их родовых вотчин, чтобы окончательно разрушить гнездо княжеского землевладения. Согласно Платонову, боярство – главная причина, по которой централизация страны проходила крайне медленно. Выселяя бояр из опричных уездов, государь рвал их связи с местным населением, которое смотрело на своих хозяев как на маленьких местных государей. Платонов первым попробовал провести детальный анализ. До него изучали лишь внешнюю сторону событий. **С. Б. Веселовский** много полемизировал с концепциями других историков, в частности с концепциями С. Ф. Платонова. Но в целом также искал ключ к пониманию опричнины в изучении территориального состава. Проведя подробный анализ жертв опричнины, историк пришел к выводу, что террор был направлен преимущественно против аристократии. Гнезда же удельно-княжеского землевладения (о которых говорил Платонов) располагались за пределами опричных владений. Соответственно, конфискации имущества их не затрагивали. В результате ученый даже в какой-то момент усомнился в осмысленности опричнины и вернулся к концепции личной безопасности.

А. А. Зимин собрал сведения о переселениях феодалов в годы опричнины, исследовал состав феодалов, потерявших земли, и результат позволил ученому утверждать, что цели и задачи опричного проекта сводились к объединению русских земель в едином государстве вокруг Москвы. Ответы на волнующие вопросы Зимин пытался получить, опираясь на анализ нескольких крупных опричных мероприятий. Например, разгром Новгорода и репрессии по отношению к церковникам. Также, исследуя тезис об антикняжеской и антибоярской направленности опричной политики, Зимин оспорил «антибоярскую» направленность, отметив, что основными жертвами нового политического проекта стали не боярство, а отдельные удельные форпосты. **П. А. Садиков** говорил о том, что опричнина ликвидировала крупное княжеское и боярское землевладение со всеми его привилегиями. По сути, она смело ломала верхушки феодального класса и поддерживала великокняжескую власть. Много внимания он уделяет тому, что крупные вотчины лишались своих прежних хозяев и дробились на мелкие поместные участки. Теперь эти территории занимали не «ленивые богатины», а служилыцы – новая опора и поддержка государя. Беря за основу мысль об этом «дроблении», учёный отмечает, что всё же, опричнина остаётся явлением, не понятным до конца.

Советский учёный **В. Б. Кобрин**, полемизируя со многими предшественниками, также пришел к отрицанию антибоярской направленности опричнины. Он подчеркивал, что изменений структуры крупного феодального (в том числе княжеского) землевладения после учре-

ждения опричнины не произошло. Кроме того, Кобрин первым предположил, что реформа, которую мы называем «опричина», не была завершена и доведена до логического конца. Или могла быть выполнена не в полном объёме, поэтому-то смысл и ускользает от исследователей. Мысль о скоропалительном претворении проекта в жизнь (в его «сыром» виде) развивает и П. А. Садиков.

Единственное, что учёные опровергли наверняка, это миф о хуторном происхождении опричников. Из грязи – в князи... Красивая легенда о том, что царь набрал голытьбу, позволив талантливым людям возвыситься, очень долгое время использовалась в творческих, художественных и даже документальных работах, посвящённых опричнине. Миф этот основывается на мемуарах И. Таубе и Э. Крузе. Среди множества нелестных характеристик, данных всему русскому, иностранцы называли опричников «*косолапыми и нищими мужиками*». Но биографии нескольких сотен опричников к нашему времени уже изучены и полученный материал, позволяет поставить жирную точку в этом вопросе. Государь действительно своих новых помощников возвысил. Аристократия, по определению Р. Г. Скрынникова, взирала на «новоделных» опричных господ с презрением. Однако, это вопрос о «размере бриллиантов», а не о соотношении бриллианта и бисера. Придумали проект и привели его в действие самые настоящие аристократы. У колыбели опричнины разместилось старомосковское боярство. То самое, отодвинутое некогда титулованной аристократией. Причём это касалось не только руководства, но и исполнительного состава. В этот состав входили нетитулованные аристократы из Бутурлиных, Чеботовых, Колычевых, Пушкиных и др. Многие опричники были связаны между собой родственными узами. Некоторые приходились роднёй первым двум женам Грозного.

Борьба за место под солнцем развернулась не между талантливыми мужиками и аристократами. А между талантливыми и активными аристократами и элитой, засидевшейся на своих местах «по праву рождения». Знатное происхождение представителей опричной гвардии подчеркивали В. Б. Кобрин, А. А. Зимин, Л. М. Сухотин, С. Б. Веселовский и др. Вместе с А. Д. Басмановым (и его родственниками Плещеевыми) на вершину управления, чтобы занять утерянные административные и военные посты поднялись представители старинных боярских родов.

Почему же сложилась столь печальная ситуация с изучением опричнины? Ответ банальный, простой и скучный. Увы, не сохранились документы, связанные с комплексом опричных мер, в том числе, приказ об учреждении, где были заданы изначальные официальные параметры. На страницах этой книги мы ещё не раз вернемся к проблеме отсутствия документов. Большую их часть уничтожили частые московские пожары. Пожар – бедствие, которое в средневековом городе приносило много вреда. Что-то попало в нечистоплотные руки самых первых историков, преследовавших свои личные цели и задачи. Часть, возможно, исчезла и растворилась в небытие по естественным причинам. Однако С. Б. Веселовский был уверен, что имеющихся данных для изучения вполне достаточно: «... *лучше было бы знать подлинный указ, но мне кажется, что знание его было бы бесполезно для тех, кто не может понять летописного сокращения*»⁸⁶.

Говоря о начале опричнины, учёные ориентируются на официальное летописание. Но, как заметил В. А. Колобков, «*исследователи единодушно в том, что рассказ об учреждении опричнины, включенный в официальную московскую летопись, сохранил только видимость достоверности...*»⁸⁷. Это самое летописание после учреждения опричнины просуществовало недолго. Официальная фиксация событий прекратилась, а следы летописи оборвались где-то в Александровской слободе после 1564—65 гг.

⁸⁶ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 133.

⁸⁷ Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного / под общ. ред. С. О. Шмидта; науч. ред. Г. П. Енин. – СПб.: Алетей, 2017. – 640 с. – (Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях») С. 105.

Так или иначе, но обстановка, предшествующая введению опричнины, располагала к будущим репрессиям. Проигрыш наших войск на реке Уле (после очевидной утечки информации), нападение татар на Рязань, обострение отношений со всеми противниками одновременно. Стало окончательно ясно, что в момент опасности дворянское ополчение мобилизуется из рук вон плохо. В столице назревал конфликт царя и боярства.

3 декабря 1564 года государь вместе с царицей Марией Темрюковной, сыновьями и доверенными лицами выехал из Москвы в село Коломенское, где собирался праздновать Николин день. Необычным в этом выезде было то, что с собой Иван захватил часть казны и дорогих вещей – иконы, утварь. Окружающие чувствовали, что царь поехал не на простое богомолье. Но сути происходящего, естественно, не понимали. Этот выезд оказался неожиданным для всех, кто не участвовал в разработке и подготовке нового политического проекта. По Москве поползли самые разные слухи. Конечным пунктом царского путешествия стала летняя резиденция Александровская слобода – место, окружённое рвами и рекой Серой. Видимо, в ту пору слобода казалась государю надёжной крепостью и наиболее защищенным местом. Хотя П. А. Садиков считает, что изначально царь (скорее всего) собирался осесть в Кирилловом монастыре.

В любом случае, окружил себя Грозный лишь новыми людьми, которым теперь доверял.

Уже 3 января 1565 года через будущего опричника К. Д. Поливанова царь передал в столицу митрополиту Афанасию документ со списком претензий, выставленных правительству. Царь обвинял бояр, воеводских и приказных людей (по сути, всю приказную администрацию) в ряде измен: расхищении казны, присвоении казенных земель, уклонении от военной службы. В конце письма заявил о своём праве покинуть престол. Одной из главных причин такого решения, согласно официальной летописи, являлась невозможность наказывать изменников. Царя по рукам и ногам связывало традиционное право Боярской думы и высших церковных иерархов «печаловаться» за виноватых вельмож.

Современный человек не усмотрел бы во всём этом зачин большой трагедии. Тем более что в новейшем времени мы все присутствовали при сложении с себя полномочий президента Б. Н. Ельцина. Вряд ли большая часть страны испытала при этом отчаяние – скорее наоборот. Одни облегченно вздохнули. Другие почувствовали абстрактную тревогу – естественное и нормальное состояние перед переменами. Но для времени, о котором мы говорим, такое событие являлось немыслимым. Даже просто уезжая из столицы, пусть и ненадолго, московские государи всегда назначали доверенное лицо, отвечающее за государевы дела. Грозный об этом демонстративно не позаботился. Да и сама фигура царя для человека XVI века – это фигура законного, природного монарха, помазанника Божьего, для которого отказ от своего предназначения – за гранью реальности.

Растерялись все. Простые люди и государственные служащие. События января 1565 года привели к остановке работы всего правительственного аппарата. Тем более что, отправляясь в поездку, Иван одновременно наложил на бояр и приказных людей опалу, отстранив от исполнения обязанностей. Деятельность государства оказалась «парализованной»⁸⁸. Безусловно, царь рисковал. На трон могли возвести его же наследника. И это не самый плохой вариант, поскольку при сыне Иване Грозный остался бы регентом. В худшем случае (и это более вероятно) двоюродного брата В. А. Старицкого.

Тем не менее, проект составляли отнюдь не глупые люди (чувствуется знакомая рука). Расчёт оправдался. Народные волнения достигли своего пика, после чего переросли в бесконечные паломничества к владыке Афанасию, в руках которого сосредоточилось управление, с уговорами стать ходатаем перед государем. Одновременно с обличающим письмом, Иоанн

⁸⁸ Флоря Б. Н. Иван Грозный. – М.: Мол. гвардия, 2003. 403 [13] с.: ил.– (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр.; Вып. 873). С.179.

передал и второе – простому люду. Грозный говорил о невиновности народа и перечислял «вины» знатных предателей. Таким образом, он искал народной поддержки. Эту грамоту публично зачитали доверенные дьяки.

Через непродолжительное время в Александрову слободу прибыли новгородский архиепископ Пимен и архимандрит Чудова монастыря Левкий с посланием, в котором высшее духовенство и Дума просили царя вернуться. За официальной делегацией потянулись бояре, дворяне и приказные люди, воспринимающие произошедшее как наложение чудовищной опалы. Причем внезапной и непонятной.

15 февраля 1565 года было озвучено судьбоносное для страны решение.

Иоанн милостиво дал согласие вернуться к управлению государством, но... на особых условиях. Одним из таких условий было право по своему усмотрению наказывать изменников ради успешной борьбы с внешними врагами. Давая согласие, духовенство автоматически отказывалось от исконного права печалования, а дворяне – от старинных гарантий правового княжеского суда и всех традиций, ограничивающих свободу действий государя. Жёсткий ультиматум, обеспечивающий царю полноту самодержавной власти. В стране вводилось нечто вроде «чрезвычайного положения»⁸⁹. Текст приговора представили на утверждение думе и Священному собору.

Сам термин **«опричина»** происходит от слова «опричь» – кроме. В Древней Руси опричиной называли ту часть княжества, которую после смерти князя выделяли его вдове «опричь» (кроме) всех уделов. После смерти княгини эта часть делилась между её сыновьями. В этой ироничной игре слов и понятий Иоанн закладывал основу будущего земельного разделения. Примерив роль «вдовы», царь взял себе особый опричный удел, включив в него определённые земли. С этого момента страна разделилась на **земских и опричных**. Для управления опричной территорией государь создал особый двор со своей опричной Боярской думой и своими приказными людьми, а также со своим опричным войском. Столицей этого «государства в государстве» стала Александрова слобода. Время от времени «опричными столицами» называют и другие города, которые Грозный любил посещать (Вологду, Переславль-Залесский). Люди, принятые в опричную армию, получали поместья в уездах, которые царь включил в состав опричного государства. Это привело к переселениям бывших владельцев на территории «второго сорта», а общий минус для обеих сторон заключался в том, что ни опричник, ни земский не могли рассчитывать на сохранение своей старой родовой собственности.

Важным этапом разработки «государства в государстве» было формирование охранного корпуса – опричного войска. Изначально корпус насчитывал около 500—700 (по некоторым подсчетам, 1000) телохранителей царя. Со временем численность корпуса естественно увеличилась, но не сильно. *«Полк сатанинский»* так назовёт А. М. Курбский новую охрану Иоанна.

Москву государь стал посещать редко, но и в столице выстроил опричный дворец, о котором очень подробно писал Генрих Штаден. Новые постройки заняли территорию от Москвы-реки вдоль будущей Остоженки до Волхонки, весь район Воздвиженки и Арбата до Дорогомиловского всполья и Большую Никитскую до реки Неглинной.

Не смотря на логичную формулировку **«опричина – военная реформа»**, нельзя не признать, что военных выступлений у опричного войска было крайне мало. Практически все походы перечисляет в своих работах Д. М. Володихин, выделяя пять крупных. Это несколько противоречит убеждению историка касаясь того, что борьба с внутренними врагами стояла в списке задач где-то на последнем месте. Первое время казни изменников действительно на «террор» не походили и выглядели исключением⁹⁰. Начало опричины ознаменовалось тра-

⁸⁹ Курукин И. В., Булычев А. А. Повседневная жизнь опричников Ивана Грозного/Игорь Курукин, Андрей Булычев. – М.: Молодая гвардия, 2010. – 374 (10) с.: ил. – (Живая история: Повседневная жизнь человечества). С. 16

⁹⁰ Алексей Басманов. Военачальник и царедворец. Лекция Д. М. Володихина <https://www.youtube.com/watch?v=7nwf1wDz5i4>

гической казнью князя А. Б. Горбатого (с семнадцатилетним сыном Петром), представителя старомосковского рода П. П. Головина (тестя Горбатого) и нескольких Оболенских. Весной 1565 года казни, затронувшие сторонников Старицких, выглядели весьма планомерно и совсем не походили на панику государя. То, что обычно подразумевают под «опричными репрессиями», возникло лишь после дела И. П. Фёдорова. Необходимо отметить и то, что до «новгородского погрома», репрессии затрагивали лишь верхний слой Государева двора, но не нанесли существенного ущерба простому люду.

Конец опричнины и её затухание после 1570 года тоже вызывают массу вопросов. Одни учёные считают, что переломным моментом стал татарский набег 1571 года. После потери Москвы, выгоревшей дотла, стало ясно – проект себя не оправдал. Опричный корпус, созданный для безопасности монарха, с треском провалил миссию. Да и в целом деление армии на «земскую» и «опричную» ничего не дало. Другие учёные убеждены, что опричнина, наоборот, выполнила свои задачи (среди которых не было защиты от набегов внешнего врага) и изжила себя естественным образом, после чего была отменена. Случилось это когда опричные и земские объединились для битвы с татарами при Молодях (после 1572 года). Впервые за долгое время, земские шли под началом опричных, опричные под началом земских. Все вместе, рука об руку. Во время подготовки к битве было прекращено размежевание войск. Действия смешанной армии впервые за долгое время принесли успех.

Некоторые исследователи считают, что опричнина вовсе не пропала, а лишь поменяла «вывеску», трансформировавшись в «особый двор» (С. М. Середонин, С. М. Соловьев, С. Ф. Платонов, Ю. Виппер). Хотя эта концепция нашла отклик далеко не у всех и вызвала жесткую полемику.

В любом случае отмена опричнины была ожидаема и логична. Лучшие люди государства, которые её создали и создали изначально успешно, были жестоко и цинично казнены, пополнив список надуманных изменников. Новые опричные руководители значительно уступали предыдущим по своему уровню. Говорить о каких-то «звездах второго этапа опричнины» не приходится, ибо новые опричники не обладали потенциалом, талантами, энергией тех, кого они уничтожили.

После условной отмены опричнины многих опальных вернули из ссылки, реабилитировали, отдали конфискованное имущество. По рассказам Генриха Штадена, даже разговоры и упоминания опричнины попали под запрет. Восстановилось единство Боярской думы, был проведен ряд расследований о прошлом бесчинстве опричников. В два этапа казнены последние руководители первого состава, которых не уничтожили в 1570—72 гг.

Нельзя исключать, что проект, созданный как военная реформа (или любая другая реформа – дадим место самым разным вариантам), под конец своего существования просто вышел из-под контроля и был загублен, как любой экспериментальный проект на просторах России. Страны со сложными объективными и субъективными условиями, своеобразным менталитетом, постоянными *«перегибами на местах»* и человеческим фактором.

Чем бы ни являлась «опричнина» по задумке государя, с течением времени она была сильно демонизирована авторами художественных (и не только), произведений. Опираясь на сомнительные воспоминания иностранцев, которые преследовали свои цели и собирали грязное бельё для пропагандистских проектов, историки прошлых поколений (предпочитавшие сухому анализу художественность текста и беллетристику), активно использовали самые «кошмарные» факты, о которых писали Генрих фон Штаден, Альберт Шлихтинг, Таубе и Крузе. Лёгким росчерком пера опричнина из репрессивного метода воздействия на народонаселение страны превратилась в явление, окружённое мифами и полное инфернальных символов: метёлок, собачьих голов, чёрных нарядов и других эсхатологических образов. Пугающий фон был создан ради интересных захватывающих сюжетов в художественных произведениях и очернения нашей истории либерально настроенными историками. Достоинейшие люди,

военные аристократы, благодаря Н.М.Карамзину стали разудальными «собутыльниками» царя. Жестокими и недостойными «врагами честных граждан». Откуда такие сведения у историков? Например, у Н. Г. Устрялова: «...царь окружил себя людьми недостойными, в числе которых особенно замечательны как злейшие враги всех честных граждан Басманов, Малюта Скуратов, Вяземский...». Ниоткуда. Так виделось персонально Н. Г. Устрялову.

Изначально на восприятие опричнины повлияло мнение князя-перебежчика А. М. Курбского: «*прескверные паразиты и маньяки*», «*прегнунодейные и богомерзкие Бельские с товарищи*», «*опришницы кровадные*»... Вот то малое, что оставил едкий, озлобленный, не любивший новых советников царя князь. Ещё дальше в своих неуёмных «характеристиках» продвигается не сдерживающий себя этическими рамками Казимир Валишевский, называющий представителей высшего общества не только «собутыльниками» и «развратниками», но и «подонками», знающими в качестве средства воздействия лишь насилие и репрессивные методы работы.

Писатель (а не историк!) А. Труайя, создавая псевдодокументальные произведения (в которых перепутаны имена и даты), также считает своим долгом пнуть государевых людей за честную и преданную службу. Иронично (хотя и горько), что сам факт такой верной службы у многих вызывает дичайшее раздражение. Так было в XVI веке, такое происходит в двадцать первом веке.

Безусловно, фантастический образ кровавого тирана-опричника, мистическая символика, порой занимают воображение читателя гораздо больше, чем повседневная, грязная, скучная, пыльная, жестокая и банальная работа обычного государственника. На страницах исторических исследований опричнина (как и грозненская эпоха в целом) не столь эффектна, как в фильме С. М. Эйзенштейна. Никто не поёт, не танцует, кружась под уродливыми ритуальными машкерными масками. Не поет жуткие песенки про «топоры и ворота», не орёт «гой-да». Если читатель серьёзно возьмётся изучать вопрос, то уже после непродолжительной, но вдумчивой работы обнаружит, что опричнина притягательна своими настоящими тайнами и своим устройством, а отнюдь не художественной «инфернальщиной». Ничего демонического в опричнине нет. Даже от главных героев моей книги останутся (могут остаться) «скучные» (для любителей остренького) служебные записи в разрядных книгах.

Опричная деятельность А. Д. Басманова (с 1565 года)

«Понять судьбу Басманова – значит понять источник силы, которой опричина налилась до краев, чтобы простоять нерушимо семь с половиной лет» Д. М. Володихин.

В любом случае к созданию опричнины и введению чрезвычайного положения царя подтолкнули бесконечные распри с боярами. Опричина развязала монарху руки, позволив проводить зачистку внутренних изменников и управлять страной без совета с высшим государственным органом – Боярской думой. Иоанна окружили люди, не запятнанные старыми грешками и не отягощенные подозрениями. Многие из них буквально накануне отличились под стенами Полоцка.

Новую Думу царя возглавили Алексей Данилович Басманов, руководители главных опричных приказов – оружничий Афанасий Вяземский, постельничий Василий Наумов, ясельничий Петр Зайцев. Также среди крупных опричных деятелей обычно выделяют Н. Юрьева, Захара Очина-Плещеева, В. Грязного, Михаила Салтыкова, Ивана Чеботова, Михаила Черкасского. В этот список я специально не включаю Малюту Скуратова, так как влияние Малюты на государя до 1570 года считается сильно преувеличенным. На самом деле Скуратов возвысился после новгородского погрома и московских казней. Р. Г. Скрынников выдвинул еще одно предположение: возвышение Малюты могло случиться после раскрытия заговора Федорова – Челяднина в 1568 году. Но это тоже отнюдь не начало опричнины.

Как считает И. Я. Фроянов ещё мятеж 1553 года вокруг больного государя и его сына Дмитрия на порядок ослабил власть царя. Возможно, новые советники, став опорой, смогли эту ситуацию выправить.

Я уже говорила о том что, после героической защиты Рязани в октябре 1564 года Алексей Данилович Басманов перестал выполнять военные задания. Его энергию и потенциал планировалось направить в новое русло.

Совсем немного времени оставалось до момента, когда Русь вздрогнет под натиском нового политического проекта. И вряд ли проект создавался «на коленке» за три дня и три ночи. Обстоятельства создания опричнины на уровне теоретической подготовки неизвестны и окружены тайной. Кто бы ни был основным идейным вдохновителем, проект обдумывался, обговаривался, причем лучшими политиками своего времени. У истоков опричнины, кроме А. Д. Басманова стояли ярчайшие люди государства.

Обсуждая роль в этом деле Басманова и называя её главной, ученые, прежде всего, опираются на сообщение Пискаревского летописца: *«Того же году, поущением божием за грехи наши, възъярися царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси на все православное христианство по злых людей совету Василия Михайлова Юрьева да Олексея Басманова и иных таких же, учинишиа опришнину разделение земли и градом»*⁹¹. Такое же сообщение мы можем прочитать в Хронографе 1691 года. Существует мнение, что инициатива создания опричнины принадлежала жене государя кабардинке Марии Темрюковне. Это предположение записал Генрих фон Штаден, и оно представляется сомнительным. Авторство приписывают также брату государыни Анастасии В. М. Юрьеву.

А. Д. Басманов с сыном Фёдором сопровождали царя, когда тот выехал из Москвы в Коломенское, а затем в слободу. Далее, согласно воспоминаниям иностранцев И. Таубе и Э. Крузе, Алексей Басманов, Пётр Зайцев и Афанасий Вяземский участвовали в *«переборе людшек»*, т.е. набирали кадры на службу. Очевидно, что этим могли заниматься только «авторы»

⁹¹ Пискаревский летописец. Полное собрание русских летописей. Т. 34. М., 1978. С. 190.

и «создатели». Они лучше остальных понимали, кто им нужен и кого они хотят видеть. Все остальные смелые выводы могут стать домысливанием, как тезис Д. М. Володихина о том, что именно А. Д. Басманов нашёл самые нужные, решающие слова, убедившие царя в необходимости реформы. Кто мог произнести «главные слова» на ухо государю – тайна покрытая мраком. Приписывать данные действия кому-либо конкретному можно только в том случае, если ты пишешь художественный роман, а не документальный текст.

Немногочисленные описания деятельности Алексея Даниловича, связанные с опричным периодом, позволяют считать его кем-то вроде администратора проекта (выражаясь современным языком). Сам А. Д. Басманов опричный боевой корпус не возглавлял и в битвы не вёл, уступив командование другим Плещеевым. Логично будет предположить, что Алексей Данилович являлся разработчиком военной части реформы. Кому, как не опытному воеводе, поднаторевшему в «прямом деле», решать подобные вопросы? Это вывод, который напрашивается после ознакомления с набором известных фактов. Если смотреть с такой точки, то роль Басманова становится понятной. Вряд ли он тащил на себе весь опричный «воз». Скорее всего, на этапе разработки проекта каждый из создателей вложил что-то своё. По определению Р. Г. Скрынникова, А. Д. Басманов «*формировал политику опричнины*». В. Б. Кобрин считал, что воевода играл общую ведущую роль на этапе организации первых лет существования опричнины⁹². В. А. Колобков в своей работе «Митрополит Филипп», ссылаясь на мнение другого учёного А. П. Садикова, развивает мысль о том, что А. Д. Басманов осуществлял на опричных территориях судебные функции, порученные государем⁹³. Больше такое мнение нигде не встречается.

Ну и самое время затронуть этический вопрос. Очевидно, что упоминание имени Алексея Даниловича Басманова у некоторых людей (до сих пор!) вызывает зубной скрежет. Встречаются и такие, кому интересны его военные подвиги, а на опричнину милосердно закрываются глаза. Отношение к данному вопросу, а соответственно, восприятие личности А. Д. Басманова, о котором лично я пишу с уважением, восхищением и любовью (в надежде, что смогу передать читателю хотя бы часть того, что чувствую сама), зависит от жизненных координат. Мы живём в такое время, когда для многих людей, в принципе не существует такого понятия, как «служить Родине». Не говоря уже о защите этой Родины. В мире стали сменяться над понятием «долг». Стоит лишний раз говорить о том, что сейчас выросла бетонная стена между так называемыми «охранителями» (почвенниками, традиционалистами) и псевдогуманистами либерального разлива, для которых вечная борьба с государством, это не возможность выживать, а «*борьба ради борьбы*». Поддержание традиций интеллигенции. Повестка дня, мода. Для адекватного взаимодействия с окружающим миром, необходимо понимать, что любое государство – это карательный аппарат, а не лужайка с «*розовыми пони*», изображение которых в виде наклейки на рюкзачке, является сладкой мечтой современных хипстеров, раскачивающих «лодку» власти. Государство – это аппарат насилия и репрессий, но в то же время мощное орудие обустройства жизни во всех сферах. Опричнина (как и её аналоги любой другой эпохи) – всего лишь метод и средство. Говоря не только о А. Д. Басманове, но и о целом списке опричников, необходимо понимать, что перед нами самые обычные служилые люди, стоящие на страже интересов государя и государства. Одни служили верой и правдой. В других проявлялись корысть и желание поживиться. Вторые – процветали до последнего, первые порой сами становились жертвами репрессий (награда за верную службу во все времена одинакова!). Однако жизнь есть жизнь. Стоит ли бояться опричников, жандармов, «нквдешников», «комис-

⁹² Кобрин В. Б. Состав опричного двора Ивана Грозного//АЕ (Археографический ежегодник) 1959. М., 1960. С.58—59.

⁹³ Колобков В. А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного / под общ. ред. С. О. Шмидта; науч. ред. Г. П. Енин.– СПб.: Алетей, 2017. – 640 с. – (Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях») С. 136.

саров», если у тебя самого рыльце не в пушку? А если в пушку... не обессудьте. У нашей многотрадной страны внутренних врагов, изменников, предателей всегда хватало.

Любой опричник не является только лишь карателем, чудовищем с яркой обложки современного романа или бесом из фильма С. М. Эйзенштейна. Во-первых, это живой человек, вмещающий в себя всю многогранность человеческой натуры, отягощённой (в данном случае) своеобразным русским менталитетом. Во-вторых, мы априори не знаем, кто был карателем, кто разбойником, а кто честным служилцем. Нас разделяют несколько веков, которые сами по себе подразумевают возможность принятия фактов истории и прощения. Грозненская эпоха – это не репрессии И. В. Сталина, хотя советские учёные очень любят заниматься развенчанием и низложением Иосифа Виссарионовича путём написания книг о Грозном. Грозный для прекрасных советских специалистов, к сожалению, стал средством достижения собственных целей. Через такую хитрую комбинацию, они сводят счёты с тем, кого боялись. Вряд ли сейчас найдётся человек, который имеет право с пеной у рта доказывать «кошмарность» и жестокость данного явления на основе того, что у него *«от руки опричника пострадала бабушка»*. Таких бабушек просто не осталось. Изучать грозненскую эпоху в XXI веке можно спокойно, с христианским смирением, давая оценку (и то осторожно) лишь однозначным фактам. Как сказано у В. С. Высоцкого: *«...добро остаётся добром, даже во времени вашем далёком»*. То же самое касается зла. Подвиг навсегда останется подвигом, при любой власти и при любом режиме. Доказанное предательство, вроде позорного побега князя Курбского, навсегда останется предательством (в любую эпоху, в любой стране). Иные времена допускают человеку спастись, бежать, спасти шкуру. Но как можно назвать возвращение на свою бывшую Родину с мечом в руке?

Оценивая *«дикое грозненское средневековье»*, стоит для начала оглянуться на наш, цивилизованный век, полный кошмарных событий, от которых обыватели пытаются прикрыться повседневными делами. Насилие в молодом средневековом мире, где гуманизм не достиг пика (а когда достиг, перешёл в стадию насилия, направленного против того, кто недостаточно толерантен ко всякого рода извращениям), было явлением обычным и повседневным. Войны и борьба за территории, рукопашные схватки на поле боя. Не убьешь ты, убьют тебя. А то и твоих детей, твою жену, родителей. Даже представитель православия – монах чаще всего выступал в роли человека, который неплохо владеет не только молитвой, но и оружием. В мире не существовало государства, способного стать образчиком лояльного отношения к преступникам, изменникам Родины или обычным уголовникам. А во многом, русские жертвы «устройства порядка» и «искоренения измен» не дотягивали по своей численности до того количества жертв, которое собрала во время самых различных жатв цивилизованная Европа. Всё происходящее в XVI веке (пугает оно нервных людей или не пугает) всего лишь естественный этап развития человечества, который нужно было пройти и пережить. Увы, в XX – XXI вв. вместе с волной самых разных «жареных» разоблачений, раздался возглас псевдоморалистов, призывающий «стыдиться» своих предков и каяться за их грехи. Можно каяться и стыдиться за Сталина и чекистов, можно за Петра, который «настоящую Русь» расколол, можно за опричников. Можно за коммунистов, а можно за монархистов. Выбор есть. Не важно, что давно уже не осталось праха палачей и их жертв. А народ давно уже не оплакивает убиенных. Кайся и стыдись. Иногда такая истерия, а также истерия, связанная с особенностями конкретной советской эпохи, заставляла и хороших учёных скатываться куда-то за черту адекватного: *«Вероятно, наши человеческое достоинство и нравственное чувство были бы оскорблены, узнай мы, что через четыре века историк будет пытаться лишь „понять“ гитлеровцев, не осуждая их преступлений. Так вправе ли мы отказывать в справедливости тем, кто жил и страдал за четыре века до нас? Говорят, что историю надо писать без гнева и страсти, „sine ira et studio“, по выражению древних римлян. Берут даже себе в союзники Пушкина: „Добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева“, забывая, что у Пушкина эти слова про-*

износит не летописец Пимен, а Григорий Отрепьев. А летописец-то как раз не равнодушен, он описывает для потомков „земли родной минушую судьбу“. Да, историк, разумеется, обязан понять прошлое. Но как понять без „гнева и страсти“, без сочувствия людям?»⁹⁴.

«Справедливость», о которой говорит уважаемый В. Б. Кобрин, не может и не имеет права быть лицемерной и односторонней. Откуда взяться «справедливости», если господин историк дает смелые и резкие характеристики советникам царя, исходя из отзывов пристрастных современников, чья деятельность давно была названа вражеской пропагандой (теми же историками)? Где справедливость в некорректном высказывании такого крупного и компетентного специалиста, сравнивающего масштабы Великой Отечественной (и мировой) войны с политическим мероприятием, просуществовавшим несколько лет на территории отдельно взятого государства? Сам В. Б. Кобрин, естественно, знал о масштабах грозненских репрессий, особенно в первые годы создания опричнины. Можно ли сравнить миллионы погибших, уничтожение людей разных национальностей, вероисповедания, социального статуса, с парой-тройкой тысяч жертв борьбы представителей элиты? По большому счету Кобрин призывает людей сочувствовать жертвам олигархата, пострадавшим от такого же олигархата. Но сочувствовать тому, кто нравится лично ему, Кобрину. В конце концов, как можно сравнивать войну, раны от которой не затянулись до сих пор, некоторые свидетели живы, воины не похоронены, а последствия до сих пор расхлебываются, с событиями шестнадцатого века? Событиями, похожими уже на миф и сказку, а не на хронику. Преступления гитлеровцев разобраны на Нюрнбергском процессе, но мы вряд ли сумеем в полной мере оценить пороки и неправоту наших предков. Не только по причинам удаленности во времени и отсутствия полноценных доказательств, но и по причине кардинальной разницы восприятия. До какой степени исступленного чувства справедливости (бойтесь фанатиков – гуманистов!) нужно дойти, чтобы ненавидеть людей, которые занимались своими делами, пять веков назад?! Чтобы домыслить за них, реконструировать диалоги, уверенно рассказывать о жестокостях и интригах так, будто ты сам свидетель. Представлять свои фантазии всегда в отрицательном контексте, да еще и призывать окружающих «стыдиться и каяться». Если же говорить о «справедливости» в целом, то хотелось бы понять, по какой причине, люди, исполняющие на посту свой долг во имя Отечества и государя (во все времена), должны у меня или у кого-то ещё вызывать раздражение, ненависть или брезгливость? А предатели Родины вроде князя-перебежчика А. М. Курбского, изменники, подрывающие безопасность государства, сочувствие, симпатию, жалость и сопереживание? Очень важно оставлять своему далёкому предку право быть разным. Сочетать в себе порок и благородство. Жестокость и духовность. Вряд ли стоит умалять достоинств князя Курбского, как хорошего литератора и смелого воина. Но и изменником и предателем князь быть не перестаёт. Точно также, опричники, обычные стражи правопорядка, исполняющие свой долг, не станут бесами и демонами просто от того, что они кому-то не симпатичны.

«...Имена опричников на века остались в памяти народной как имена палачей и душегубов» пишут в совместной работе А. А. Зимин и А. Л. Хорошкевич, перед этим бессовестно пересказав несколько затасканных, но не имеющих основания сплетен про сына Алексея Даниловича. Не настолько сильной была эта «дурная слава» и не настолько глубоко она засела в народной памяти. Практически не осталось свидетельств об опричной деятельности отца и сына Басмановых и даже легенд не осталось об их «злодеяниях». Неизвестна роль Басмановых в деле И. П. Фёдорова. Они не фигурируют в составе следственной группы, собирающей компромат на митрополита Филиппа, никак не отметились во время новгородского погрома. Единственная ситуация, вызывающая нарекания православных историков, это участие А. Д. Басманова в операции по низложению митрополита Филиппа в Успенском соборе 4 (8) ноября 1568 года. Во время службы, которую Филипп вел уже после того, как соборный

⁹⁴ Кобрин В. Б. Иван Грозный. – М.: Моск. рабочий, 1989. – 175 с. – (История Москвы: портреты и судьбы). С. 6.

суд вынес ему приговор, в церковь ворвались опричники под руководством А. Д. Басманова⁹⁵. Но опять мы ничего не знаем наверняка. Согласно И. Таубе и Э. Крузе, низложением руководил не А. Д. Басманов, а Малюта Скуратов. Р. Г. Скрынников называет обоих руководителей опричнины ответственными за данную операцию⁹⁶, но новых источников при этом кроме всё тех же Таубе и Крузе, не приводит. На просторах интернета гуляет миф о том, что руководил операцией Фёдор Басманов. Людям, которые растаскивают непроверенные сведения, плевать и на Таубе с Крузе, и на «Житие» Филиппа, и на все другие источники. Это позорное враньё красуется в статье «Википедии», а за любую попытку исправить пользователь блокируется. Участие Фёдора в низложении Филиппа относится к категории досужих сплетен и выдумок, о которых мы ещё поговорим, когда коснемся личности Фёдора. Ни один исторический источник, имени Ф. А. Басманова не упоминает. Безусловно, он мог находиться рядом с отцом во время этой операции, но подтверждений тому никаких нет.

Кроме этого, некоторые учёные пытаются приписать инициативу низложения митрополита А. Д. Басманову. Мы не знаем, о чём думал воевода в тот момент, когда ему пришлось выполнять это поручение. Одно ясно наверняка: подобная операция могла случиться лишь после государева приказа. Даже близкий царю человек не имел никакого права проявить инициативу и самовольство в действиях, направленных на церковного иерарха столь высокого сана.

Дмитрий Михайлович Володихин, на первый взгляд, относящийся к А. Д. Басманову уважительно, с чувством морального превосходства смакует тему нравственного падения воеводы, рассуждая о дальнейшем наказании за греховный проступок. Однако эти художественные домыслы историка, склонного в своих работах к очевидному литературному творчеству с придумыванием ярких, запоминающихся сюжетов, мы оставим на совести самого Дмитрия Михайловича.

Алексей Данилович Басманов – скала. Русская скала. Русская твердь. Он прекрасно понимал, что неисполнение государева приказа – это плохо. Но и исполнение такого приказа тоже плохо. Будучи советником, государевым помощником, мог ли он послушаться? Вряд ли. В отличие от невыполнения приказа во время взятия Казани, послушавшись в данном случае, он чужие жизни бы не спас. Скорее наоборот. Никто не задумывается о том, что Басманов мог по собственной воле вызваться исполнять приказ, дабы уберечь от этой тяжести молодых. В том числе и сына. *«Грехом больше – грехом меньше»* – именно так должен был рассуждать русский воевода, подставляя под удар свою спину, а возможно, и душу. На семь бед – один ответ.

⁹⁵ Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих Миней св. Димитрия Ростовского. Кн. 5, Ч. 1. М., 1904. С. 284 – 286

⁹⁶ Скрынников Р. Г. Святители и власти. – Л.: Лениздат, 1990. С. 226—227.

Семья

Мне очень хотелось бы рассказать про женщину, которая находилась рядом с таким человеком как Алексей Данилович Басманов. Настоящую русскую женщину богородичного типа, настоящую *голубку!* Женщину, которая терпеливо ждала своего супруга с битв, не зная, вернётся ли он.

Басмановой везло – она всегда дожидалась своего удачливого победителя, отмеченного небом и святыми. Вряд ли эта Женщина молилась искреннее других. Но счастливую путеводную звезду для своего Алёши она каждый новый раз всё-таки вымалывала. Воевода Алексей Данилович Басманов возвращался домой живым и здоровым. Возвращался ненадолго. Отдать хозяйственные распоряжения, обнять женку ясноглазую и... снова в путь по царскому указу. Жизнь обычная для всех. Других вариантов в XVI веке не знали.

Казань, Судбица, Ругодив... Судьба русской женщины (чей образ нынче уничтожается современной прозападной психологией), ждущей, терпеливой, всепрощающей, умеющей молиться за своего любимого – всегда одинакова. И не приходится сомневаться, что, несмотря на все тяготы, Басманова чувствовала себя рядом с Алексеем как за каменной стеной.

Время наступило и ей пришлось провожать уже двоих: мужа и сына. Вымалывать для любимых новый день, который оба проводили в кулуарах государева дворца, где могут бросить яд в чашу или всадить нож под лопатку. А могут, по государеву указу арестовать вчерашние «свои».

Вчерашние «свои» за Фёдором и Алексеем всё-таки пришли. Но гораздо позже. Басманова этого не застала. Сколько же могло выпасть на её долю при жизни? Сколько вынуждена она сносить сейчас, глядя на то, как пачкают и насилуют имя её позднего, желанного сына, её первенца. Увы, от этой женщины со светлыми глазами и сильным характером (а другого характера у супруги Алексея Басманова быть и не могло) не осталось даже имени. Елена? Ольга? Екатерина? Назовите любое. Русские женщины не столь горделивы, им не всегда нужно, как измученному оболганному молодому опричнику, чтобы потомки позвали её по имени. На что ей это? Русская женщина, супруга воина – это чистый сверкающий звездный поток, похожий на полноводную реку. Возле таких рек останавливался в походах Алексей, чтобы напоить своего коня. Позже, стал останавливаться сын.

Вероятно, в 1564 году А. Д. Басманов уже был вдовцом. 2 декабря 1564 года сын Фёдор сделал вклад по матери в Троице-Сергиев монастырь⁹⁷. Место её захоронения, так же как и место захоронения матери Алексея Даниловича – неизвестно.

Изучив документацию московского Чудова монастыря⁹⁸, куда часто вкладывался род Плещеевых, можно обнаружить рядом с фамилией воеводы сразу несколько детских имен: «... *Сергия младенца (Л. 174, об.), Василия младенца, Якова младенца, Феодора, Василия, Марию младенца...*». Эти дети умерли, не дожив до отроческого возраста. Учитывая особенности составления документации подобного типа, можно предположить, что это дети А. Д. Басманова. Подтверждением данного предположения может служить и тот факт, что единственный сын воеводы Фёдор появился на свет крайне поздно. Ситуация для русского средневековья редкая и нетипичная. Несмотря на то, что большую часть жизни мужчины проводили в походах, на поле брани, потомством старались обзаводиться пораньше. Жизнь была быстрая, интенсивная. Завтра или даже сегодня вечером могут убить, а потомства не останется, род прервётся! В одном полку шли отец, дед, сын, братья. Времени на философские раздумья (как сейчас)

⁹⁷ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Издание под-ли Е.Н.Клитина, Т. М. Манушина, Т. В. Николаева. М., 1987. С. 99, Л. 353, 207, 73.

⁹⁸ Синодик Чудова монастыря. Алексеев А. И. (612) Л. 174 об. (электронный вариант издания)

не оставалось. Вопросов «хочу – не хочу», тем более не возникало. Продолжение рода – не роскошь, а средство выживания. Так почему же воевода так сильно затянул с вопросом деторождения? Возможно, именно документация Чудова монастыря и отвечает на данный вопрос. Не тянул. Трагически не получалось. Гибель маленьких детей в те времена тоже не исключение, а норма. Но Басманову не везло упорно и страшно. Через это же пройдет его единственная правнучка Фетинья. Будет ещё страшнее и ещё трагичнее. Потому что всех своих погибших детей Фетинья носила под собственным сердцем.

Алексей Данилович нежно любил сына. Выросший без отца, нахлебавшийся вдоволь мутной водицы жестокого мира, он постарался сделать всё, чтобы Фёдору было проще и легче. Считается, что был у Алексея Даниловича и второй сын – Пётр. По всему получается, что младший. Некоторые в принципе сомневаются в наличии у Басманова второго ребенка, но существование этой призрачной персоналии подтверждают некоторые документы. Во-первых, духовная грамота⁹⁹ данная Никитскому храму села Елизарово, где Басманов упоминает обоих сыновей Фёдора и Петра. Во-вторых, судебное дело по разделу Елизарово. Подробно рассказывая историю семьи, родственники упоминают двух сыновей. С. Б. Веселовский ссылается также на родословец кн. Ромодановского: «*А у Алексея Басманова дети: Федор да Петр, бездетен*»¹⁰⁰. На момент гибели Пётр вряд ли достиг возраста новика (15/16 лет). Иначе бы разрядники зафиксировали служебное назначение. Мог ли Пётр быть старше Фёдора, служить, при этом не отметиться? Вряд ли. Человек такого уровня как А. Д. Басманов привел на государственную службу множество своих родственников Плещеевых. Привёл сына, о котором наш главный разговор. Неужели не устроил бы еще одного сына?

Вспоминая А. Д. Басманова, обычно вспоминают всё самое плохое и дурное, мало соответствующее истине, но невероятно гиперболизированное в фантазиях наших современников. Все сплетни, которые прилипли к Алексею и Фёдору за пять столетий, «кровавую опричнину» с её самыми жуткими эпизодами, которые чаще всего оказываются кусками из художественных романов, а не летописей. Вспоминают о якобы «плохих» характерах Алексея и его сына, какие-то «интриги», примеры которых не сохранились (опять же, взято из художественной литературы). Некоторые учёные любят фантазировать и придумывать пуше литераторов. Например, Р. Г. Скрынников, рассказывает о лютой вражде между Басмановым и казнённым в 1565 году князем А. В. Горбатым (Суздальским). По словам учёного, Басманов и Горбатый «делили славу». Откуда взята такая информация? Ниоткуда. С потолка. Источник этих сведений вы, естественно, не найдёте. Его не существует. Тут даже Курбского с иностранцами не обвинишь. Дмитрий Михайлович Володихин выстраивает целые диалоги и подает их с такой эмоциональной силой и интонацией, будто они имели место быть. При этом учёный не считает нужным сообщать читателю, что это всего лишь предположение. А ведь Дмитрий Михайлович не только крупный историк, но и хороший литератор. Литератор, который берёт энергией и «напыхом», может повести за собой. Сколько людей, прочитав его исследования, так увлекутся, что не проведут в своём сознании черту между художественным и документальным? Будут искренне считать, что «так и было», раз «историк сказал»!

Редко вспоминают лишь о военных подвигах А. Д. Басманова. Ещё реже об устройстве елизаровского храма. Не вспоминают и о том, что А. Д. Басманов частенько выступал поручителем провинившихся, поддерживая их на самом краю пропасти. Например, воевода ручался не только за своего родственника Захария, вернувшегося из плена, но и за князя Александра

⁹⁹ РГАДА. Ф. 281. ГКЭ. №9036/312.

¹⁰⁰ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. – СПб: Восход, 2014. С. 499.

Воротынского¹⁰¹. В 1562 (1563) году Иван хотел наложить опалу на братьев Воротынских за «изменные дела». А. Д. Басманов в числе остальных руководителей думы вступился за Александра. Бояре и дети боярские из состава Государева двора поручились тогда огромной суммой в 15 000 рублей¹⁰².

Никогда не вспоминают про явление воеводе и его войску святителя Никиты перед взятием Ругодива. Случай – уникальный. Не вспоминают и то, как Басманов, пожалев своих людей у стен Казани, отказался выполнять царский указ и отступить. Хорошо зная, какую цену за эту промежуточную победу заплатили его бойцы. Жизнь такого человека, как Алексей Данилович Басманов (к слову, долгая), по определению не могла быть однобокой. В такой судьбе нет места строгому разграничению на черное и белое. Проводить такую линию – это значит обеднять личность Басманова, историю, эпоху. Зато есть место поступкам как справедливым, так и жестоким. Иногда жестоким во имя высокой цели, ибо того требует служение Отечеству и государю – помазаннику Божьему. А государевы приказы не обсуждаются. Государевы грехи – тем более.

¹⁰¹ Флоря Б. Н. Иван Грозный. – М.: Мол. гвардия, 2003. 403 [13] с.: ил.– (Жизнь замечательных людей: Сер. биогр.; Вып. 873). С. 160.

¹⁰² Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. Издательство Академии наук СССР. М., 1963. С. 125

Фёдор Басманов. Пять веков без права голоса

*«А рядом, гордяся своею красой,
С девичьей улыбкой, с змеиной душой
Любимец звонит Иоаннов
– Отверженный Богом Басманов...»
А. К. Толстой. Из поэмы «Василий Шибанов»*

Поблагодарим прозаика и литератора А. К. Толстого! Он был первым, кто на ниве искусства (литературы) постарался, чтобы сын воеводы Фёдор Алексеевич Басманов получил свою порцию «отверженности». Именно А. К. Толстой придумал и выпустил в пространство первоначальный художественный образ исковерканного до неузнаваемости Фёдора, сотворив из юного русского воина глупого шута, танцующего перед царём в бабском платье и отправляющегося на бой с зеркалами, подушками и шмотьём. Писатель не выдумал персонаж, не выудил его из глубин собственной фантазии, он использовал имя реального человека, отнял у него подвиг защиты Рязани 1564 года и отдал этот подвиг героям выдуманному. Всё ради того, чтобы опричники Басмановы ни в коем случае не остались в памяти читателя неоднозначными личностями, способными не только на жестокость, но и на героизм. В глазах либерально настроенного писателя опричник мог быть лишь злодеем. Роман А. К. Толстого «Князь Серебряный» станет началом множества бед Фёдора Басманова, свалившихся на его несчастную голову в XXI веке. Но не будем забегать вперёд.

«Отверженный Богом Басманов...». В этой строке, которая пронзительнее всей поэмы «Василий Шибанов» и тем паче всего романа «Князь Серебряный», слышится то ли заубойный колокольный глас, то ли страшная предопределенность человеческой жизни. Отверженность. Что это такое? И может ли она иметь место, если мы говорим о Боге? Всемогущем и прощающем. Бог любит своих детей, а особенно нежно любит грешных и заблудших «разбойников», если у тех сохранилась живая, мятущаяся душа. Какая она, отверженность, если говорить о жизни не выдуманного литературного героя, а настоящего Фёдора Басманова? Страшная гибель в юном возрасте, на взлёте всех жизненных программ? Когда возможности не использованы, таланты не раскрыты, славные победы не добыты, бои не выиграны, а чаша молодецкого счастья не испита даже до половины. Предательство тех, кого ты любил и кем восхищался? Кому служил, аки верный пёс, стоя у плеча. Предательство внезапное. Удар в спину. Эх! Плевать на клеветников, завистников и доносчиков. Но как можно пережить то, что человек, перед которым ты опускался на колени и с трепетом целовал его руку, так легко и просто поверил? Изломали грязными руками исполнители, недостойные даже ползать возле тебя, а уж прикасаться... Осколятся палачи, которые ещё вчера подобострастно улыбались, кланялись, целовали длань в азуриновых перстнях и вились вокруг молодого кречета. Смотревшего чуть свысока, но всё же добро. Открыто. Честно. По-иному Фёдор Алексеевич Басманов и не умел. Выпадет им возможность уничтожить того, кто запросто мог сравняться с Алексеем, а в чём-то и превзойти. Попробуют спесь сбить, гонор поубавить! Отнять всё, лишит даже могилы, отпевания и достойной памяти. Несколько веков будут уничтожать с такой злобой, с какой уничтожают лучших.

Может быть, отверженность – это разлука с молодой женой и маленькими сыновьями? Никогда ты не сможешь дать отцовское благословение, не увидишь, как они выросли. Но увидишь, как погибли. Может быть, «отверженность» это... безмолвное исчезновение со сцены истории? И никто из потомков не узнает правду. А возможно, всё это сущая ерунда по сравнению со страшным и беспочвенным обвинением в отцеубийстве. Грех – тяжелейший

во все времена. Грех, который ты не совершал, но вынужден жить с тем камнем на душе, который на тебя возложили...

Отверженность... Отсутствие права даже на достойное погребение и отпевание. Не имея могилы, навсегда остаться где-то подле туманных берегов Белого озера. А может быть, это когда в ссылке приходит отчаянная мысль «казнили бы лучшие сразу»? Опала – равная забвению и моральному уничтожению, выжигающая молодую, гордую душу. Падение с невероятной высоты, пытки, устроенные вчерашними соратниками, которые на самом деле соратниками никогда и не были. Теперь, когда ты кажешься им слабым и сломленным, они не скрывают ликования, сдирая с ненавистного «выскочки», вчерашнего фаворита и царёва ближника, получившего всё самое лучшее по праву рождения, дорогие меха. Втаптывают в грязь, разбивают лицо до крови, наслаждаясь возможностью унижить того, до кого доплюнуть и дотянуться было невозможно! А нынче... нет больше твоей особенности, твоего высокого положения. И счастливой звезды тоже больше нет. Или... это только кажется? Можно избить, выломать рёбра. Можно посмеяться и на твоих глазах убить отца. Можно издеваться над тобой по государеву приказу или, наоборот, лживо прикрываясь таковым. Всё равно ты никогда не узнаешь, что государь, расплачиваясь за доверие, пережил собственные горькие минуты, хоть и недолгие. Его горечь (в отличие от твоей), не растянется на пять веков. Или узнаешь? Увидишь, стоя за его плечом (совсем как раньше!), оплывающую одинокую свечу перед походным киотом. Но не сможешь шелохнуться, позвать. Голоса нет. Рук нет. Татары близко... Скоро сожгут Москву дотла. Ты знаешь, кто виновен и что необходимо делать. Эх, привычно, их, собак, отшивыривать. Ты знаешь, что никто не сможет их остановить. Нет ни тебя. Ни отца. Но... Те, кто пытался тебя уничтожить – ошиблись. Они старались. То зло, те бесы, которых они породили, стараются и сейчас пить из тебя соки. Пять веков спустя. Но у тебя хватит сил, оставшись без достойного погребения и отпевания, дождаться на берегах Белого озера того, кто тебя услышит. Услышит, хотя у тебя нет голоса. Осмелится назвать Имя Твоё. Ты дождёшься своего слишком наглого или слишком глупого поэта, которому будет плевать на все рассказы и сплетни о тебе. Федька, Федора, Федюша, развратник, потаковник, демон, ворон, отцеубийца... Кем ты только не был. Кем только не становился в руках очередного режиссера, писателя или тех, кто себя таковыми мнит. Осталось стать самим собой. Фёдором Алексеевичем Басмановым. Молодым русским воином, верным слугой государевым, русским прекрасным мужчиной, сыном великого отца.

Наконец-то мы добрались до главного героя этой книги. Погружаясь в изучение биографии Алексея Даниловича или Петра Фёдоровича, сложно не влюбиться или как минимум остаться равнодушной. Каждый из Басмановых – уникальный, неповторимый и единственный. Фёдор Алексеевич Басманов обладал огромным потенциалом, но подвигов своего батюшки затмить не успел. Досадно сломали, уничтожили. Сбросили с высоты таким образом, чтобы наверняка не встал. Не поднялся. Даже сыновья Фёдора Иван, а в особенности Пётр, изрядно покрасовались на исторической сцене. И всё равно главный герой этой книги (**ровно – мой герой!**) Фёдор Басманов. Именно этот молодой человек умудрился спустя пять веков после своей загадочной гибели остаться живым. Он в корне меняет судьбы и переворачивает любое устойчивое мировосприятие с ног на голову. Не воевода А. Д. Басманов, не дерзкий политик Пётр Фёдорович Басманов, а именно он – Фёдор. Тот, о ком информации осталось меньше всего.

Признаюсь честно, я с нетерпением ждала этого момента. Искренне восхищаясь всей семьёй Басмановых, каждый раз я жадно хватаюсь за любую возможность произнести имя Фёдора вслух или написать на бумаге. Рассказать, поведать, поделиться с другими тем, что открылось самой. Именно Фёдор Басманов стал для меня «даром Божьим». Именно с Фёдора, которого я назвала «русской опричной Жар-птицей», лично для меня воплотился в жизнь

смысл высказывания Дмитрия Володихина о сочувствии и познании истории. С этого имени начался долгий путь не только в эту самую историю, но и к самой себе.

Молодой мужчина, настрадавшийся перед гибелью, не принявший свою смерть, взмахом опричного кнута перерубает жизни на «до» и «после». Единожды, ощутив его боль, страдания и неуспокоенность, уже невозможно панибратски гавкнуть «Федька». И самому уже невозможно остаться прежним.

Что нужно для того чтобы твоё имя не кануло в Лету и спустя долгие годы после гибели произносилось потомками с придыханием или проклятием, восхищением или живой неугасающей ненавистью? Ответ (вроде бы!) очевиден. Быть крупным полководцем, чья служебная биография насчитывает несколько выигранных (или скандально проигранных) битв. Можно даже одну, но оказавшую бесспорное влияние на судьбу страны. Политиком или государственным деятелем. К слову, необязательно хорошим и благостным. Всё равно о тебе будут спорить. Любить и проклинать. Можно быть поэтом, прозаиком, музыкантом, философом. Оставить потомкам внушительное творческое наследие. Это наследие будут изучать биографы, выискивать скрытые смыслы, которых нет, а поклонники гадать: сам ты сунул голову в петлю или тебе помогли? Можно быть учёным, сделавшим важное открытие или жестоким садистом, чьё имя станет нарицательным. Нужно быть или героем, не выдавшим врагам военную тайну. Или, наоборот, предателем. Можно совершить один-единственный поступок или проступок, имеющий значение если не для человечества, то для своего народа или более-менее обширной группы людей. Можно быть Александром Невским, князем Владимиром, Сталиным, Гитлером, Грозным, Высоцким или Есениным, Чикатило или битцевским маньяком, Дж. Бруно или Королёвым, Зоей Космодемьянской или Рихардом Зорге, Пушкиным или Достоевским... Маратом или Че Геварой.

Имя Фёдора Алексеевича Басманова – опричника из XVI века, осталось в человеческой памяти случайно. По всем законам бытия оно должно было сгинуть и раствориться в пучине времени. Остаться одной-единственной призрачной и прозрачной канцелярской строчкой в документе, сухим сообщением о том, что у русского воеводы Алексея Даниловича Басманова *«жил-был сын Фёдор, который родился...»*. Неизвестно когда. И неизвестно где умер. Как, впрочем, и сам Алексей Данилович. Перспективный юноша, достойный отпрыск рода Плещеевых, верный соратник самого неоднозначного русского правителя, ушёл из жизни в тот момент, когда человеческие способности только раскрываются. Больно думать о том, сколько впереди могло быть выигранных битв, серьёзных назначений и политических свершений. Трагический набег татар на Москву в 1571 году (неизвестно, как бы повернулся ход битвы, будь живы лучшие руководители опричных лет), героическая битва при Молодах, оборона Пскова. Всё эти сражения могли принадлежать воеводе Ф. А. Басманову, ибо никто из Плещеевых ни разу на военном посту не посрамил свой род. Пройдёт время, и это снова докажут уже сыновья Фёдора. Тихий и спокойный Иван, погибший при выполнении служебного долга и амбициозный Пётр (звезда своей эпохи!).

Даже по меркам XVI века Фёдор ушёл слишком рано и трагично. Безусловно, он всё же успел оставить после себя пример удивительно искрометного карьерного взлёта и несколько ярких служебных назначений. Однако данная информация, если её не показать соответствующим образом и не заострить внимание читателя на важных моментах, может быть интересна разве только историкам. И то, как мы видим по отношению к Басмановым (некоторые учёные в своих статьях не могут не написать отчества членов семьи без ошибок) историкам также не всегда интересна судьба этих людей. Еще, Фёдор оставил после себя клубок неоднозначных сплетен, придуманных очевидными врагами нашего Отечества. Но разве мало в истории скандальных личностей о злодействах коих известно намного больше и известно наверняка? Разве не знает история порочных людей, чьи деяния давно изучены вдоль и поперёк под лупой, а сами деяния являются фактами, а не бездоказательными домыслами? Да и можно ли этот мир,

выдавший всё, удивить и раззадорить лишь намёком на какие-то абстрактные неблагоприятные поступки? О «дурных деяниях» Ф. А. Басманова до нас дошёл единственный исковерканный эпизод ссоры Фёдора и князя Дмитрия Овчины-Оболенского, который являет собой обыкновенную «разборку» двух амбициозных задиристых молодых аристократов. Неужели подобное может на кого-то произвести впечатление? – зададутся вопросом адекватные люди. Тем более стать устойчивой базой для создания фильмов, книг, а главное, весьма липкой субкультуры, в центре которой не любовь к исторической персоналии, а откровенный извращённый глум, отравляющий не только память о конкретном человеке, но и сознание ныне живущих людей, в том числе подростков.

Имя Фёдора Алексеевича Басманова – выжило, словно медуза, выброшенная на берег. Иногда он напоминает о себе осторожно и робко. Иногда кулаком опричного разбойника стучится в двери очередного зазевавшегося поэта, способного уловить «тонкие колебания» в пространстве, именуемые «вдохновением». А как ещё их называть, чтобы самому не было страшно и чтобы не прослыть психом? И чем подобная случайность является для опричника Фёдора – счастьем или тяжёлым проклятием? Счастливая звезда, золотая ложка во рту, predeterminedность в служебной карьере, крепкое статусное положение, выгодный династический брак, защитивший после опалы его сыновей. Положение не просто при дворе, а при государе. В современном мире его назвали бы «мажором», представителем «золотой молодёжи». Заманчива, но легка ли такая роль? Золотая молодёжь средневековой Руси – юноши из военных семей действительно являлись элитой общества. Они должны были знать, уметь и тащить на себе намного больше, чем отрок из крестьянской семьи, чьи обязанности ограничивались физическим трудом и христианской добродетелью.

Алексей Данилович Басманов входил в число лучших людей своего века. Сына он, ожидаемо не пощадил, привёл в самый эпицентр новой военной и политической реальности. Выражаясь современным языком, помимо внутренних богатств, переданных «по крови», воевода устроил отпрыску прекрасный «старт-ап», который способен стать предметом зависти и в шестнадцатом веке, и даже сейчас. Например, историк Д. М. Володихин открыто и откровенно упрекает А. Д. Басманова за кумовство, продвижение сына и прочих родственников. Упрёк более чем несправедливый и странный. Покажите мне отца (из любого века!), не желающего устроить свою кровиночку получше. Особенно если таковые возможности имеются. Вопрос лишь в том, что в глазах каждого конкретного человека является «лучшим». Для одних это поле боя, нахождение в самой гуще военных событий, честные боевые награды и шрамы, украшающие мужчин. Символ доблести и участия. Для других – безопасность, возможность быть поближе к «государевой кухне», непыльная и несложная работа, при этом приносящая как можно больше выгод. Для третьих – не поле боя и не кухня, а возможность спокойно отсидеться на задворках собственного имения, подальше от всяческих безумных проектов государя и его непонятных новин. Уверена, большинство из осуждающих не смогли бы и месяца прожить в том темпе, в котором приходилось существовать юному Фёдору и его ровесникам. Очень точно охарактеризовал ситуацию Ю. Г. Алексеев: *«Доблестная служба отца и его близость к великому князю были для службы сына только предварительным условием, предпосылкой. Эту предпосылку надо было реализовывать своей собственной деятельностью. Далеко не всегда детям выдающихся родителей удавалось занять место, соразмерное с местом отца»*¹⁰³.

Каким же он был? Этот загадочный юноша, не совершивший ни выдающихся подвигов, ни жестокостей, поражающих воображение, но снискавший странную известность и оста-

¹⁰³ Алексеев Ю. Г. Андрей Михайлович Плещеев – боярин Ивана Третьего. Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. Санкт-Петербург. Издательство. Санкт-Петербургского Университета. 1996. С.328.

вивший огненный след после своей смерти. Жестоким опричником, не знавшим жалости к изменникам и случайным встречным? Послушным исполнителем самых кровавых царских приказов? Потаковником циничного и безудержного во всех своих начинаниях государя? Его верным спутником и наперсником? Чудовищем из пыточных Александровской слободы, которого проклинали сотни вдов и матерей? Отцеубийцей, собутыльником, каким попытался изобразить его Н. М. Карамзин? Порождением inferнальной тьмы? (любимый образ литераторов и режиссёров). Порочным развратником со страниц литературных пасквилей? Жеманным, уставшим и разочарованным придворным интриганом, похожим на героя романа «Князь Серебряный»? Безусловно, здесь то самое место, где положено сказать *«мы этого никогда уже не узнаем, остаётся только догадываться»*. Но, как это ни странно, ответ на вопрос, «каким был Фёдор Басманов», существует. Да, он есть. Увы, этот ответ настолько светел и прост, что он никогда не устроит тех, кто притягивается к теме Басманова, на тот черный блеск, который излучает не сам Басманов, а мороки и бесы, что следуют за юношей по пятам. Каждый раз, пытаясь занять его место, как только Фёдора кто-то слышит. Этот ответ не устроит тех, кто приходит за остреньким, жареным, пикантным и запретным. Ответ, вполне чёткий и удивительно конкретный, оставил Генрих фон Штаден. Иностранец, авантюрист и пройдоха. У данного господина не было причин симпатизировать Фёдору Басманову, мы к этому вернёмся в соответствующей главе. Впрочем, он ему и не особо повредил, как принято считать. Генрих – мелочен и злобен в принципе. Он с раздражением пишет не только обо всем русском и советниках государя, но и о своем иностранном коллеге Альберте Шлихтинге, чье положение представлялось Штадену лучше собственного. Но в данном случае это несомненный и огромный плюс. Можно снять со Штадена всяческую ответственность за симпатию и положительную предвзятость к Басманову-младшему. Уж кто-кто, а Генрих не имел желаний писать о Фёдоре или его отце хорошо. Но именно Генрих фон Штаден, оставил для потомков изумительный эпизод – живой пронзительный, психологически объёмный. Эпизод, живописующий Фёдора Басманова таким, каким он, скорее всего, и был. Случайный эпизод, который не влиял на общий смысл отрывка, общую канву или задумку произведения в целом. Так, бабочка, случайно севшая на руку, которую Генрих, повинувшись сиюминутному благостному настроению, быстренько зарисовал и двинулся злобствовать дальше. К сожалению, именно этот эпизод упорно не замечают и игнорируют все те, кому интересен «Федька-развратник», «Федька-отцеубийца», а также многочисленные порочные двойники Басманова, не имеющие с настоящим Фёдором ничего общего. Для полного понимания ситуации, а также для собственного удовольствия, позволю себе процитировать Штадена целиком: *«Торговый человек турецкого султана Чилибей должен был покинуть Москву немедленно. И великий князь приказал, чтобы все его должники заплатили ему свои долги. Тогда Алексей Басманов просил одалжить ему 50 рублей. Когда и хотел оставить их мне в залог. Но я от них отказался. Узнав об этом, сын его Федор, – тот самый, с которым развратничал великий князь (и) в годы опричнины был первым воеводой против крымского царя, — обратился ко мне по-дружески:*

– В каком уезде твое поместье?

– В Старицком, боярин», ответил я.

Этот уезд, – ответил он, – отдан теперь мне; не бери с собой никакого продовольствия: ты будешь есть за моим столом, а твои слуги вместе с моими». Я поблагодарил его, а он продолжал: «Если ты не хочешь отправляться – я в том волен, и, как ты сам знаешь, могу тебя хорошо защитить». Я радостно благодарил его и ушел в веселом настроении. Некоторые из наших насмеялись надо мной. Когда этот боярин вернулся домой, великий князь сосватал ему невесту (ein Fürstin); на свадьбу был приглашен и я. Великий князь на этой свадьбе был очень весел. И боярин сказал мне: «Говори, чего ты хочешь: все будет исполнено, так как великий князь весел. Я расскажу ему, какое преданное сердце бьется в твоей груди!».

Я поблагодарил его и сказал: «Сейчас, слава Богу, я ни в чем не нуждаюсь, но я прошу тебя сохранить твоё расположение ко мне. Он обернулся назад и приказал вернуть мне взятые в долг деньги. Деньги были отсчитаны в мешок, а мешок запечатан»¹⁰⁴.

Уникальность данного эпизода в том, что Штаден, будучи человеком недалёким, с привычным азартом стремился изобразить портрет нашего соотечественника черными красками. Машинально, по привычке. Вряд ли он понял, что сотворил в результате. Перед нами появился полифонически звучащий портрет, выхваченный из потока жизни, без целей и задач, от этого правдивый, честный, невыдуманный. В этой точке, где сходятся времена и пространства, через много лет после гибели Фёдора, смерти самого Штадена, улыбается и стоит перед нами живой молодой человек, словно зафиксированный на фотоплёнку. Причём в тот момент, когда фотограф хотел, задумывал ухватить что-то совершенно другое. Человек прекрасный и светлый, с распахнутой широкой душой. Немного хвастливый, великодушный, щедрый барин, знающий цену себе, своей щедрости и своим возможностям. Умеющий одаривать в минуты душевного порыва, когда в сердце приходит симпатия к собеседнику. Но именно такой Фёдор пять веков никому не нужен. Толпа бежит мимо за бледными мороками, порожденными С. М. Эйзенштейном, где Фёдор – это не русский боярин, от которого пахло ельником, теремом и горячим солнцем, а слепок с Медичи – персоналии другой страны, культуры, менталитета. «Федька-ворон», с которого уже после работы Эйзенштейна (не самой плохой в художественном смысле), было снято множество кривых слепков для последующих фильмов и литературных произведений. Каждый новый слепок – гаже и уродливее предыдущего. Ценно то, что портрет, нарисованный Штаденом, не собирательный портрет молодого человека эпохи и определенной социальной среды. Это и есть **тот самый** Фёдор Басманов, вызывающий горячие споры вокруг своей персоны. Он стоял перед Штаденом, говорил с ним, смотрел в глаза, улыбался и оставлял часть своей энергии, которую горе – писатель потом зафиксировал на бумаге. *Яхонт-князь*, как сказала поэт и мой соавтор – Алла Суонинен.

¹⁰⁴ Генрих фон Штаден. Записки немца-опричника. Перевод И. И. Полосина. РОССПЭН. 2002. С. 111—112.

Полоцк 1562 – 1563 гг.

Итак, сын воеводы Фёдор Алексеевич Басманов появился на свет примерно в 1547 (48) году. Промежуток задан логическими рассуждениями. Во времена, о которых идёт речь, юноши взрослели рано, начинали свою карьеру в 15—16 лет, становясь «новиками». Для служилого человека высшего ранга обычно предполагались три возможности. Можно было податься в административную сферу (наместничество), военную и дипломатическую¹⁰⁵. Эти варианты, особенно второй и третий, друг друга не исключали, наоборот, прекрасно совмещались. Но естественно, юношу, который только начал службу, никто сразу на дипломатические переговоры не отправит. Да и наместником быть рановато. Ответственность большая, требующая, кроме всего прочего, житейского и хозяйственного опыта. И набираться этого опыта лучше всего «в полях»! Вот где настоящая школа жизни, а любая халатность может привести к трагедии. Поэтому-то большинство мальчишек начинали службу одинаково: по достижении пятнадцатилетнего возраста, юноши-дворяне призывались в военный поход. Я не стану здесь муссировать информацию о том, что Ф. А. Басманов мог быть писцом в некоем уезде (ложная информация, которую любят растаскивать по интернету), ибо не хочется откровенные глупости. Представитель военной аристократии, где мужчины из поколения в поколение (как мы уже видели) соблюдали, в том числе и профессиональные традиции, по определению не мог оказаться на другом поприще.

В официальной историографии принято говорить о том, что Фёдор Басманов получил своё первое назначение перед полоцким походом. Однако в Разрядной книге 1475—1605 гг. имеется информация о местническом споре Фёдора Басманова и князя Лыкова из рода Оболенских. Поскольку местнические споры в большинстве случаев проходили за военное место, возникает вопрос, в каком военном походе делили место Фёдор и Лыков? В Разрядах указан 7070 год и намек на обстоятельства. Речь идет о Можайском походе¹⁰⁶. Вряд ли имеется в виду мимолетное нахождение царева войска в Можайске в декабре 1562 года когда, двигаясь к Полоцку, армия вышла 17 декабря, чтобы идти в Торопец, а далее к Великим Лукам. Полоцкий поход начался 30 ноября 1562 года и к этому моменту воины уже должны были получить в Разрядном приказе свои назначения, а не узнавать их набегу. Скорее всего, речь идёт о передвижениях 1562 года, когда литовский конфликт только—только разгорался. Именно 21 мая указанного года, Иоанн двинулся «на Литву» из Москвы к Можайску. Так что служить наш герой начал ещё до Полоцкого похода. Спор Фёдор, правда, не выиграл. В любом случае между этими двумя походами времени прошло мало, и примерный промежуток первого военного назначения понять можно. Фактов, даже косвенных, указывающих на то, что Фёдор мог начать служить раньше, но при этом находиться на мелких должностях (не попавших в Разрядные книги), у нас нет.

Рассуждая о служебной карьере младшего Басманова, стоит отметить, что служить Фёдор начал в очень насыщенный военными и политическими событиями период. Напряженные отношения с Литвой, начало Ливонской войны и обострение крымского вопроса. Времени зевать и долго «вписываться» у него не было.

Значение полоцкого похода для нашей страны и понимание условий, в которых поход проходил – ключ к пониманию того, какой мощный потенциал формировывался для всех,

¹⁰⁵ Алексеев Ю. Г. Андрей Михайлович Плещеев – боярин Ивана Третьего. Средневековая и новая Россия. Сборник научных статей. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. Санкт-Петербург. Издательство Санкт-Петербургского Университета. 1996. С. 344 – 345.

¹⁰⁶ Разрядная книга 1475—1605. Т. 2. Ч. 1. М., 1981. С. 108, 111 – 112; Филюшкин А. И. Кузьмин А. В. Когда Полоцк был российским. Полоцкая кампания Ивана Грозного 1563—1579 гг. / А. И. Филюшкин, А.В.Кузьмин. – М.: Русские витязи, 2017. 176 с.: ил. – (Ратное дело) С.10.

кто в нём участвовал. Если для Фёдора это была отсчетная точка карьеры, то для Отечества, славный полоцкий поход стал первой победой в Ливонской войне. Продлится данная война два десятилетия. В предыдущей главе мы упомянули значение Полоцка как торгового пути, но согласно уточнению Д. М. Володихина, ведя эту войну, Московское царство пыталось решить сразу две задачи. Во-первых, непосредственное закрепление на Балтике. Южнее Полоцка находился огромный рынок сельскохозяйственного и ремесленного производства и сбыта, поскольку Полоцк был основан в среднем течении реки Западной Двины, что делало его первым городом-портом на речных путях с юга Восточной Европы в Прибалтику, из днепровского бассейна в Рижский залив. На севере же был выход в Балтийское море и далее – в Европу. Товары интенсивно шли по этому пути с юга на север и с севера на юг, а центральным пунктом этой магистрали, городом-транзитером оказывался Полоцк. Падение Полоцка устанавливало контроль России над торговыми путями по р. Двине и открывало путь на Вильну. Во-вторых, восполнение нехватки земли (Д. М. Володихин подчеркивает, что война шла не за море, а за землю, т.е. ставит этот вопрос на первое место). «Земельный голод» стоял во главе угла, требовалась новая освоенная земля, для того чтобы раздать её служилым дворянам, составляющим большую часть нашей армии. Особенно такая нехватка чувствовалась в центральных областях России. В Ливонии, находящейся во владении немецкого рыцарства, такие земли имелись. Моментом, когда политическое управление Ливонии стало неудовлетворительным, поспешили воспользоваться многие: поляки, литовцы, шведы, датчане. Но наш государь подсуетился быстрее остальных и раньше всех предпринял решительные действия. После взятия града, к титулу Иоанна добавится еще и определение «Полоцкий».

В целом, после гибели ордена в 1561—62 гг. единственным реальным и опасным соперником Москвы, оставалось Великое княжество Литовское. С главными потенциальными соперниками русских в борьбе за Прибалтику (Данией и Швецией) отношения в начале 1560-х гг. были урегулированы. А вот с Литвой, обострились. ВЛК являлось первым нашим соперником в противостоянии из-за Ливонии, что и повлекло за собой первый и логичный удар. Борьба за землю, как я уже сказала ранее, прикрывалась необходимостью защитить православие от протестантской «ереси», проникшей в Полоцк. Царь представал в образе благородного заступника православных, а всей войне придавались понятные и близкие человеку того времени религиозные мотивы. В августе 1561 года русская митрополия получила грамоту от константинопольского патриарха Иоасафа, обличавшую «люторскую ересь», и это было очень кстати. Грамота стала обоснованием похода на Полоцк, хотя настоящие цели, как мы видим, довольно прагматичны.

Прекрасно рассказывает о взятии Полоцка А. И. Филюшкин. Историк называет данную операцию самой успешной из числа наступательных русских операций XVI века. Казанская война (1545—1552) заняла несколько лет, а успешным оказался лишь третий этап. Смоленская кампания (1512—14), также заняла несколько лет, Астрахань (1556) практически сдалась сама. В случае же полоцкого похода, мы говорим о новом качестве наступательной военной операции. Во время этого похода была произведена переброска на многие километры армии с тяжелой артиллерией, произведена грамотная осада крепости, а сама операция по захвату заняла всего пару месяцев. Кроме этого, Филюшкин подчеркивает и важный опыт интеграции новых земель в состав единой страны. Ведь любая захваченная территория – это не просто земля. Это люди, землевладельцы, церковь, инфраструктура. Ко всему этому необходимо было искать подход.

Кроме этого, Филюшкин подчеркивает, что данный участок сам по себе был достаточно опасен. В годы русско-литовских «порубежных войн» конца XV – начала XVI вв. Полоцкая земля была пограничной землей и часто оказывалась театром боевых действий. Но в результате различных передвижений и изменений границ, которые не статичны и со временем смещались, границы ВКЛ и России в районе район Полоцка, Витебска и Себежа окажется единственным

не урегулированным участком. За каждой из сторон к 60-м годам закрепились земли, которые обе стороны хотели себе вернуть, однако сдерживались ввиду дипломатической надобности. Но названные точки, в обозначенном районе (витебско-полоцко-псковско-смоленского пограничья) оставался спорной территорией. С 1506 года начались взаимные нападения. То наших на полоцкие земли, то наоборот. Полок относительно русской армии в Ливонии оставался опасным участком, и его необходимо было обезопасить.

В процессе затяжной Ливонской войны будут и другие победы. Но не столь лёгкие. Выдадутся и трагические проигрыши. Сама война нанесёт удар по экономике страны, потенциал людей выжмет до самого доньшка и принесет больше военных разочарований, чем достижений. Но «полоцкое взятие» навсегда останется славным началом затянувшегося военного проекта.

30 ноября 1562 года был отслужен торжественный молебен, а 5 января войско во главе с царём собралось в Великих Луках, откуда полки должны были выходить друг за другом, соблюдая небольшие интервалы. Несмотря на опытность руководящего состава и высокую дисциплинарную организованность, интервалы не помогли двигаться грамотно. Поход, который не отличился кровопролитностью, оказался крайне сложным с бытовой точки зрения. Погодные условия оставляли желать лучшего, снежные завалы усугубляли пробки и заторы при выходе из Великих Лук. Люди путались, обозы – коши безбожно отставали. Полки не проходили вовремя. В один из дней смешались сразу три полка, включая Государев. Несложно догадаться, насколько нервная царила атмосфера. Дополнительные сложности возникли из-за того, что Грозный отдал приказ передвигаться в условиях строгой секретности. Запрещались отлучки за едой в ближайшие населенные пункты. Это значило, что всё самое нужное везли с собой. Обозы шли нагруженные больше, чем обычно. Все эти «полевые условия» сразу свалились на голову (и весь организм) шестнадцатилетнего Фёдора.

Доказанный и бесспорный факт – мальчиков того времени к военному делу готовили практически с рождения. Учился служилый человек дома. Навыки и знания передавались, прежде всего, от отца, старших братьев и прочей родни, как было, например, с Алексеем Даниловичем. По выражению Д. М. Володихина, служильцев великого государя ранее остального учили «молиться, драться и ездить верхом»¹⁰⁷. Что уже, собственно, немало! Можно назвать данную формулу идеальной. На протяжении всей своей книги «Малюта Скуратов» учёный подчёркивает важность и необходимость умения держаться в седле и управлять конем, ибо конный строй – это то место, где чаще всего находился выходец из благородного сословия. Подобные навыки юные дворяне получали с детских лет и к возрасту новика, навыки становились автоматическими. Отправляясь в свой первый военный поход, юноша с коня не падал, а оружие было продолжением его собственной длани. Согласно С. В. Волкову, дворянскими недорослями ещё до зачисления на службу усваивались умение владеть оружием, азы строевой подготовки и знание общевойсковых сигналов. Когда юноша отправлялся в первый поход, оставалось закрепить всё это практикой. Кроме этого, многие родовитые дворяне постигали грамоту. Такие знания были доступны еще не каждому, а потому ценились особенно высоко. Помимо перечисленного, служильца-аристократа учили управлять людьми. Рассчитывать тактические и стратегические последствия своих действий. Молодой мужчина должен понимать, как приносить победы на ратном поле, знать, как вершить дела в многолюдных городах и обширных областях, обладать навыками юридического характера, чтобы при случае вершить суд.

Д. М. Володихин не забывает упомянуть и о неприхотливости, к которой небогатых дворян приучали наравне с простыми боевыми холопами. Ну и... внутренняя, моральная основа мужчины, необходимая для победы. Долгом каждого было молиться, исповедоваться, прича-

¹⁰⁷ Володихин Д. М. Малюта Скуратов / Дмитрий Володихин. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 260 (12) с.: ил. – (Жизнь замечательных людей: Малая серия: сер. биогр.; вып.30. С. 33.

щаться, соблюдать посты – для всего этого требовались знания религиозных традиций. Так что немало должен бы знать и уметь шестнадцатилетний юноша того времени. Мажор? Вряд ли. Представитель настоящей элиты государства. Не стоит забывать, что теория ратного дела (как и любая теория!) – это одно. Условия, которые впервые приходится проживать на собственной шкуре, – это другое. Особенно, когда тебе пятнадцать-шестнадцать и ты в любом случае не матёрый бывалый воин, а вчерашний ребёнок, чей организм ещё растёт, хочет много спать и много есть.

Официальная роль Фёдора во время полоцкого похода не такая уж и значительная. Да и какой она могла быть в самом начале карьеры? Согласно разрядным книгам, при подготовке похода Басманов упоминается в качестве рынды с третьим саадаком. На должность рынды выбирали юношей из самых лучших и благородных семейств. Рослых с благообразной внешностью. Визуальная презентабельность для такого рода телохранителей имела значение. Рынды, присутствующие на приёмах, являлись торжественным «лицом» мероприятия. Они стояли как статуи неподвижно, украшая собой обстановку. Из воспоминаний Станислава Немоевского: *«...за боярами или четверо в белом бархате, в рысьих, из передних частей, шлыках, с широкими секирами на плечах, а перед самым великим князем мечник Михайло Шуйский... Все они имели на себе немалые золотые цепи, а многие из них и по две, крестом...»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.